

Ольга Кортаева

Мой любимый киборг

Глава 1

Луна

Сквозь сон я ощутила пристальный взгляд. Казалось, он жалил, проникал под кожу и выкручивал нервы.

Я распахнула глаза и при виде темнеющей в спальне высокой мужской фигуры судорожно вздохнула, натянув одеяло до подбородка.

- Что тебе нужно, Эсфир? - Голос прозвучал хрипло, и я прокашлялась. - Ночью людям нужно спать.

- Поэтому я здесь, - последовал ровный ответ. - Мой долг - доставить хозяйке удовольствие.

Что?!

От осознания сказанного захотелось спрятаться под одеялом с головой. И от «предложения», и от холодного механического тона. Люди так не говорят - ни одного оттенка голоса, ни капельки эмоции. Например, бросивший меня на далекой маленькой планете Вик эту фразу произнёс бы с иронией.

При мысли о бывшем больно кольнуло в груди. Рана ещё слишком свежа, но говорят, время лечит. Надеюсь. Недели пока маловато.

- Мама! Мамочка!

Я кубарем слетела с кровати и в одной сорочке промчалась мимо истукана - киборга. Ворвалась в комнату дочки и бросилась к аккуратной круглой кровати. Моя девочка лежала, вытянувшись всем худеньким тельцем, и, широко распахнув глаза, невидяще смотрела в потолок. Белки мерцали серебром, радужка почти полностью растаяла в свечении.

Замерев от ужаса, я с трудом взяла себя в руки и тихонько позвала:

- Наи.

Имя выбирал Вик. Так звали его бабушку, жить ей и здравствовать ещё тысячу лет, хотя бы потому, что она позвонила мне, чтобы сообщить «радостную» новость о свадьбе внука...

Свечение дара начало бледнеть, и я облегчённо выдохнула:

- Что такое, детка?

Дочка, будто очнувшись, бросилась ко мне и, обняв, прижалась всем телом.

- Он снова приходил.

- Эсфир? - насторожилась я.

Это и было моим самым большим кошмаром, когда я позволила роботу войти в нашу жизнь. Всё же киборг не человек, доверия к нему у меня не было. За дочку я переживала больше всего: вдруг робот напугает её и спровоцирует всплеск дара.

Дети из района Раян, куда мы недавно переехали, выросли вместе с киборгами, которые стали чем - то вроде автоматического пылесборщика. У них даже животные были роботами. Выглядели как настоящие, но при этом не нужно ни кормить их, ни убирать за ними, ни выгуливать. Никаких хлопот!

Никогда не понимала, как можно полюбить кибер - питомца, поэтому притащила с собой из Умара, где мы пытались свести концы с концами в ожидании Вика, настоящего живого кота и выдала за кибера. Да, Тим без хвоста, и ухо разодрано, но при виде моей дочки у арендодателя все вопросы отпали. Местные дети не ценят того, что имеют. А о том, что мы приехали из самого бедного района Хотара, я предпочла умолчать.

- Он, - прошептала, наконец, дочка, выдёргивая меня из размышлений, и по спине пробежал морозец от понимания, что она не о киборге. - Снова.

Я автоматически съёжилась и оглянулась. Хотя в Райне никто не мог нас подслушать, привычка осталась. Необузданный страх того, что о даре Наи станет известно, и подтолкнул меня согласиться на работа.

Ох, лучше бы она испугалась Эсфира. Плохой знак, очень плохой.

- Тшш, это просто дурной сон. - Я прижала её к себе и покачала, как маленькую. - Помни, наши страхи принимают причудливую форму и возвращаются во снах, милая.

- Знаю, мама, - едва заметно улыбнулась дочь. - Это мои слова.

Всего пять лет, а такая умненькая. Но об этом также никто не должен знать!

- Хозяйка, вам нужна помощь?

Я вздрогнула и едва сдержала вскрик.

- Это всего лишь Эсфир, мама, - укоризненно отозвалась сдавленная в объятиях Наи.

- Прости, милая, - поспешно отпустила я её. - Ещё не привыкла.

- Всё нормально, - вздохнула она и, потянувшись, погладила меня по голове. - Иди спать. Ты устала.

- Тебе уже не страшно? - невольно улыбнулась я.

- Нет, - спокойно ответила она.

Вот такая она - моя Наи. Ведёт себя, будто это я ребёнок, а она мама. Я поцеловала гладкий лоб дочки и, поправив прядь её светлых волос, поднялась.

Моя девочка закуталась в одеяло и повернулась на бочок. Засыпала она всегда быстро, будто выключалась. Я поймала себя на мысли о том, что Наи тоже можно было бы выдать за дроида. В отличие от кота, её бы не раскрыли.

Увы, Тим в первый же день умудрился выскочить из жилого блока и, загадочным образом проникнув к соседу, сожрать его цветок и напрудить в ботинки. Жаль, кибер - питомцы так не делают.

Печалась о коте, я медленно вошла в комнату и забралась под одеяло. Всё было непривычно. И огромный жилой блок, предоставленный новой сотруднице корпорацией «Киберру», и то, что мы с Наи спим в разных комнатах, и...

Снова ощутив присутствие робота, я вздрогнула и уселась на кровати. Совсем забыла про него!

Киборг стоял у двери и безучастно смотрел перед собой.

Меня охватила злость. Да что же это такое?!

- Эсфир, уходи.

- Я следую программе, - было ответом. - Мой долг - проводить ночь в спальне хозяйки.

Сжавшись под одеялом, я пожалела, что не купила пижаму. А лучше скафандр.

- Прощаю твой долг, - нервно пошутила я и попыталась выставить его: - Эсфир, у меня болит голова. Сегодня твои услуги не нужны. Иди... подзарядись, что ли.

- Зарядка сто процентов, - разочаровал он. - Я могу вас исцелить.

Вот же упрямая... машина!

- Ну и стой там, - в сердцах заявила я и, отвернувшись к стене, скрылась под одеялом с головой. Проворчала: - Хотя всю ночь. Выполняй свою программу.

Ощувив прикосновение к плечу, не сдержала вскрика.

Глава 2

Эсфир

Я прижал руку к животу и поморщился от боли. Рана глубокая, будет заживать не менее пары дней, и это повезло ещё, что у меня с собой оказался фулл – комплект. Наверное, сработала интуиция, и в то злополучное утро я, обычно игнорируя предписания безопасности для представителей королевской крови, всё же облачился в него.

Жаль, что чутьё не подсказало мне о готовящемся нападении. Или хотя бы не указало на убийцу. Я сжал кулак и, сдерживая рвущееся рычание, переживал лавину колкой боли, раскатившейся по телу от осознания того, что я теперь одинок. Совсем один во всей Вселенной.

Отец не посмотрит на меня строго, не пожурит за очередную проделку и не запретит готовящуюся во дворце вечеринку. Нет больше папы. Для всех он был императором, а для меня – единственным родным человеком. Так и останется в памяти его белое лицо, струйка крови на волевом подбородке и остекленевший взгляд.

Я сжал челюсти, кроша эмаль от безысходной ярости. Хотелось завывать от тоски, выплеснуть пожирающую изнутри боль, погрузиться в забытие, но я не мог этого себе позволить. Нет, я буду копить каждую каплю страдания, чтобы со всей злостью пронзить сердце предателя!

Но, чтобы отомстить... да хотя бы просто получить помощь, мне предстояло совершить то, чего раньше я бы никогда не сделал. Даже находясь на краю гибели, я бы не связался с Ксаном. Никогда и ни за что! Но сейчас на кону стояла судьба империи и неотомщённая смерть отца.

Я вытянул левую руку и, пробежавшись пальцами правой по неоновому светившимся живлённым жилам межпланетной связи, активировал канал, который, как я думал, навек похоронил вместе с прошлым. Минута, вторая... пятая.

Не ответит. И с чего ему помогать мне? Губ коснулась горькая усмешка: мог принять вызов хотя бы для того, чтобы выдать меня имперским стражам. Заодно бы и отомстил.

Щёлкнул, соединяясь в защищённом режиме, запрос сверхсети, и передо мной возникла голограмма высокого широкоплечего парня. А он подросток! Сейчас, наверное, даже выше меня. В груди шилом провернулось неприятное чувство зависти. И мускулы у него развиты лучше.

На лице каменное выражение, лишь по искрившимся сарказмом синим глазам я узнал бывшего сокурсника по имперской академии – Ксана.

– Звёздный принц! – иронично протянул он, и я поморщился от почти забытого звучания старого прозвища. – Чем обязан великой чести лицезреть вашу противную рожу?

– Я этого не делал, – без обиняков приступил я к делу.

Да, наш студенческий канал связи вряд ли могли засечь, – десять лет назад мы с Ксаном немало сил вложили, чтобы это было так, – но осторожность не помешает.

– Никого не убивал!

– А «Сенатские вести» с тобой не согласны, – хмыкнул он. – Говорят, что помимо покушения ты уничтожил элитный отряд имперских стражей. А это, по меньшей мере, двенадцать самых сильных, умных и подготовленных воинов во всём Хотаре. Ты крут! Тренер Нисим, наверняка, до сих пор в глубоком обмороке от осознания, что ученик превзошёл его самого.

Я не сдержал улыбки при воспоминании о двухметровом здоровяке с челюстью большей, чем его череп, который ни разу за курс не поставил мне оценку выше двадцатки, хотя Ксан, играючи, набирал сотню. В то время друг утешал меня тем, что я – сын императора и спрос с меня выше, но я понимал, что банально не рождён воином.

- Спасибо, - искренне поблагодарил, кажется, единственного человека в империи, который поверил в мою невиновность, и приступил к делу: - Мы давно уже не друзья, но я прошу твоей помощи.

- С чего мне помогать? - фыркнул Ксан. - Как ты правильно заметил, мы давно уже не друзья.

- Хотя бы для того, чтобы не упустить, возможно, единственный шанс в твоей жизни исполнить мечту, - побольнее нажал я, зная, что Ксан сейчас взбесится. И добавил тише: - Неужели ты не попытаешься мне отомстить?

- Проще сдать тебя «элитным перцам», - расхохотался он. - Проблем меньше - удовольствия больше.

- Меня казнят, - выгнул я бровь. - И ты больше не сможешь доказывать, что круче во всем.

- Тоже верно, - лениво согласился он и постучал пальцем по губам.

Перстень императорского стража сверкнул алыми гранями. Ксан решительно подался вперёд, и глаза его загорелись азартом.

- Где ты?

- Далеко, - усмехнулся я, зная, что выяснить это будет затруднительно.

Два тринадцатилетних пацана когда - то очень постарались, чтобы это было так. Вспоминать о том времени было приятно - тогда не мучало вечное ощущение одиночества.

- Ты был хитрецом, звёздный принц, таким и остался, - расхохотался Ксан.

- Я был принцем, а стану императором, - холодно процедил я. - А ты, если удержишь голову на плечах, станешь правой рукой императора!

- За свою голову лучше волнуйся, за тобой охотится пол - империи! - недовольно скривился он и с интересом осмотрелся. - Место не из дорогих, но и не трущобы. Тот, кто тебя прячет, не выдаст? Сто тысяч кредитов - деньги немалые, можно прикупить себе небольшую планету за пределами торговых путей.

- Она не знает, - невольно улыбнулся я.

- Она? - живо заинтересовался Ксан и даже придвинулся. - И как же *она* тебя не узнала, приятель? Ты всегда был предметом обожания миллиардов девчонок.

- Эта не исключение, - саркастично хмыкнул я. Скользя кончиками пальцев по темной линии дрены на запястье, открыл голограмму. - Это- заложенная в киборге программа. Прикинь, роботы с моим лицом используются как сексуальные партнёры в девяноста случаях из ста.

- Погоди, - опешил Ксан и затем неудержимо расхохотался. Быстро осёкся и сузил глаза: - Не говори, что притворяешься киборгом.

- Я и не на такое готов, чтобы воздать убийце по заслугам, - напрягся я.

- И даже... эээ... доставлять удовольствие хозяйке робота? - криво ухмыльнулся Ксан.

Глаза его опасно заблестели, но я не мог не надавить на большую мозоль. Мне и самому до сих пор больно об этом вспоминать.

- Ну, она мечтала переспать с принцем, пусть и роботом, - протянул я и откинулся на стену. Опираясь на неё лопатками, мечтательно добавил: - Кстати, девчонка ничего. Ещё молодая. Ножки длинные, стройные, грудь высокая, упругая, глаза яркие и выразительные... А какие губы! Умм...

- Ну ты и сволочь, звёздный принц, - процедил Ксан и отключился.

- Я император, - нахмурился я, глядя в темноту перед собой, и вздохнул: - Надеюсь.

Глава 3

Луна

Я шла по сверкающему пластиком коридору и, улыбаясь, вспоминала, как Наи ворчала в ответ на моё беспокойство. Впрочем, от сомнений меня это не избавило. Оставить дочьна весь день дома, пусть и под присмотром киборга, было непросто.

Особенно с киборгом.

Но он же не станет доносить на неожиданно объявившегося аврена? Об этой расе уже лет сто не то что не говорят, даже не упоминают об их существовании на школьных уроках. Будто и не было их. Люди ненавидят тех, кто отличается. Они вызывают страх, а я не хочу, чтобы мою дочь преследовали.

Я встряхнула волосами и широко улыбнулась.

«Так, Луна! А ну соберись. Это твой первый рабочий день. Надо показать себя уверенной и компетентной».

Выпрямив спину, я расправила плечи и лёгкой походкой двинулась по коридору. Видимо, с походкой переборщила – сослуживцы застывали на месте и провожали меня странными взглядами, в спину летели шепотки.

Может, тут нечасто новенькие приходят? Стараясь держать голову высоко, я ощущала себя на подиуме до момента, когда две девушки, что замерли у кофейного автомата, не рассмеялись при виде меня.

Сердце сжал страх: что не так? Может, у меня колготки расползлись или пятно на форменном платье? Или, что ещё хуже, на лице?!

И тут невидимая в ровной гладкости стены панель отъехала в сторону и мне навстречу вышла Синой. Подруга тоже рассмеялась и, подмигнув хихикающим дамочкам, обняла меня за плечи.

- Ну как ты после жаркой ночи? Ходить можешь? Или будешь передвигаться короткими перебежками?

- Что? - ещё сильнее опешила я и, тут же взяв себя в руки, строго добавила: - Синой, я не понимаю, о чём ты спрашиваешь. Какая жара? Объясни, что я сделала не так.

- Всё так, - снова рассмеялась она и втянула меня в свой кабинет: - Идём, пошушукаемся.

- Но...

Я обернулась, глядя на спешащих к рабочим местам сослуживцев, но подруга лишь отмахнулась:

- Считай, что я тебе инструктаж делаю перед первым рабочим днём. - Усадила меня за свой стол и склонилась ближе, словно собираясь что - то выпытывать. - Ну, как он?

- Кто как? - осторожно уточнила я, не понимая вообще ничего. - Синой, что происходит?!

Она недоверчиво фыркнула и смерила меня ироничным взглядом.

- Ты девственницу из себя не строй! Я бы поверила, не будь у тебя пятилетней дочери. «Кто как»? Ты серьёзно? Видела лицо босса, когда выбрала Эсфира? Он - то надеялся сам тебя ночами согреть. Да и днями тоже. Облизывался, точно Тим твой на мясо, а ты...

- Кстати, как Тим? - встрепенулась я. - Обжился у тебя? Его не разоблачили? Я же предупреждала, чтобы ты его из блока не выпускала? У кота слабость к цветам и мужским ботинкам...

- А ты тему - то не переводит! - возмущилась она. - Я ведь всё равно не отстану. Всё с твоим Тимом нормально, кроме того, что кот решил единолично занять мою постель. Ты лучше о своей постели расскажи. Как тебе киборг?

Я важно покивала:

- Постель заправляет отменно. - Не сдержала смешка. - Представь! Я ему велела это сделать, а Эсфир уточнил, во что ему заправить постель.

Рассмеялась, но, заметив, как обиженно опустились уголки губ Синой, вздохнула:

- Ты решила, что мне киборг для любовных утех нужен? - покачала головой. - Этот звезданутый на все микросхемы робот тоже почему - то так решил. Пришёл ко мне ночью, угрожал, что будет «доставлять хозяйке удовольствие»!

- А ты?

Взгляд Синой загорелся интересом, подруга присела на стол и застыла в ожидании. Я прикрыла веки:

- А я сказала, что, если он не уберётся и не даст мне выспаться перед первым рабочим днём, я ему микросхемы на уши натяну.

- Так и сказала? - засмеялась она и, аккуратно вытирая выступившие слёзы, уточнила: - А он что?

- Кажется, завис, - пожала я плечами. - Поэтому я сама его вытолкала и пожелала спокойной перезагрузки. Зато выспалась и готова к работе!

Подскочила и посмотрела вопросительно:

- С чего начинать?

Но Синой снова усадила меня.

- Ну уж нет. Я тебе рассказала про кота? Хочу знать про киборга.

- В тапки не ссыт, цветы не жрёт, - коротко отчиталась я.

Она расхохоталась и, едва успокоившись, пожурела меня:

- Я с ума с тобой сойду, Луна! - щёлкнула меня по носу. - Ну, неужели, ты не мечтала о принце? Я вот с десяти лет в него влюблена.

- И я. Но это в прошлом, как и мои десять лет. Глупо мечтать о звёздном принце, если живёшь едва ли не на другом конце Вселенной, а родители обыкновенные механики. Я давно забыла эту детскую влюблённость.

- Ой ли, - сощурилась подруга. - Я видела фото твоего Вика. Будь он лет на пять помладше, его от принца и не отличить. Очень похож! Так что не надо мне тут провода на уши вешать. Неужели не возникло желания даже поцеловать Эсфира?

Я затаила дыхание, молясь, чтоб щёки мои не покраснели. Качнула головой:

- Вот сама намекнула, что робот похож набросившего меня парня, и предлагаешь целовать? Это странно, не находишь?

- Не нахожу, - хмыкнула она. - В конце концов, киборг Эсфир для этого и создан - чтобы исполнять мечты женщин. Ведь принц в империи один, а мечтающих о нём - миллиарды.

Она вздохнула.

- Хотя... может, ты и права. Я киборга - любовника взять не решилась. Поняла, что тогда точно замуж не выйду.

Я замерла на миг, по спине прокатилась волна жара.

- Кого - кого? Любовника?! П - почему любовника?

От изумления даже заикаться начала. Теперь понятно, отчего Эсфир так странно себя вёл. Лез ко мне в спальню, даже себя предлагал. Я - то подумала, что у робота что - то перемкнуло, а у него заложена такая программа?

- А ты не знала? - уже серьёзно спросила Синой и поморщилась: - Ах да. Ты же из Умара. Там киборги ещё старого поколения в ходу. Почему же ты тогда выбрала Эсфира? Не для секса, и лицо тебе его не нравится теперь...

- Он дешёвый, - перебила я. - Когда твой босс предложил мне киборга, я выбрала того, кто стоит меньше, чтобы быстрее вернуть деньги.

- Зачем? - удивилась подруга. - «Киберру» официально и задокументировано подарила тебе его.

- Ты же говорила, - напомнила я, - что босс собирался... согреть мою постель. Не хочу давать повода думать, что это возможно.

На руке Синой замерцал сигнал вызова. Подруга коснулась засветившейся кожи длинным алым ногтем и ответила:

- Отдел контроля.

- Синой, я хочу Луну!

Я узнала голос босса и сжала челюсти. Луну ему подавай! Звезду с неба не надо? Но шутку на Хотаре не оценят. Тут никто не знает о спутнике Земли, да и о планете такой вряд ли слышали. Очень она далеко...

- Луна, - педантично поправила Синой. - Ударение на первый слог.

- Немедленно её ко мне! - зло зарычал босс. - А ударения и слоги мы с тобой обсудим, когда придёт день зарплаты! Всё ясно?

- Предельно, - спокойно ответила Синой и отключилась. Посмотрела на меня с сочувствием. - Как и все в «Киберру», Киндин тоже не так понял твой выбор робота. Увы... Что же, Луна. Я обещала устроить тебя на хорошую работу - я это сделала. Постарайся теперь удержаться.

Сердце моё провалилось в желудок.

Глава 4

Эсфир

Я получил целый список требований, пришлось даже включить запись и обработку данных, поскольку не понял и половины сказанного «хозяйкой». Например, придётся выяснить, что значит «эмоциональная реальность воображения». Целый час Луна объясняла мне, как правильно общаться с девочкой. Так, будто ребёнок совершенно другой расы, и мне придётся налаживать контакт. Наи всего лишь человек. Маленький, но человек.

Впрочем, в этом утверждении я скоро засомневался.

Вошёл в комнату и застыл около девочки. По графику должен быть завтрак, но Наи не спешила идти на кухню, поэтому пришлось напомнить:

- Надо поесть.

- Не хочу, - не отрываясь от полностью захватившего её дела, буркнула Наи.

Я сжал челюсти, сдерживаясь. Да я времени на изучение кухонной техники потратил больше, чем на освоение последней военной разработки секретной императорской лаборатории! Со второго раза каша получилась очень даже съедобной и почти без комков, а эта мелкая не хочет?!

- Твоя мама сказала, что нужно тебя накормить.

- Слушай ты, робот, - обернулась та. - Совсем тупой? Сказано тебе - не хочу! Иди, подзарядись.

У меня даже перед глазами на миг потемнело. Это она мне? Мне, будущему императору?! Эта мелочь с хвостиками на голове смеет говорить «тупой»? Я с трудом сдержал желание отшлёпать негодяйку. Нельзя себя выдавать. Я полночи изучал заложенные в киборга Эсфира программы и вырабатывал тактику рационального поведения.

Роботы не выражают эмоций, поскольку их нет. Роботы не перечат хозяевам, так как не имеют собственного мнения. Роботы всегда выполняют порученную им работу... И как, спрашивается, мне это сделать, если эта сопля не хочет есть?! Проще всего, едва сдерживаясь:

- Зарядка сто процентов.

Что мать, что дочь. Нахальные садистки! Вчера Луна выставила меня из спальни, а сегодня надо мной издевается её уменьшенная копия. Если ребёнок не поест, хозяйка может заподозрить что - то. Роботы всегда выполняют поручения. И тут меня осенило.

- Тогда мне придётся отчитаться о твоём отказе.

Девочка застыла, нависнув над письменным столом. Медленно положила ручку и обернулась. Я почти ликовал. Ага! И на тебя найдём управу.

- Угрожаешь, железяка? - сузила глаза Наи. Ох, очень не понравилась мне её улыбка. - Эй, робот. Ты же обязан исполнять все указания хозяев, так? А ну прыгни!

У меня спина похолодела. Что?! Да эта мелкая нарывается. Сцепив зубы так, что едва не крошилась эмаль, я усмирив волну гнева и подпрыгнул на месте.

Девочка засмеялась:

- Выше!

Окончательно разозлившись, я одним движением большого пальца по линии дрены активировал усиление мышц и подскочил до потолка. Перекувыркнувшись в воздухе, оттолкнулся от него и, полетев вниз, приземлился на одно колено, удерживаясь рукой о пол. Глянул на мелкую исподлобья:

- Так лучше?

Она смотрела, раскрыв рот. В круглых от восхищения глазах блестели искры от лучей заглядывающего в окно светила.

- Круто! - стряхнув оцепенение, захлопала Наи в ладоши. И тут же приказала: - Ещё!

От ярости в венах заклокотал адреналин. Девчонка делает из сына императора клоуна? Скрипя зубами, я изо всех сил сдерживал гнев. Нельзя. Раскрою себя. А если у имперской стражи хотя бы подозрение возникнет, что я на этой планете, они прочешут её лазером!

И тут на ум пришла идея. Я холодно бросил:

- Повторю, если съешь кашу.

Она застыла на миг, а потом заливисто рассмеялась:

- Это шантаж?

- Это компромисс, - педантично, подражая киборгам из императорского дворца, поправил я.

- А ты мне уже нравишься, - неожиданно призналась девочка и вскочила с места. - Давай свою кашу.

Через час, вымотанный акробатическими прыжками, я запросился «подзарядиться», и Наи любезно разрешила. Сама же вернулась к загадочному рисунку, над которым трудилась всё утро.

Я закрылся в комнатке, которую отвела для меня Луна, и, усевшись на пол, активировал запрос сверхсети. Ожидая ответ Ксана, рассматривал пустые стены «коробки для куклы». Не сдержал усмешки: для секс - куклы. Изучив обширные функции киборга Эсфира, я изумился обилию эротических знаний. Странно, что женщина выставила меня вчера, ведь приобрела явно для подобных утех. Одинокая мамочка заскучала... Но, может, у нее на самом деле голова болела.

Раздался щелчок, и я выбросил ерунду из головы. Жадно подался вперед.

- Ксан! Узнал что -нибудь?

- И тебе здравствуй, император всея Луны, - скривился он и выгнул бровь: - Сначала поделись, как прошла ночка с хозяйкой, - подмигнул, - хочу знать все подробности.

- Зачем? - недовольно нахмурился я, не имея ни малейшего желания рассказывать, что произошло. - Тебе настолько скучно? Купи себе робота покрасивее.

- У меня уже есть один знакомый «киборг», - самодовольно усмехнулся он. И, явно желая меня вывести, протянул: - Не только тебе удовольствие получать. Раз я рискую реальным местом капитана ради призрачной надежды стать командором императора, то и ты постарайся мне угодить.

- Не было ничего, - нехотя признался я.

- Ого. - Лениность мгновенно слетела с Ксана. - Не против, если я включу детектор?

- Я не стану лгать, - процедил я, уязвлённый его подозрением. - Если бы собирался, мог рассказать про жаркую ночь.

- Вот поэтому, - с нажимом ответил он, - я хочу знать все подробности твоего унижения. Неотразимому звёздному принцу отказали! Ох, ушлые журналисты «Сенатских вестей» распродали бы свои внутренние органы ради такой новости...

- Она мне и шанса не дала, - угрюмо перебил я. - Киборги не имеют права прикасаться к людям без приказа. Я бы покорил её с одного поцелуя, поверь! Но этим выдал бы себя.

- Оправдывайся дальше. - Ксан так и светился от удовольствия. - Что замолчал?

- Твоя очередь, - с трудом сдерживаясь, ответил я.

Его глумливая ухмылочка тут же растаяла. Голос прозвучал сухо:

- Сенат действительно выдал предписание имперцам убить тебя без предупреждения.

- Гадство, - выдохнул я.

- Кто - то не хочет, чтобы ты заговорил, - многозначительно посмотрел на меня Ксан. - Очень уж странным кажется решение сената казнить тебя на месте без суда и следствия. Предположу, что ты видел что - то важное. Думай. Возможно, ты мог заметить убийцу.

Я сжал челюсти, вспоминая неподвижное тело отца на полу, струйку крови на его подбородке, невидящий взгляд в потолок... Грудь раздирало от боли, дыхание сбилось, ногти впились в кожу ладоней. Шепнул:

- Я не смотрел по сторонам.

- Время, Эсфир, - напомнил Ксан. - Чем дольше длится наш разговор, тем больше шансов, что его засекут. Я постараюсь узнать, кто выдвинул предложение о немедленной казни, а ты...

- Железяка!

Услышав противный детский голосок, я поспешно отключил связь. За мгновение до того, как отъехала панель, и на пороге возникло чудовище с хвостиками на голове и лицом ангелочка из детской книжки. Вот только улыбка девочки вовсе не была доброй.

- Зарядился? У меня идея. Идём!

Мелкая садистка. Что она ещё придумала?

Глава 5

Луна

Я вошла в блок и, скинув туфли, доковыляла на ноющих ногах до дивана. Упав в его мягкие объятия, откинулась на спинку и закрыла горящие веки.

Мой босс – изверг! Конечно, я не рассчитывала, что работа окажется праздником, но такого ужаса никак не ожидала. Синои прибегала в отдел реализации несколько раз и пыталась хоть как – то мне помочь, но что она могла? Её профиль – контроль качества, а не продвижение товара. То, что она предлагала, было или слишком сложным для понимания обывателя, или, скорее, оттолкнуло бы человека от покупки робота.

- Добрый вечер, хозяйка.

- Тебя только не хватало, – не открывая глаз, простонала я. – Не могу больше видеть Эсфиров! Босс специально поручил мне продать именно вас, чтобы я вздрагивала, глядя на твоё лицо. Я едва мозг не вывернула, пытаюсь придумать, как распродать копии отцеубийцы...

- Вы считаете, что человек Эсфир способен на убийство отца? – неожиданно заинтересовался робот.

Голос его скрипящий какой – то. Надо покопаться в голосовых настройках. Теперь, когда пришлось срочно изучить «товар», я знала о киборге Эсфире если не всё, то многое. Например, что он умел поддерживать беседу. И полученные от хозяина данные не выковырять даже нашим специалистам- гарантия безопасности личной информации. Ценное качество для домашнего любовника. Можно не бояться говорить то, что думаешь. И делать что хочешь...

Я открыла глаза и посмотрела на киборга.

- Нет, конечно. Я так не считаю.

- Почему?

Губы киборга дрогнули – да он почти улыбнулся! Красивая улыбка... как у Вика. Сжав челюсти, я вновь прикрыла глаза, проглатывая нахлынувшую боль. В груди будто кинжал проворачивали. А чего я хотела? Не так просто выбросить из сердца того, кого шесть лет любила и пять верно ждала. Зря я выбрала Эсфира, он будет напоминать мне о бросившем меня мужчине каждую минуту.

С раздражением объяснила:

- Кто же поверит, что легкомысленный юноша неожиданно загорелся жадной властью? До сих пор в «Сенатских вестях» мелькали лишь его любовные похождения. Желай звёздный принц власти, давно бы получил её. Но принц до сих пор носит полученное после императорской академии звание капитана.

- Легкомысленный? – переспросил киборг тем же скрипящим голосом.

Я с интересом посмотрела на него.

- У тебя в базе нет этого слова? Легкомысленный – значит поверхностный, беспечный, ненадёжный, несерьёзный...

- Понял, – неожиданно перебил он и после небольшой заминки добавил: – Записано.

Надо проверить словарный запас.

- Угу. – я бросила взгляд в сторону комнаты Наи. Дочка не вышла меня встречать, и это огорчило. Раньше мы всё время были вместе. Неужели за день не соскучилась? Интересно, чем занималась? Сейчас всё узнаю.

- Эсфир, я жду отчёт.

- Отчёт, - повторил он и, глядя перед собой, оттарабанил: - Наи поела четыре раза, список блюд...

- Не надо, - удивившись тому, что киборгу удалось уговорить дочь поесть больше одного раза в день, прервала я. - Что делала?

- Рисовала в основном, - сухо ответил он и тут же спросил: - А почему вы считаете Эсфира легкомысленным?

Я снова удивлённо воззрилась на робота. Возможно, в программе заложен пункт, благодаря которому киборг испытывает потребность обсуждать сына императора. С одной стороны, это понятно - ведь до недавнего времени «любовника» покупали влюбленные в принца женщины, а им, наверняка, хотелось поговорить о предмете воздыхания.

Но сейчас, когда сына императора обвинили в страшном преступлении, это было минусом. Как мне выполнить задание босса и избавиться от партии уценённых Эсфиров, если они только и трещат, что об убийце? Попробовать перепрограммировать? Но тогда может пострадать программа защиты информации, да и попытка изменить поведение приведёт к удорожанию товара, а это пока единственный плюс. Замкнутый круг.

Я вздохнула и негромко проворчала:

- А как ещё назвать принца после случая десятилетней давности? Только самовлюблённый эгоист станет рисковать будущим лучшего друга. - Размышляя о том, как подешевле избавить киборга от излишней разговорчивости, добавила: - Но хуже всего, что Эсфир не дурак.

- Хуже? - робот хлопнул длинными густыми ресницами. Перестарались техники - получилось, как у девушки. - Почему ум - это плохо?

- Без твёрдой позиции и верности собственным убеждениям он приведёт к беде, - неловко вжимая пальцы в ноющие стопы, пояснила я. - Если полученным даром не пользоваться, в конце концов, им воспользуется кто - то другой. - Вновь глянула в направлении комнаты Наи. Меня очень напугал новый приступ и существо, которое дочь снова увидела. - Человек становится безвольной марионеткой. Пусть и неглупой, но игрушкой в руках хитроумного кукловода.

Как Вик...

Сжав челюсти, я принялась сильнее разминать гудящие стопы, но тут вспомнила, что у киборга и полезные программы есть. Откинулась на спинку дивана и попросила:

- Эсфир, сделай мне массаж.

Он замер на мгновение, губ робота коснулась улыбка. Я порадовалась, что он не ответил что - то вроде: «Да, госпожа», но всё же стало неловко. Не привыкла я быть хозяйкой, но уверена, что Эсфир приведёт натруженные ноги в порядок гораздо быстрее, чем мои неуклюжие потуги.

Киборг приблизился и, ловко опустившись на колени, медленно прикоснулся ко мне. Его длинные тонкие пальцы обхватили мою стопу и неторопливо пробежались по ней усиливающимися прикосновениями.

- О да... - ощущая, как отступает боль, простонала я.

Всё же есть польза от «любовника». Точки, на которые нажимал робот, были слегка болезненными, но после воздействия на них по телу прокатывались горячие волны удовольствия.

- Что - то жарко, - пробормотала я и расстегнула глухой ворот форменного платья.

Надо бы скинуть этот скафандр и принять душ... После массажа. Каменные от перенапряжения мышцы щиколоток практически растекались от умелых прикосновений киборга. Проклятые каблук! Знай я, что придётся совершить марафонский забег по отделам «Киберру» в поисках выхода из тупиковой ситуации, в которую поставил меня

босс, надела бы спортивную обувь. И плевать на правила и форму!

Горячие ладони Эсфира легли на мои бёдра, пальцы ловко размяли мышцы. Надо же! У меня даже тут всё болит. Впрочем, неприятные ощущения отступали от мастерского массажа робота. Может, выбор мой не так уж и плох.

Эсфир неторопливо, задирая ткань платья, продвигался всё выше по бедру, а я, расслабившись и поддавшись блаженству, начала тонуть в сладком тумане дрёмы.

Пробуждение было резким.

Глава 6

Эсфир

Я ожидал от мелкой акробатических заданий и приготовился снова изображать шута. Какое же было удивление, когда девочка подвела меня к своему столу и показала то, над чем трудилась всё утро.

- Помоги решить задачу, - попросила она и прищурилась. - Ты же ходячий компьютер. Значит, можешь подсказать нужный алгоритм.

Я растерянно принял протянутые листы и, просматривая картинки, осознал, что это не просто детская «каляка - маляка», как сначала решил. Уловив последовательность и необычный ход зарисованных рассуждений, медленно осел на стул девочки.

- Это же, - голос помимо воли выдал изумлённое волнение, - схемы взаимодействия энергетических потоков гуманоидов с...

От понимания того, над чем трудится пятилетний ребёнок, похолодела спина. Я поднял голову и недоверчиво посмотрел на Наи.

- С даром какой расы ты пытаешься установить симбиоз человека, девочка?!

Наи заулыбалась так довольно, будто она в школе и ей только что поставили сто баллов за выученный урок.

- А ты не тупой, - похвалила она и забралась на стол. Болтая ногами, склонила голову набок. - Всё больше мне нравишься. - Кивнула на листы и серьёзно ответила: - Это поток силы аврена. Синим. Алым - энергия человека. Оранжевым - возможные врождённые сверхспособности. Жёлтым - кибер - усиление потенциала...

- Невероятно, - вырвалось у меня.

И тут же осадил себя. Я - робот! И не должен иметь эмоций, но, тем не менее, уже второй раз прокололся.

- Лыстец, - снова улыбнулась девочка и сухо добавила: - Мне не требуется похвала, железяка. Мне нужна помощь. Заводи в свои шестерёнки задачу и помоги найти решение.

- Зачем? - не сдержался я и тут же пояснил: - Авренов давно не существует. Планета ликвидирована предыдущим императором во время Великого переселения.

- Знаю, - отмахнулась Наи и посмотрела так пронзительно, что защемило в груди: - Гены авренов могут ярко проявиться в полукровках.

- Крайне редко, - ошарашенный заявлением мелкой, пробормотал я.

И тут же пожалел о сказанном - это тайна императорской лаборатории. Откуда подобные сведения у маленькой девочки на забытой стражами планете, где толком развито лишь массовое производство ширпотреба вроде роботов - любовников?

Как бы ответил Хамит, когда я поступал с императорским киборгом так же, как сейчас эта мелкая со мной? Был настойчивым и дотошным. Поэтому я переспросил:

- Зачем тебе нужно это вычислить?

- Надо, - уклончиво ответила Наи и приказала: - Решай!

Я выбрал один из листов и, положив его на стол, хитро посмотрел на девочку.

- Договор. Я решаю одну задачу, а ты выполняешь моё желание.

- Хорошо, - неожиданно согласилась девочка и тут же добавила: - А если не решаешь, то желание загадываю я. Это честно!

- Ну, если хочешь честно, - азартно подключился я, - то задачу буду давать и я. С теми же условиями!

- Договорились! - протянула она маленькую ладонь. - Жми!

Я лишь усмехнулся и осторожно обхватил её кисть. Да, я всё ещё по званию капитан, но императорскую академию окончил с отличием. И для этого потребовалось в два раза меньше времени, чем отведено по минимуму студентам. Следующим по успеваемости был Ксан, с которым мы сначала сдружились и воплотили в жизнь много сумасшедших идей, а потом...

Улыбка моя растаяла. Я взял пластиковый лист и быстро начертил на нём задачу первого курса. Мне для её решения потребовалось бы минут пять. Наи, я уверен, будет над ней думать пять... лет! Сам же взялся за решение локального проникновения потока дара аврена в ауру человека.

Да, задачка не из лёгких, мне потребовалось не меньше часа, чтобы подобрать угол вторжения, при котором не возникло бы немедленного разрушения здоровья носителя. Но даже при решённом варианте оставалось ухудшение самочувствия. Примерно на...

- Ноль целых, две десятых процента! - гордо заявил я и, хлопнув пластиковым листом под носом у молчаливо зависшей над моей задачей Наи, добавил: - Второй завтрак съешь без остатка.

Хотел взять следующий лист, чтобы выиграть у строптивой воспитанницы обязательную получасовую «прогулку» на тренажёре, как девочка неожиданно пододвинула ко мне свои записи.

- А после завтрака ты поиграешь со мной в прятки. Нет, лучше до!

Я с усмешкой опустил глаза на лист, и стало не до веселья. Схватил тонкий пластик и вскочил. Просматривая решение, пробормотал:

- Очень странный и долгий путь решения, но ответ... - посмотрел на девочку. - Верный!

Наи - гений. Да это же золотой ребёнок! Жаль, что я сам изгой, иначе порекомендовал бы девочку в императорскую академию. Уверен, после теста её взяли бы на обучение по соцпрограмме, выделили бы жильё для всей семьи и предоставили хорошую работу матери одарённого ребёнка.

- Давай ещё, - смахнув движением руки записанное решение, воодушевлённо предложил я и, начертив задачу второго курса, положил перед девочкой.

- Прятки! - упрямо стукнула она кулачком по пластику.

- Второй завтрак, - напомнил я.

Мы скрестились взглядами, и я применил веский аргумент:

- Я первым решил задачу.

- Ты робот, - парировала Наи. - И обязан слушаться. Ищи меня!

И сорвалась с места. Процедив сквозь зубы ругательство, я пошёл искать мелкую нахалку. Знает же, что роботы не бегают, если это не приказано. Догнать её не могу, придётся вновь окупиться в ненавидимые с детства прятки. Ксан всегда выигрывал.

К вечеру я знал все любимые места Наи для игры. Удивительно, но она упрямо залезала туда снова и снова. Шкаф на кухне, кровать матери, ящик для игрушек. Я ощущал себя привязанной к орбите планетой. Сколько кругов намотал по жилому блоку, уже и сам бы не сказал. Зато прощупал возможности Наи... А она - мои.

После задачек мелкой хулиганки я был уверен, что аврена действительно можно внедрить в сознание человека, не уничтожая личность носителя. И это открытие тянуло на учёную степень и пожизненное содержание при императорской лаборатории. Наши «знатоки» не додумались взглянуть на эту возможность с настолько необычной точки

зрения, как сумела мелкая умница. Мысль о том, что планету опасной расы можно было бы и не уничтожать, я отмёл. Что сделано – не исправишь.

Утомившись от игры в прятки, отпросился «на подзарядку» и, скрывшись в «коробке», вызвал Ксана. Тот ответил сразу, будто ждал.

– Что плохого? – насторожился я.

– Для тебя всё плохо, – ухмыльнулся Ксан и серьёзно добавил: – Завтра сенат будет принимать кандидатуры для выбора нового императора.

– Тысяча бесхребетных хратсов! – зло выплюнул я.

– Надеюсь, они не будут выдвигать своего представителя, – рассмеялся он и осуждающе покачал головой: – Кстати, у хратсов есть позвоночник. И даже мозг имеется...

– Лучше свой поищи, – недовольно буркнул я. – И придумай, как пробраться в сенат и представить мою кандидатуру.

– Тут большого ума не надо, – отмахнулся Ксан и мрачно добавил: – А вот о том, чтобы выйти оттуда живым, подумать стоит.

– Вот и подумай, – приказал я и глянул на время. – А мне пора. Вот – вот Луна вернётся. Надо выполнять обязанности киборга.

– О! – тут же преобразился Ксан. Глаза его весело заблестели, лицо осветила белозубая улыбка. – Планируется ещё одна попытка взять на бордаж неприступную красотку?

– Я не говорил, что она красива, – осадил я.

– Ну, раз ты готов к бою, то должна быть недурна, – подмигнул Ксан и подался вперёд. – Покажи мне её проекцию. Есть без одежды? – И тут же расхохотался. – Ой, я же забыл. Она тебя отвергла!

– У неё голова болела, – почти прорычал я. – Вот увидишь, сегодня она сама на меня запрыгнет.

– Увижу? – подловил он и щёлкнул пальцами: – Вот и отлично. Жду запись ваших игр. Жаркой тебе ночи с поклонницей, звёздный принц.

– Да пошёл ты... – рыкнул я, и Ксан выгнул бровь. – В сенат!

Он фыркнул и, подражая роботу, прогундосил:

– Направление сохранено. А ты иди, встречай хозяйку, железный пёс!

И отключился прежде, чем я успел ответить. Конечно, сделал Ксан это по времени, чтобы не подвергать меня опасности быть раскрытым, но я невольно скрипнул зубами от накрывшей после его слов досады. Будущий император у двери, едва ли не с тапочками в зубах. Унизительно! Увы, в киборге заложена программа, которой приходится следовать.

– Добрый вечер, хозяйка.

Луна едва держалась на ногах. Скинув туфли, она упала на диван. Но сочувствия не вызывал ни её измотанный вид, ни тревожные взгляды на комнату дочки. Мало того, что эта женщина только что нагрубила мне как роботу, так ещё и как императора оскорбила!

Я едва держался – роботы не злятся. Роботы поддерживают разговор. И я поддерживал. Но ответы Луны били болезненнее лазера. Она назвала меня безвольной игрушкой. Меня. Императора!

– Эсфир, сделай мне массаж.

Приказ прозвучал неожиданно. Злость тут же схлынула, и я едва сдержал усмешку. Прошла голова? Отлично! Сейчас посмотрим, кто из нас легкомысленный.

Начал со стоп. Небольшие аккуратные ногти на пальчиках украшал яркий лак, кожа была нежной и гладкой. Чтобы массаж хозяйке точно понравился, я мазнул большим пальцем по дрене и активировал голограмму биологически активных точек, закачанную из памяти одного из Эсфиров в «Киберру». Провёл ладонью по щиколотке, следуя мерцающей линии.

Луна откинулась на спинку дивана и тихо застонала. У меня от этого звука едва кровь в венах не вскипела. Огонь желания прокатился по телу, концентрируясь в паху, разрывая дыхание, подчиняя...

Женщина бесстыдно расстегнула ворот платья, предоставив мне возможность любоваться едва прикрытыми тканью приятными округлостями. Я оценивающе прищурился: второй размер, натуральная. Мне нравится. Как и узкие лодыжки, и округлые колени, и стройные бёдра. А трусики она носит кружевные...

- Я решила! - вихрем вылетела из детской Наи.

Луна подскочила и, заливаясь румянцем, быстро одёрнула подол платья. Голос матери задрожал от смущения, когда она уточнила:

- Что ты решила? Я ничего такого...

- Вот, - гордо подняла исчёрканный пластиковый лист Наи и приказала мне: - Теперь прячься ты, железяка!

- С удовольствием, - одними губами проворчал я. - Желательно в другой Вселенной, от тебя подальше.

А Наи тем временем перевернула лист.

- Смотри, мам! Киборг помог подобрать оптимальный угол вторжения дара аврена в ауру человека.

Луна застыла и, вжав голову в плечи, будто окаменела. Затем резко развернулась ко мне и впилась взглядом. Побледнев, будто увидела перед собой не киборга с лицом сына императора, а голодного хратса, женщина закатила глаза и осела на пол.

Наи выронила лист и бросилась к ней.

- Мама!!!

Глава 7

Луна

Я открыла глаза и увидела его. Застонала и отвернулась, столкнувшись взглядом с дочкой.

- Мама, - строго начала Наи, - разве можно так перенапрягаться? Ты же истощена!

- Что поделать, детка, - пытаюсь улыбнуться, ответила я, - большой босс дал мне невыполнимое задание. Но мне нужно это сделать, чтобы мы с тобой ни в чем не нуждались.

- Что за задание? - тут же заинтересовалась она.

Я порадовалась, что Наи отнесла мой обморок на усталость. Я же испугалась за нее так сильно, что почва из - под ног ушла. Не потому, что дочь рассказала киборгу про авренов, - никому не придет в голову выуживать информацию из домашнего робота, - а потому, что тот помог решить одну из ее странных задач.

Это невыносимо! И ужасно. Я отчаянно боялась, что мрачное предсказание Вика когда -нибудь исполнится. Так сильно этого страшилась, что услышала больше, чем произнес Эсфир. Будто робот поставил окончательный диагноз моему ребенку. Бред!

Села и, прижав ледяную ладонь ко лбу, простонала:

- Сегодня едва не сошла с ума, придумывая, как продать сотню роботов с лицом отцеубийцы, а решение, оказывается, ожидало дома. - Смеясь, посмотрела на дочку. - Надо Эсфира не как лю... - кашлянула и поправилась: - Надо рекламировать таких роботов, как наш, в качестве нянь. Или домашних учителей.

Подняла руку и провела ею по воздуху, рисуя невидимые буквы.

- Так и вижу слоган: «Ваш ребенок не может решить задачу? Киборг Эсфир спешит на помощь!» - поникнув, тут же вздохнула: - Все равно никто не купит. Вот бы лицо изменить...

- А если надеть маску? - подскочила Наи. Она подобралась ко мне и обняла. - Я могу вырезать из листа пластика и разрисовать!

- Спасибо. - Я погладила светлые, почти серебристые волосы дочки. - Умница ты моя.

- Сделаю прямо сейчас! - с энтузиазмом воскликнула Наи и, спрыгнув с дивана, побежала в свою комнату.

Панель с шелестом закрылась, и я обернулась на киборга. Спросила подозрительно:

- Ты меня поднял и перенес на диван?

- Да, - коротко ответил робот и пояснил: - Наи попросила сделать это. Без разрешения я не коснусь хозяйки, пока пульс и жизненные показатели не будут выходить за пределы нормы.

- Точно, - облегченно выдохнула я и потерла гудящие виски. - С ума схожу. Испугалась твоих слов так, что до сих пор дрожу. Будто ты на самом деле знаешь правду. Но ты же просто робот.

Поднялась и, расстегивая на ходу платье, направилась в свою комнату. Бросив одежду на кровать, громко спросила:

- Эсфир, расскажи, откуда в твоей базе есть информация про авренов?

Голос робота прошуршал, но я не поняла ни слова. Распутывая сложную прическу, попросила:

- Иди сюда. Повтори, что ты сказал.

В дверях показался киборг, но замер на пороге. Молча посмотрел на меня, и я поторопила:

- Что там про авренов?

- Аврены... - наконец, отозвался Эсфир. Он дернул головой, будто у него что - то заело в шее, и, моргнув, посмотрел в сторону. - Жители исчезнувшей планеты Авра. Их считали монстрами и уничтожали, потому что каждый контакт с ними приводил к человеческой смерти.

- Да, Вик рассказывал мне об этом, - расчесываясь, вздохнула я. И указала щеткой для волос на киборга: - Но ты откуда об этом знаешь?

- Информация заложена в базе, - сухо отчитался робот.

Я отложила расческу: ну конечно. Это лишь набор информации, не более того. Вот бы принять душ! И, в то же время, не терпелось получить ответ на волнующий меня вопрос. Так может совместить приятное с полезным? Покосилась на киборга - я и так перед ним стою в одном белье - и тут же отругала себя. Эсфир всего лишь робот. Я же не стесняюсь автоматического пылесборника?

Киборг так же безопасен, как кофеварка. И прикоснется ко мне, только если попрошу. А я не попрошу - зачем мне это? Посмотрела на Эсфира и, стягивая майку, с волнением задала тревожащий меня вопрос:

- Задача Наи. Как тебе удалось убедить мою дочь, что ты нашел решение?

Киборг посмотрел прямо перед собой и промолчал.

Мне показалось, или на его щеках появились пятна? Может, это Наи развлекалась? С дочки станется сделать киборгу макияж. Механическая кукла была в ее распоряжении весь день.

- Что с твоим лицом? - спросила я. - Ты испачкался? Только не говори, что я должна буду тебя мыть.

- Только если пожелаете, - было ответом. - Роботы проводят процедуру очистки самостоятельно.

- Так проводи, - хмыкнула я и, стянув трусики, шагнула в душевую кабину. - Но сначала жду ответ.

Включив воду, прокричала:

- И говори громче! Что ты сказал Наи о ее фантазиях?

- Это не фантазии, - в голосе киборга снова послышался хрип. - И я действительно нашел решение.

Да что с его голосовым аппаратом? Может, мне достался бракованный экземпляр? Или же дочка сломала? Вот что нужно сделать первым делом, так это поговорить с ней о стоимости «няньки». Пусть обращается бережно, второй такой «подарок» от босса я не потяну.

Возразила «презенту»:

- Нет, Эсфир! Давай договоримся. Я больше не буду поддаваться панике и падать в обморок, а ты не станешь преувеличивать.

- Роботы говорят правду, - возразил он. - Если желаете, я включу детектор.

- А чем он мне поможет? - рассмеялась я. - Ты же робот! А значит, регулируешь поток жидкостей в своем организме. Всегда спокоен и хладнокровен. - Выключила воду и вышла из кабины. - Так?

Эсфир при виде меня отступил на шаг, и я выгнула бровь:

- Что? Боишься воды? Может закоротить?

Подхватила полотенце и принялась вытираться.

- Почему вы не пользуетесь автосушкой?

- Не люблю их, - машинально ответила я. - Кожу стягивает, а волосы... - осеклась и удивленно посмотрела на киборга: - Ты задал мне вопрос?

Он моргнул и открыл рот... Закрыл и переступил с ноги на ногу. Может, действительно вода попала? Точно! Пара капелек на лбу. Завернувшись в полотенце, я взяла другое и, приблизившись к Эсфиру, аккуратно промокнула его мокрую кожу. А вот пятна не оттирались, и я нахмурилась:

- Чем Наи тебя намазала?

- Наи, - будто очнувшись, повторил за мной киборг и скрипуче добавил: - Наи позволила мне расширенную программу. Ей было скучно задавать вопросы, и девочка приказала мне вести себя естественнее. Она хотела играть так, чтобы было весело.

Я кивнула с понимающей улыбкой:

- А вот и разгадка.

Дочка просто - на просто приказала роботу отвечать, что решение найдено. Подошла к шкафу и, бросив полотенце, которым прикасалась к роботу, взяла с полки сухое. Промокая им влажные волосы, размышляла над проказами Наи и своими поспешными выводами.

- Луна... - Услышав своё имя, я обеспокоенно обернулась. - Мне нужно...

Я заволновалась и быстро подошла к роботу.

- Что тебе нужно?

Вглядывалась в его глаза, отметила, что зрачки сильно расширены. Все же Наи чего - то испортила!

- Спросить, - выдохнул Эсфир и немного склонился, приближаясь ко мне: - Вы ничего не хотите?

Я несколько секунд рассматривала его прямой нос и правильные губы. Сейчас я почти не замечала его сходства с Виком. Может, похожести и не было никогда, и я придумала, что красавчик - дальнобойщик, появившийся в нашем городке, похож на обожаемого всеми принца.

И мной тоже любимого. Настолько, что постеры с его фотографиями были алыми от помады. Интересно, если просто поцеловать губы робота, это будет так же противно, как чмокнуть стену?

Глава 8

Эсфир

Это пытка! Унизительная и очаровывающая. Я не мог оторвать взгляда от ее округлых ягодиц, а милые ямочки на поясице лишали последних крох сознания.

Да она издевается! Обнажается при мне, делая вид, что я лишь тостер! Бездушная машина. О, тысяча дохлых хратсов! Я и есть долбаный робот! В штанах стало тесно, я едва ворочал языком от желания. Что делала со мной эта распутница! Купила себе киборга и думает, что может над ним измываться?

Ох, нет! Механизм бы и не отреагировал на обнаженное тело, пусть даже и настолько совершенное, лишь на команду.

Я встрепенулся. Команда! Вот он шанс сбросить напряжение и расслабиться в объятиях знойной красотки. Пока дочка занята изготовлением маски, я Луну...

- Вы ничего не хотите? - намекнул я, что пора бы прекратить предварительные мучения и приступить к тому, для чего меня, собственно, приобрели. Я - то давно не против!

- Хочу, - последовал жаркий ответ, и мои руки жадно потянулись к ней.

Я намеревался сорвать полотенце и напиться страстью этой женщины. Она, не отрывая взгляда от моих губ, продолжила с придыханием:

- Очень! Я просто безумно хочу есть!

Я растерянно моргнул, но вопрос сдержал. Есть? Я ей предлагаю секс, а хозяйка говорит, что предпочитает мне еду?! Унижение, в которое повергли меня слова Луны, не сравнить даже с издевками Ксана.

Я был готов вознести эту женщину на вершины удовольствия, доставить столько наслаждения, сколько ей и не снилось, а она тащит меня на кухню?

- Чем ты кормил Наи? - нетерпеливо уточнила Луна, заглядывая в ящики. - Я так голодна, что могу доесть все, что она не съела.

- Ничего не осталось, - мстительно просипел я, испытывая боль в паху от неудовлетворенного желания.

Такого сильного вожделения я давно уже не испытывал, поскольку всегда мог получить любую по щелчку пальцев. Кто бы мог подумать, что сыну императора предпочтут... остатки еды! Это даже не унижение, а оскорбление!

- Так приготовь мне ужин, - уселась на стол Луна.

Края полотенца разошлись в стороны, и я заметил темный прямоугольник внизу ее живота, что обнаженной беззащитностью так и притягивал взгляд.

Тысяча безмозглых хратсов! Может, ну ее, эту конспирацию? Я же вижу, что нравлюсь этой женщине. Не робот, а я - принц Эсфир! И она явно желает коснуться моего тела, насладиться им. Так почему бы не...

- Эсфир, ты завис? - её суровый тон неприятно полоснул.

Я уже представлял, как Луна стонет подо мной и нежно зовет по имени, просит сильнее и глубже, а она...

- Я хочу есть!

Никто не узнает, чего мне стоило не стукнуть по столу так, чтобы он развалился, и не уйти, выломав входную панель. Я был не зол, я пребывал в ярости - эта женщина только что крутила упругой попкой, соблазняла меня, а теперь требует еды? Когда я думать могу лишь о том, что она не носит бюстгальтера! Да и трусиков на ней нет.

Немыслимым усилием я развернулся и, шагнув к стеллажу с кухонной техникой, выложил продукты и задал программу. Дела на три минуты и еще полчаса ожидания, во время которых я все еще буду видеть, как стекают капельки воды с длинных мокрых волос Луны, как искрятся на ее коже в холодном кухонном освещении, как исчезают там, куда хотелось бы попасть мне, – под полотенцем.

Не выдержав пытки, я сдался.

– Мне нужна подзарядка.

– Иди, – рассеянно, думая о своем, отпустила меня Луна.

Я едва ли не за шкирку вытянул себя с кухни.

Это просто женщина! Одна из многих, что встретятся на пути императора и согреют его постель. Даже если она не станет моей, я не обедею. Подумаешь, не заполучу Луну. Будут и другие, более сговорчивые.

Но легче не становилось. А от мысли, что Ксан будет надо мной издеваться за то, что я не смогу солгать об очередном отказе в близости, и вовсе затошнило.

Впрочем, тошнить могло и от голода. Я уселся на полу в своей каморке и, проведя кончиками пальцев по дрене, выпустил в кровь еще одну вживленную в тело капсулу с необходимыми для жизнедеятельности организма веществами. Осталось десять. Я мог не есть еще от силы недели три, а потом...

Завибрировало запястье, высветился знак запроса сверхсети в защищенном режиме. Я ответил Ксану:

– Есть новости?

– Обижаешь, – саркастично хмыкнул он. – Для тебя у меня всегда есть новости, – улыбка сползла с его лица. – Но хороших не жди. Мне не удалось проникнуть в сенат. Как ни старался, я не попал даже на предварительный контроль. Ощущение, что кому – то очень не хочется, чтобы кандидатов на место императора было больше одного.

– Знать бы кому, – разочарованно проворчал я. – Думал, ты способен на большее.

– Ну, знаешь, – возмутился Ксан, – я все же...

– Тсс, – подорвался я и, отключив голограмму, быстро глянул на отъезжающую в сторону панель: – Молчи.

Сел прямо и устался в стену, будто стою на зарядке.

В мою «коробку» вошла Наи. Она присела на корточки и приложила к моему лицу грубо вырезанную из пластика маску. Я терпеливо ждал, пока девочке надоеет «примерка», как на пороге появилась Луна.

В коротком домашнем платъице она выглядела совсем юной и невинной, а не деловой акулой, в которую ее превращала форма «Киберру».

– Наи, – тихо, будто боялась меня разбудить, позвала она. – Эсфиру нужен отдых.

– Он робот! – громко возразила девочка.

– Он киборг, – поправила ее мать. – Биологический организм, содержащий механические компоненты.

– Скорее робот, содержащий биологические компоненты, – заупрямилась Наи.

– В любом случае ему нужен отдых, – безапелляционно заявила Луна. – Особенно от такой непоседы, как ты. И тебе уже давно пора спать. Бегом в постель, а то завтра отведу Эсфира в «Киберру».

– Иду, – поникла девочка и, отняв от моего лица маску, поплелась к выходу.

Луна проследила за ней взглядом и, нажав на сенсор, закрыла за дочерью дверную панель. Вздохнув, приблизилась и опустилась рядом со мной на корточки. Я едва сдержался, чтобы не взглянуть на ее стройные бедра. Нельзя же быть такой привлекательной и недоступной!

Луна протянула руку и провела кончиками пальцев по моей щеке, и у меня сердце заколотилось быстрее. Что она делает? Снова пытается стереть несуществующий макияж? Точно издевается!

И тут молодая женщина меня ошаршила.

Подавшись ко мне, она нежно прижалась теплыми мягкими губами к моим губам.

Глава 9

Луна

Я сидела на столе и болтала ногами. Было очень необычно смотреть на привлекательного мужчину и, находясь рядом практически голой, не испытывать ни смущения, ни ожидания близости. Необычно. И почему – то очень возбуждает. Мне нравится отстраненность Эсфира, его безразличие. Это возрождает древний инстинкт, который толкает женщин на безумства. Хочется соблазнить непокорного и заставить опуститься на колени...

Вот только у меня несколько иная ситуация. Я легко могу поставить Эсфира на колени – стоит лишь приказать. Но вот соблазнить его мне не удастся никогда, потому что он – робот! Да, киборг легко исполнит свою программу, стоит мне позволить, но ничего при этом не почувствует. Это все равно, что ласкать тостер... или нет?

Да, Эсфир не человек, но он ходит, говорит, смотрит... Он теплый и мягкий и совсем не похож на тостер.

– Мне нужна подзарядка, – неожиданно заявил киборг, и я рассеянно кивнула.

Мне тоже она нужна. Просто необходима! Лишившись надежды вместе с вестью о женитьбе Вика, я будто потеряла цель в жизни. Нет, конечно, я не сдамся. Сделаю все, чтобы вырастить Наи, постараюсь защищать и скрывать ее так долго, как только смогу.

Но сколько я протяну? Такие, как Наи, живут сотни лет, а человеческий век короток. Такие, как Наи... Полукровки от соития авренов и людей. Я надеялась, что дочка все же не проявит яркого наследия своего страшного предка, иначе за ней будет идти охота. Даже без сильного дара она опасна, и я очень надеялась, что Вик защитит наше дитя. Но он нас бросил...

Предатель.

По щеке скатилась слеза, и я, всхлипнув, быстро вытерла каплю. Не стоит он моих слез! Гад, который пять лет присылал деньги, обещал вернуться за нами и забрать к себе... А потом все прекратилось. Резко, без объяснений. Деньги стремительно таяли, а Вик не отзывался. Вскоре и звонок по сверхсети стал мне недоступен – дорого.

В груди заныло от боли. Если бы не бабушка, которая все же послала мне весть, пусть и горькую, я продолжила бы ждать и надеяться. А он влюбился и даже не потрудился сообщить об этом той, что родила ему дочь.

Трус!

Я вынула тарелку с готовой едой и, поставив на стол, пошла проверить дочь. Наи увлеченно трудилась над созданием пластиковой маски. Уголки моих губ дрогнули в улыбке. Как бы я ни ненавидела Вика, все равно благодарна ему за появившееся в моей жизни маленькое чудо.

Я вернулась на кухню и, открыв холодильник, достала банку пива. Хотелось отметить свой первый рабочий день. Хлебнув пенного напитка, сунула в рот ложку да едва не подавилась от вибрации под кожей запястья.

– Синой? – откашлявшись, хрипло произнесла я. – Что так поздно?

– Что? – ехидно переспросила подруга. – Отвлекаю? Любуешься на Эсфира и давишься слюной?

– Любуюсь на тарелку, – обиженно буркнула я и усмехнулась: – И давлюсь пивом.

– Вот хратс! – выругалась Синой. – Надо было через час позвонить, тогда бы подловила тебя на горячем.

– Да хоть каждый час звони, не поймаешь, – все же рассмеялась я. – Единственное, что у меня горячее, – это каша. Кстати, Эсфир неплохо готовит. Кроме родителей, еду мне никто не делал, это так приятно...

Сунула ложку в рот, и едва глаза не выскочили, когда на язык попал большой комоч соли.

- Вижу, как тебя распирает от удовольствия, - наблюдая, как я отплеываюсь и полощу рот, хмыкнула подруга. - Мне снова тебя спасать или сама справишься?

Я недовольно посмотрела на ее голограмму.

- Это всего лишь соль. Лучше покажи Тима, я соскучилась.

- Да что на него смотреть, кот как кот, - отмахнулась Синой. - Лучше Эсфира своего покажи. Давно хотела понаблюдать, как киборги ведут себя в домашних условиях.

Что - то в ее тоне меня насторожило, уж слишком резко она попыталась сменить тему.

- Что произошло?

- Абсолютно ничего. - Она помотала головой так активно, что теперь я была уверена: случилась какая - то неприятность.

- Еду к тебе, - вытерла я руки.

- Не веришь? - возмутилась подруга. - Говорю же - все хорошо.

- Ничего не хорошо, - натягивая первое попавшееся платье, проворчала я. - У тебя явно неприятности из - за животного. Ты нам столько помогала! Я не должна была сваливать еще и Тима. Надо забрать и оплатить то, что он там снова натворил! Денег я пока не получила, но... выкручусь как - нибудь.

- Луна, стой.

Я замерла и посмотрела на полупрозрачную девушку. Она помялась немного, а потом осветилась хитрой улыбкой:

- Поцелуй Эсфира, и я покажу тебе кота.

- Что?! - растерялась я. - Зачем целовать?

- Ты хочешь посмотреть на Тима, - сощурилась подруга, - а я сфотографирую то, как ты целуешь принца. Оформлю в рамочку и поставлю на стол босса. А то слишком довольный ходит, надо спеси поубавить...

- Ты хочешь, чтобы он завалил меня работой? - облегченно рассмеялась я. Синой лишь шутит. - Да я еще с первым заданием не справилась.

- Иди, - приказала Синой. - И связь не выключай. Я хочу это видеть.

- И не подумаю, - проворчала я, но двинулась в направлении отведенной для работа комнатухи, потому что краем глаза заметила, как туда юркнула Наи.

Я отключила прием сигнала, чтобы дочь не видела голограмму, - она побаивалась их, а это провоцировало дар. Когда отругала Наи и приказала идти спать, сама задержалась взглядом на роботе. Эсфир сидел на полу и невидяще смотрел перед собой. Как кукла. Но, по сути, так оно и есть.

Я закрыла дверную панель и присела на корточки. Все же у звездного принца и Вика есть что - то общее в чертах лица. Или я себя обманываю?

Протянув руку, я прикоснулась кончиками пальцев к гладкой щеке. Читала, что у киборгов растут волосы, как у людей. Интересно, Эсфир бреется? Или у него не заложена программа роста щетины? Вик ленился бриться, и пока мы летели на Хотар, я часто царапалась о него. Как наждаком по коже!

Но целовался дальнобойщик божественно. В груди скрутило болью, к горлу подкатил ком, перед глазами все расплывалось от подступивших слез. На миг мне показалось, что передо мной Вик. Он смотрит на меня и улыбается.

Я потянулась к нему и мягко коснулась губами. Теплый.

Казалось, он шевельнулся. Вик? Эсфир? Нет, это лишь мое воображение. Отца Наи тут нет, а рядом со мной бездушная кукла. Закрыв глаза, я позволила слезам пролиться и, разомкнув губы киборга, скользнула внутрь языком. На вкус сладковатый, неподвижный с одной стороны, поцелуй будто выкручивал мне нервы.

Да, именно так, Вик позволял мне его любить. А я ослепла от чувств, бежала за ним, цеплялась из последних сил, отдала все, что могла, и даже больше. Я подарила себя без остатка тому, кто избавился от меня при первой же возможности. Возможно, деньги мне послала его бабушка, а не он сам.

Обхватив голову Эсфира, я самозабвенно целовала робота, вкладывая всю боль, все разочарования, обливая неподвижное лицо слезами. Он не ответит на мои чувства, как и Вик. Я все придумала, я лишь поиграла в любовь.

Ощувив прикосновение к бедру, я, отпрянув, вскрикнула.

Глава 10

Эсфир

Я думал, расплавлюсь. Растекусь лавой, взорвусь сверхновой звездой. Да Луна не просто издевается, она же меня пытается! Разве можно целовать так пронзительно? И кого? Робота! В грудь будто кинжал вонзили и провернули. Я поверить не мог, что начинаю ревновать к бездушной кукле, к подобию себя.

Смотрел на нее, затаив дыхание, и не знал, сколько еще останусь неподвижен. Едва сдерживался, чтобы не обнять, не вжать в свое тело, не...

Я бы стер ее слезы. Показал бы, что жизнь не так плоха, как она думает.

О чем это я?

Не так плоха?! Меня, сына императора, обвиняют в убийстве отца. Я сижу на забытой стражами планете и изображаю из себя киборга! «Ем» капсулы поддержания жизнедеятельности и присматриваю за авреном, который в любой момент может меня прикончить. Желая Луну, но не могу даже дотронуться.

Жизнь не так плоха? Не смея моргнуть, принимаю соленую ласку женщины, отчаявшейся настолько, чтобы целовать робота.

Все. Довольно. Скажу ей, кто я на самом деле, и...

Луна взвизгнула и, ударив меня по щеке, отпрянула так, будто я превратился в хратса. Я не сдержался и моргнул от удивления. Вот как обращаются с киборгами? Сначала целуют, потом лупят? А если бы секс попросила, за ним последовало бы метание ножей?

И тут я ощутил прикосновение к руке. Едва сдержался, чтобы не вздрогнуть, как увидел причину. Кот?! И не какой - то там андроид, а живой. Откуда здесь животное?

- Тим, - дрожа и странно поглядывая на меня, прохрипела Луна. - Как ты здесь оказался?

- Догадайся, - раздался высокий, но приятный голос. В комнатку вошла молодая стильно одетая незнакомка. Она хлопнула в ладоши: - Я привезла твое когтистое чудовище сама, вместо того чтобы передать через хозяина блока, и не прогадала. Когда бы я еще увидела, как ты целуешь принца?

Она помахала рукой, и в воздухе замерцало видео нашего поцелуя. Луна возмутилась:

- А ну сотри немедленно!

- Мечтай, - провела женщина по запястью, убирая проекцию.

- Синой, - поднимаясь, простонала Луна, - пожалуйста. Я... не знаю, что на меня нашло...

- Зато я знаю, - оценивающе рассматривая меня, прервала та. - Одевайся.

- Зачем?

- Отвезу тебя в клуб и покажу настоящих мужчин.

- Спасибо, - скривилась Луна. - «Настоящие» увозят из дома и бросают хратс знает где. Мне одного раза более чем достаточно.

- Луна, - посмотрела на нее Синой. - Есть большая разница между мужчиной и лицом мужского пола. Но даже второе существо лучше, чем робот.

- Поспорим? - выгнула бровь Луна.

- На вечеринке, - кивнула та. - Только надень что -нибудь сексуальное.

- Не могу, - покачала головой моя хозяйка. - Наи...

- Спит, я проверила, - снова перебила ее Синой и сунула пакет: - А это твоя одежда. И если ты не пойдешь на вечеринку, я заберу кота обратно, хоть он мне все диваны ободрал... Ты обязана составить мне компанию. Мы же подруги? Я ради тебя даже шантажом не побрезговала... Точнее ради твоего кота.

- Не понимаю, - поглаживая мурчащее животное, нахмурилась Луна.

- Мой администратор нашёл кое - что в сверхсети, - хищно усмехнулась Синой, и я присмотрелся к женщине повнимательнее. - Твой хозяин разумно решил, что маленький, пусть и вредный котик, все же лучше, чем большая и занимательная информация. Только не спрашивай меня, что за инфа. Если скажу, тебе придется уехать.

- Почему? - поднялась Луна и серьезно спросила: - Это опасно?

- Ага, - хихикнула та. - Можешь умереть... от смеха. При виде толстяка будешь представлять, как он... Ой! - Она прижала ладонь к губам. - Едва не проболталась. Одевайся, а я пока пообщаюсь с твоим роботом.

- Зачем? - насторожилась Луна.

- Не ревнуй, - подняла, будто сдаваясь, руки ее подруга. - Я не стану к нему приставать.

- И в мыслях не было, - насупилась Луна и, подхватив кота, быстро вышла из комнатки.

Синой присела рядом и вгляделась в мое лицо. Глаза ее лучились интересом, обоняния коснулось смешанное со спиртными парами дыхание. Едва сдержался, чтобы не поморщиться, а она улыбнулась:

- Красавчик, но неживой. А наш босс не особо красив, зато жив, здоров и холост. А ревность заставляет его думать о Луне, желать. Увидит ее на вечеринке в неформальной одежде и, уверена, глазом не успеет моргнуть, как влюбится. А там и до свадьбы недалеко. - Она поднялась и вздохнула: - Лучше партии Луне все равно не найти. Хоть и красивая, но с ребенком... да еще и с котом!

- Синой, - негромко позвала Луна. - Как это надеть?

Женщина быстро покинула комнатку, а я, наконец, втянул воздух. Не то чтобы не дышал все это время, но перешел на поверхностное, едва заметное, как учили в академии. При встрече с голодным хратсом может помочь, если обильное от страха потоотделение не выдаст, конечно.

- Жив, здоров и холост, - проворчал я. - Если это все достоинства, то Луне в его сторону и смотреть не стоит.

- Эсфир!

Она возникла на пороге, сияющая белоснежным нарядом, облегающим ее, как вторая кожа, и я снова перестал дышать. Хратс бы меня в этот миг даже по сердцебиению не обнаружил - в груди, казалось, все застыло от созерцания совершенной красоты.

Богиня!

Я и не представлял, как может преобразить простое, без украшений, обтягивающее платье. Луне так идет белый цвет! Глаза кажутся больше и темнее, волосы - словно ночное небо, а губы...

- Ты уже зарядился? - щелкнув пальцами перед моим лицом, выдернула меня из эйфории Луна. - Присмотри за Наи. Если её жизненные показатели, хоть на десятую долю, отклонятся от нормы, вызывай меня. Понял?

- Да, - выдохнул я.

Луна улыбнулась, а я скривился. Слишком уж радостной и воодушевленной она казалась.

- Наконец, мы можем куда - то выбраться, - раздался голос невидимой отсюда Синой. - Все же босс правильно поступил, подарив тебе в няньки робота.

- Я его попросила сама, - возразила Луна. Голоса становились все тише. - Только я хотела купить в рассрочку. Так и сделаю!

- Ой, да ладно тебе...

Стихло. Я посмотрел на кота, который важно вошел в комнатку и сел напротив меня. Миг, и животное повалилось на пол и, перевернувшись, подставило мне пузо. Не сдержавшись, я почесал его и рассмеялся:

- В тебе будто собака живет.

Улыбка растаяла, и я провел пальцами по запястью, посылая запрос Ксану.

- Да что же ты нетерпеливый такой? - возмутился он. - Я еще не придумал, как проникнуть в сенат.

- Я придумал, - поглаживая кота, оскалился я. - Кажется, мне, наконец, повезло.

Глава 11

Луна

Я болтала бокалом, на дне которого медленно таял кусок льда. Пить не хотелось, и я, ограничившись одним коктейлем, растянула его на два часа. Босс, наблюдая за мной сквозь стекло наполненного виски стакана, снова потребовал:

- Идем танцевать, Луна!

- Луна, - в который раз поправила я, снова избежав прямого ответа.

Тут же отвернулась, не давая боссу вновь коснуться этой темы. Скользнула взглядом по полутемному помещению. Неоновые лучи вырывали из темноты причудливые фигуры танцующих, золотились в бокалах, рассыпались во множестве зеркальных отражений на тающие блики. Совсем как блестящие глаза Эсфира.

Я с большим бы удовольствием сейчас оказалась на кухне и, усевшись на стол, приказала бы роботу приготовить еду. Смотрела бы на его широкие плечи и мускулистые руки. Киборга сделали совершенным, этого не отнимешь. Любоваться роботом можно бесконечно...

Вспомнился наш разговор про мытье. Провел ли Эсфир «процедуру самоочистки»? Может, стоит его помыть? А я «пожелаю» его помыть? Одно я знала точно - уже не раз пожалела, что согласилась на приглашение Синой.

Подруга явно вознамерилась свести меня с боссом, не удосужившись спросить, хочу ли я «сводиться». Но мои желания никогда никого не интересовали: ни Вика, ни Синой, ни ее босса, ни кого - то еще... Лишь один человек спросил меня, чего я хочу. Да и то человеком его не назвать. Киборг!

Но почему даже от воспоминаний о его тихом: «Вы ничего не хотите?» - у меня дрожали колени?

- О нет, - прошептала я, все еще ощущая вкус соленого поцелуя. - Не могла же я... влюбиться?!

- Я тоже в тебя влюблен, Луна, - грустно признался босс и залпом опрокинул стакан. - Как увидел проекцию у Синой, так и пропал. Умолял нас познакомить, но она на редкость стержовная. Утверждала, что у тебя есть мужчина и семья. А недавно вдруг сама попросила! Намекнула, что теперь ты одна... - Он схватил меня за руку и сжал. - Это судьба, Луна!

Я отпрянула и, пытаясь освободиться, хотела возразить, но мне и слова вставить не дали.

- Да - да, - воскликнул нетрезвый босс. - Именно Луна! Ведь это спутник той планеты, с которой ты прилетела к нам, такая же прекрасная и загадочная! Я все о тебе знаю, Луна, и о твоей родине прочитал что нашел. - Не отпуская моей руки, он сполз с кресла и опустился на одно колено. - Будь моей Луной, Луна! А я буду твоей Землей.

Вокруг нас становилось людно, сослуживцы захлопали в ладоши, подбадривая, раздались подначивающие крики:

- Скажи «да»! Соглашайся, Луна!

А я будто видела перед собой Эсфира, которого целовала, и думала о собственном сумасшествии. И взгляд киборга - понизывающий, казалось, насквозь, когда я показалась ему в белом платье, - пригвоздил меня к месту, заставил кровь струиться быстрее. Будто роботу понравилось, как я выгляжу.

Сердце застучало так же сильно, как в миг, когда я впервые увидела Вика. Как встретила взглядом с его необычными, очень светлыми глазами, как услышала его низкий, отзывающийся вибрацией в животе, голос. Тысяча разложившихся хратсов! Мне сейчас признается в любви богатый и влиятельный человек, предлагает руку и сердце, а я... мечтаю о ночи с роботом?!

- Полное безумие, - пробормотала я. - Это же... не человек!

- Луна! - вскочил на ноги босс. - Как ты можешь такое говорить? Я принял тебя на работу, устроил в лучшем жилищном блоке, подарил робота, который присматривает за дочерью... Да я готов жениться на тебе, несмотря на ребенка! И я все еще не так хорош? Кем же был твой мужчина, скажи? Принцем крови?!

Я откинулась на спинку и потрясенно выдохнула.

Принц. Вот она - разгадка. Я до сих пор влюблена в сына императора! Вик... да и робот - лишь «замены». Босс еще чего - то говорил, кричал, бил стаканы, даже топал, будто ребенок, а я лишь хлопала ресницами, пытаюсь прийти в себя после «открытия». Какой же глупой нужно быть, чтобы влюбиться в кумира миллиардов? Какой же сумасшедшей нужно оставаться, чтобы согласиться на куклу с лицом любимого?

- Простите, - поднимаясь, извинилась я. - Мне нехорошо. Пропустите, пожалуйста...

- Луна. - Рядом оказалась Синой. Она быстро оглянулась на босса и прошептала: - С ума сошла? Зачем отказывать ему при всех? Он же тебя теперь... Ох, дурочка.

- Еще большая, чем ты думаешь, - мрачно подытожила я. - Мне пора... Прости, что испортила вечеринку.

- Что ты, - рассмеялась она. - Ты стала гвоздем программы! Кстати, сейчас мне кажется, что ты сделала правильно. Босс тот еще сказочник! «Невест» было много, а до жены ни одна не дотянула. Слишком рано сдавались. Конечно, завтра будет твой самый худший день, но...

Не слушая подругу, я позволила ей проводить меня до стоянки флаймобилей. Когда уже садилась в салон, ощутила вибрацию на запястье.

Удивившись неизвестному вызову, ответила. Вдруг это весточка от Вика? Небольшая голограмма меня разочаровала, зато очень впечатлила Синой.

- Это что за красавчик? - воскликнула она, залезая со мной в машину. - Познакомь нас.

- Может, я сначала сама с ним познакомлюсь? - иронично усмехнулась я.

- Оставим любезности, - жестко прервал нас мужчина, и у меня засосало под ложечкой от дурного предчувствия. - Луна, вам срочно нужно возвращаться домой, случилась беда. Возможно, вы еще успеете спасти...

И, не договорив, пропал. У меня сердце пропустило удар, спина похолодела от ужаса. Синой приложила запястье к считывающему устройству такси и, переведя тройную оплату, приказала:

- Как можно быстрее, Раян, семь тысяч двадцать два. Все взыскания я оплачу!

Глава 12

Эсфир

- Ты уверен, что она аврен? - спросил меня Ксан, когда я поделился планом.
- Почти на сто процентов, - кивнул я. Тим, ловко подставляя голову под мою руку, прижимал от удовольствия уши. Кажется, животное давно не гладили. Я задумчиво продолжил: - В первый день я увидел, как её глаза светятся. Решил тогда, что ещё не восстановился от ранения...
- Тебя ранили? - перебил донельзя удивлённый Ксан.
- Ты же сам сообщил, что совет приказал уничтожить меня при обнаружении.
- Так это уже после заседания было, - настороженно прищурился он. - Не понимаешь? На тебя совершили покушение! Никто не вправе поднимать оружие на правящую семью до особого распоряжения сената. Либо стражи, что пришли за тобой, предатели, либо...
- Сенат уже отдал им приказ, - понимающе хмыкнул я. - Тот, кто не желает, чтобы кандидатов в императоры было больше одного? Дядя Гелих? Кузен Джерог?
- Кандидат не должен входить в совет, - покачал головой Ксан.
- Я не вхожу, - нахмурился я. - Этого достаточно. Так что, ты готов рискнуть ради места командора подле меня?
- Хратс, Эсфир, - замаялся Ксан. - Если девчонка на самом деле аврен, я могу погибнуть.
- Не ты один, - холодно напомнил я. - Мне тоже придётся рискнуть и предоставить свою ауру. Иначе она не доберётся до тебя.
- Я не вправе подвергать опасности члена императорской семьи, - упрямо сопротивлялся он. - Ты не забыл ещё присягу? Какой из меня командор, если я пойду на это?!
- А ты вспомни приказ сената, - горько усмехнулся я. - Убить при обнаружении. Ты меня обнаружил. Если я погибну, тебя никто не осудит.
- А что, если ты ошибаешься? - настаивал Ксан. - Светящиеся глаза ещё не признак аврена. У неё может быть врождённая аномалия или дар предвидения. К тому же, ты сам сказал, тебе могло померещиться от лекарства.
- Она умна, Ксан, - хмыкнул я. - Ребёнок пяти лет с лёгкостью щёлкает задачки второго курса академии.
- Вундеркинд, - пожал плечами он. - Ты тоже из таких.
- Я больше, чем вундеркинд, и ты знаешь об этом, - тихо напомнил я. - Носителям гена авренов открывается больше, чем обычным людям.
- Да лучше бы не знал, - недовольно проворчал Ксан. - Из - за этого я тебя даже ненавидеть не могу, а должен бы. За всё, что ты со мной сделал.
- Я поджал губы, не в силах затрагивать нашу болезненную ссору, и перевёл тему:
- Девочка придумала, как синхронизировать дар аврена с аурой человека без гибели последнего. Лучше всего, чтобы носитель обладал каким - то даром, ведь такие существа сильнее других и выносливее. Поэтому...
- Тебе нужен я, - мрачно закончил Ксан.
- Он дёрнул воротник, будто ему стало трудно дышать. Я понимал чувства друга, ведь он не только предоставлял своё тело и ставил на кон карьеру, но и подвергал разум и свой уникальный дар возможным последствиям.

- Только вот мой дар тоже, знаешь ли, не безопасен. А что, если вы пострадаете? Ведь я не смогу контролировать его, когда буду в отключке.

- Я сделаю всё, чтобы этого не случилось, - пообещал я.

- Но, если мой дар вырвется наружу, мы все сгорим!

Я промолчал. Уже пообещал, что справлюсь, теперь решение за Ксаном.

- Для чего тебе это? - хрипло уточнил он. - Зачем проникать в моё сознание через аврена?

Как и раньше, Ксан готов пойти за мной и на край света... Пусть сейчас не ради нашей дружбы, а ради самого высокого после императора положения, но всё же. Я благодарно улыбнулся и ответил:

- Так я сумею попасть в сенат через главный вход. Я ведь сын императора. Будут небольшие искажения из - за твоей ауры, но...

- Ты хочешь проникнуть в моё сознание, чтобы заявиться в сенат? - потрясённо перебил Ксан. - Да ты спятил! Система безопасности меня всё равно не пропустит, я же говорил, что моего допуска недостаточно.

- Но моего достаточно, - намекнул я. - Даже находясь в чужом теле, я смогу открыть двери...

- И обмануть систему безопасности, - закончил за меня Ксан. Придавил тяжёлым взглядом: - Не поэтому ли тебя хотели убить ещё до заседания сената? Чтобы не оставить и шанса на то, что ты заявишь свою кандидатуру?

Я молча приподнял брови: и так всё очевидно.

Ксан вскочил и, содрав с себя камзол офицера, остался в одной рубашке. Проверил оружие и, завернув рукава, уселся на полу. Скрестив ноги, кивнул:

- Я готов. Действуй, пока не передумал! - Наградил пронзительным прищуром и добавил: - Выживи, звёздный принц.

Я снял с колен мурчащего кота, который нестандартным поведением подсказал мне безумную идею, и поднялся. В груди кольнуло при мысли о том, как к этому отнесётся Луна, но я лишь мотнул головой. Они с дочерью - мои подданные, а значит, обязаны предоставить всё, что в их распоряжении, для безопасности императора... пусть и будущего. Всё, вплоть до собственных жизней.

Я направился в детскую и, когда панель отъехала в сторону, вошёл в тёмную комнатку. Девочка, постанывая, металась во сне. Бледное лицо облепили мокрые волосёнки, густые реснички подрагивали. Я знал эти сны, но они давно в прошлом.

Подошёл к столу и перебрал пластиковые листы. Выудив один, просканировал и отправил Ксану:

- Вот то, что у меня есть.

- Ты же сам знаешь, что будет, если мой дар активируется во дворце, Эсфир? - напряжённо поинтересовался тот. - Если я воспламеню что - то без особого на то распоряжения начальника стражи, то система безопасности определит это как нападение. Нас всех уничтожат на месте.

Я кивнул на лист:

- Как видишь, у тебя хорошие шансы выжить и удержать дар в узде.

- У меня да, - согласился Ксан. - Но моим сознанием будет управлять девчонка или, что ещё хуже, безумный звёздный принц! Я утрачу контроль над своей способностью и...

- Не паникуй раньше времени, «дорогая», - саркастично перебил я.

- За «дорогую» получишь, - недовольно проворчал он.

- Эсфир?

Я обернулся и посмотрел на проснувшуюся девочку. Она приподнялась на локтях и с интересом посмотрела на меня.

- Ты что делаешь?

- Проверяю, правильно ли решена задача, - подражая голосу императорского киборга Хамита, ответил я.

- Как ты это узнаешь без опыта? - зевнув, уточнила она.

- Планирую подтвердить теорию практикой.

- Что?! - сон мгновенно слетел с ребёнка, а она - с постели. Подбежала ко мне и выдернула лист. Но тут же поникла: - Мама не разрешит.

- Её сейчас нет дома, - заговорщически поведал я. - А у меня на связи человек с сильным врождённым даром. И он не против проверить твою гипотезу.

- Правда? - восхитилась малышка, но снова опустила плечики. - Мама будет ругаться.

- А мы ей не скажем, - чувствуя себя на редкость гадко, криво улыбнулся я.

Будущий император обманывает маленькую девочку! Так нельзя. Это низко... А значит, этого не будет. Решившись, присел на корточки и посмотрел в глаза ребёнку.

- Я открою тебе страшную тайну. Я не робот, а настоящий принц. И мне очень нужна твоя помощь, чтобы отомстить за смерть отца и не дать злодею завладеть троним империи. Ты мне поможешь?

Она прикусила губу и посмотрела так пронзительно, что, казалось, заглянула в душу.

- Ты - настоящий принц? - переспросила она и потребовала: - Докажи!

- Я покажу тебе императорский дворец, - улыбнулся я и подмигнул: - Хочешь, проведу в зал сената?

- Не хочу, - помотала она головой. - Даже если ты принц, ты - преступник! Нас убьют.

- Так никто не узнает, что идёт принц, - усмехнулся я и поделился с Наи нашим планом. Включил проекцию Ксана. - Ты проникнешь в сознание этого человека через моё. Справишься?

- Так ты знаешь, кто я? - пристально посмотрела на меня девочка. - И не боишься? Мама говорит, что нужно скрывать мой дар, потому что он очень пугает людей. Настолько, что меня могут убить.

- В целом, твоя мама права, - нехотя ответил я и тут же добавил: - Но не всё так ужасно...

Мои способности невелики, а дар слабенький. Я даже в кота не смогу проникнуть, но приоткрыть тайну своего происхождения в силах. Наи стала вторым человеком после Ксана. Друга секрет напугал так, что он стал отдаляться от меня, и я сделал самое глупое, что мог. Поэтому мы и разбежались. Но сейчас - очень надеюсь - я всё сделаю правильно.

Прикрыл глаза и сосредоточился. Аврены канули в лету, не оставив после себя даже языка, потому что им не нужно было вербальное общение, как людям. Всех представителей этой невероятной расы объединяло поле, похожее на сверхсеть...

Собственно, исследование этого поля и открыло новые возможности и создание уникальных каналов связи, но даже сверхсеть - лишь крупница научной «магии» авренов. Волшебство тут ни при чём, аврены были выше людей на несколько десятков поколений, поэтому их и уничтожили. Из страха перед непознанным, а значит, опасным.

Я осторожно скользнул в пространство, в котором общались аврены, и легко «коснулся» сознания Наи. Услышав весёлый смех, открыл глаза. Девочка обняла меня и звучно чмокнула в щёку.

- Ты такой же, как я! - заявила Наи и, подумав, добавила: - Когда я вырасту, то выйду за тебя замуж.

Ксан захохотал, а я поперхнулся. Она дёрнула меня за ворот:

- Посмотри на меня.

Я взглянул на ребёнка и тут же утонул в колющем свете серебристой радужки. Поле авренов. Безграничное, осязаемое, такое многогранное и многомерное, что мозг плавился, не в силах осознать происходящее. Одно дело коснуться этой невероятной энергии, другое - когда в неё затягивают, как под воду. Я не мог позволить себе раствориться.

«Собрав» многомерность в комок, будто строя замок из песка, направил сознание к Наи. Девочку я ощутил сразу. Такая сильная! Она казалось огромной по сравнению со мной. Будто я лишь высохший и безжизненный спутник огромной цветущей планеты. От могущества этой малышки перехватывало дыхание, а внутри всё сжималось от неконтролируемого страха.

Понимая, что во мне говорит человеческая суть, я попытался взять себя в руки. Ещё не хватало уподобиться тем, кто устроил во Вселенной геноцид. Я - будущий император! И я обязан сохранять хладнокровие в любой ситуации.

«Идём».

Неслышимый шёпот прозвучал внутри меня щекоткой, он не коснулся слуха или мыслей, а будто тронул душу. И это было... приятно. Так тепло и знакомо. Не мне, а той субстанции, в которой мы растеклись. Которой мы и стали.

«Вот значит, как аврены передвигались по Вселенной без кораблей», - подумал я.

«Как?» - заинтересовалась девочка.

Я не стал размышлять дальше - некогда проводить урок истории для Наи. Сейчас нам нужно претворить план в действие.

«Ксан», - позвал я.

Тот, кто давно перестал быть моим другом, обнаружился сразу. В субстанции поля авренов он выглядел огненным клубком - могучим и неуправляемым. Но я знал, что это не так. Ксан прекрасно управлял своим даром... Сердца коснулся страх. Смогу ли я удержать огонь друга?

Я должен, от этого зависит судьба империи!

Наи, понимая, что от неё требовалось, легко вошла в огненный шар, и я, влекомый силой аврена, потянулся следом. Оказавшись в теле Ксана, поднял руку и любовался алыми дренами. Мои были тёмно - фиолетовыми и дарили могущество технологий, а у бывшего сокурсника они, наполненные врождённым даром, помогали умирять его пламя.

Только сейчас я осознал, насколько опасен мой план. Всю жизнь Ксан жил с энергией огня, а я получил доступ к ней только сейчас и совершенно не понимал, как обращаться. Напоминая самому себе малыша с лазером в руке, я похолодел.

- Главное - случайно не активировать дар, - пробормотал я и поднялся. - Поспешим!

Наи, скользя на грани моего сознания, с любопытством осматривалась глазами Ксана, и это немного дезориентировало, но я быстро сообразил, в какой части дворца нахожусь. Мой будущий командор - капитан стражи. Значит, это казарма. До зала сената полчаса бегом.

Надеюсь, Ксану там нормально... Я даже не задумывался, где «там», потому что грудь

сразу сжимала боль вины. Это нам, авренам, непросто в многомерном поле, а каково оказаться в нём обыкновенному человеку? Чтобы не дать ему сойти с ума, я должен поспешить.

По пути заглянул на оружейный склад и, кивнув удивлённому стражу, прихватил из ящика пару стволов. Не отвечая на вопросы, побежал в сторону дворца. Не оглядываясь, едва дыша, стремился вперёд так, словно за мной снова гнались убийцы отца. Те, кто скрывался за доспехами и масками стражей. Те, кто посмели напасть на правящую семью. Те, кто скоро будут казнены.

Но сейчас я бежал и, отпихивая с пути редких встречных, норовил, как можно быстрее, попасть в зал сената.

Простые и лаконичные коридоры казарм сменили яркие, разукрашенные лепниной и драгоценными породами камня залы дворца. Дневной свет пробивался сквозь витражи из дорогого натурального хрусталя и ложился под ноги замысловатыми картинами великих битв прошлого.

Миновав высокие – в три человеческих роста – узорчатые двери из белоснежного сапфира планеты Горф, я остановился посреди огромного зала сената. Облегчённо выдохнув, быстро огляделся.

Да, я предполагал, что система безопасности дворца, которую проектировали лучшие учёные империи, признает меня даже в теле Ксана, но всё же доля сомнения присутствовала. Сейчас же, оказавшись внутри, я широко улыбнулся. Получилось! Но улыбка тут же растаяла. Я не один!

«Наи, – заволновался я за крошку, – как ты?»

«Ого! – я задохнулся от её дрожавшего восхищения. – Это же... Эсфир, что это?»

«Трон моего отца, – объяснил я. И, поджав губы, поправился: – Мой трон».

От сверкавшего возвышения, на котором величественно мерцало драгоценными камнями золотое кресло, кругами расходились серебряные скамьи. Некоторые места до сих пор были заняты. Полагаю, заседание сената недавно завершилось, но пока в зале есть хоть один человек, я могу, как и любой другой, кого пропустила система безопасности, выдвинуть свою кандидатуру.

Я решительно двинулся к трону. Время творить историю!

Протянул руку и замер посередине зала. Покачал головой: не так! Я едва не совершил фатальную ошибку, заявив право на трон. Следовало говорить не «я», а выдвинуть в претенденты принца Эсфира. Я же не хочу, чтобы Ксан стал императором? На миг прикинул, как сообщая ему о такой возможности, и едва не расхохотался, представив ошеломлённое лицо бывшего сокурсника.

– Капитан?

Я обернулся и увидел приближавшегося Джерога. Я даже не узнал кузена: под глазами залегли тени, камзол члена сената висел на мужчине, как на вешалке.

– Почему вы здесь? Случилось что – то? Докладывайте!

Я всмотрелся в лицо родственника – одного из тех, кому никогда и ни за что не стоило доверять. По словам отца, каждый кузен был бы счастлив вонзить мне нож в спину. А лучше лазер – чтобы наверняка.

– Докладываю, – с лёгким злорадством заявил я и отдал честь. – Я уполномочен заявить о том, что сын покойного императора Эсфир претендует на трон!

Разговоры смолкли, лица всех присутствующих в зале обратились к нам. Лицо Джерога удивлённо вытянулось:

– Что?!

- Эсфир станет императором, - громче повторил я в установившейся тишине, - вопреки усилиям убийц его отца.

Джерог вдруг улыбнулся и пожал мою ладонь:

- Кандидатура принята, капитан!

Вот и всё. Я сделал это! Как бы ни старались враги не дать мне возможности заявить о своём праве, ничего у них не вышло.

Я тепло посмотрел на кузена: кажется, я поторопился с выводами, и Джерог в покушении на отца не участвовал. Хотел сообщить, что в новой империи он получит хорошую должность, как неожиданно грянул взрыв. Я удивлённо посмотрел на дыру в стене в шаге от себя. Кто посмел стрелять в зале сената?! Но выяснять это было некогда.

Кузен рванул меня за шиворот и прижал к белоснежной колонне.

- Капитан! Вы же... горите!

Я вытянул руку и с изумлением уставился на пылающую кожу. Пламя плясало на запястье, не причиняя ни малейшего дискомфорта. Зрелище завораживало и пугало... Даже внутри меня будто заструился огонь.

В голове возник шёпот Ксана:

«Дар... Он активизировался, потому что на тебя напали. Его уже не остановить. Уходи, или спалишь весь дворец. И сам сгоришь!»

Рука дрогнула, по алым дренам Ксана словно пробежался ток, и стало так жарко, что я тяжело задышал. Джерог ахнул и, отпрянув от меня, покатился по полу, сбивая переметнувшееся на него пламя. Вокруг загорались вспышки, от стен отваливались куски, по полу разливались обжигающие волны. Одежда на мне слегка съёживалась, но пока выдерживала.

Хуже всего, что Ксан прав, - на меня напали. Ворвавшиеся в зал сената стражи открыли огонь, но снаряды плавились прямо в воздухе. Я же поверить не мог, что выстрелы не причиняют мне вреда... Вот это сила у Ксана!

Но, всё же - почему стражи стреляют по своему? Как они вошли в зал сената, где система безопасности самая сильная во всей империи? Неужели предатель ещё ближе, чем я думал?

Тем временем дар Ксана палящей лавой растекался по залу сената, забирался по стенам, змеился по потолку. Одновременно он будто выжигал меня изнутри. Сознание медленно таяло, как кусок льда в стакане кипятка. Больно не было, лишь любопытно.

«Беги!» - зазвенел в голове голос Ксана.

И я рванул, бросился сквозь огонь, сбивая стражей, ломая бетон, словно пластик. Нёсся так, будто от этого зависело существование всего живого. Но дело было не в этом. Я обязан сохранить жизнь маленькому аврену и другу, который отдал мне всё, и даже больше.

Выскочив из дворца, я прыгнул, не глядя, в пустоту под ногами. Над головой чернело звёздное небо, земля стремительно приближалась. Я не переломал ноги лишь потому, что снизу полыхнуло, и меня отбросило взрывом к противоположному зданию. Выпущенный врагом снаряд спас меня. Разрушив стену, я перекатился в пустом помещении и замер в углу. Но дар Ксана не угасал. Его жадные языки уже лизали мебель, пожирая всё на своём пути, освещая и показывая путь преследователям.

Меня обнаружат с минуты на минуту, но даже не это самое ужасное.

Вывавшийся из - под контроля дар Ксана грозил уничтожить и меня, и Наи. Лишь мой приятель справился бы с огнём, но он должен владеть своим телом, а значит, нужно освободить его. Уже на грани сознания я прикинул угол, по которому девочка вошла в ауру капитана, и вытолкнул её. На себя сил не осталось, и я поддался уничтожающему

душу пламени.

Глава 13

Луна

Я думала, что сойду с ума, пока флаймобиль доберётся до дома. Едва он остановился, я выскочила на улицу, влетела в жилой блок и при виде распластавшегося на полу Эсфира покачнулась.

- Мам...

Вздрыгнула и перевела взгляд на дочку. Наи забилась в угол и смотрела на меня так виновато, что сердце на миг сжалось.

- Что ты натворила? - возмущённо спросила я и бросилась к роботу.

- Я... - Наи захныкала. - Мам, я не виновата!

- Да, конечно, - пытаюсь понять, как помочь роботу, процедила я. - Сломала дорогостоящую технику вовсе не ты. - Резко обернулась. - Что ты сделала? Говори!

- Луна, - подбежала ко мне запыхавшаяся Синой. Она мгновенно оценила обстановку и взяла ситуацию в свои руки. - Давай попробуем его поднять. Наи, иди с нами...

- Зачем? - возразила я. - Пусть посидит дома и подумает над своим поведением.

- Луна, - глянула на меня подруга. - Мы повезём Эсфира техникам. Только Наи сможет ответить на вопрос, что случилось с киборгом.

- Одевайся, - строго глянула я на дочь.

Пока Наи собиралась, я пыталась удержать вялое тело киборга в вертикальном положении и слушала его сиплое дыхание. Может, дочка затолкала что - то в глотку? Хратс! Что ещё она могла натворить?

- Мне за него теперь в жизни не расплатиться, - простонала я.

- А всё твоя гордость, - обвинила меня Синой. - Вот зачем было отказывать боссу при всех? Сумасшедшая!

- Зачем было нас сводить? - парировала я. - Босс твой, а становиться его любовницей мне?

- О тебе заботилась, - проворчала она. - Ты особенная, Луна. И достойна лучшей жизни...

- Ты и так помогла, - виновато отозвалась я. - Но босс... это слишком. Он вообще не в моём вкусе!

- Знаю, - ухмыльнулась она. - В твоём извращённом вкусе дальнбойщики и киборги.

- Синой! - возмутилась я.

- Ах да, - добавила подруга, - ещё принцы.

- Я оделась, - сообщила Наи, и мы с Синой потащили сломанного киборга к выходу.

- Мам, я Тима возьму, - заявила дочь.

- Зачем? - едва удерживаясь на каблуках, процедила я. - Он точно не скажет, почему сломался дорогостоящий робот.

- Но он не любит оставаться один! - не сдавалась Наи.

- Это факт, - поддакнула Синой. - Приходилось просить уборщицу торчать в доме до моего прихода. Поэтому я и решила, что проще договориться с твоим арендодателем, чем платить домработнице за дополнительное время. Эта вредная скотина в одиночестве становится монстром, который крушит всё, что попадает под когти...

- Уговорила, - буркнула я. - Бери кота.

Мы с Синой вытащили Эсфира из жилого блока и загрузили в такси.

- Пьяных не вожу, - предупредил водитель.

- А не пьяных, но сломанных киборгов? - сварливо уточнила я.

- Это можно, - согласился таксист.

- Наи! - Я обернулась и, проследив, что дочка устроилась в флаймобиле, тоже устроилась рядом с Эсфиром. - Корпорация «Киберру».

Синой притулилась с правой от киборга стороны, но заваливался он лишь в мою. Благо Наи уселась впереди. Дочка держала переноску с Тимом на коленях и радостно смотрела в окно. Сколько времени она не выходила из дома? Не важно. Главное - её безопасность.

Шеи коснулось дыхание киборга, и у меня на миг замерло сердце. Отругала себя: «Луна, ты спятила? Это киборг! Машина. Неужели у тебя бабочки в животе порхают от того, что рядом сидит неисправный робот? Пора к доктору».

Но увещевания не помогали. Я думала лишь о том, что, стоит мне чуть - чуть повернуть голову, и наши губы соприкоснутся. У киборга они нежные и умелые. Мастера постарались, чтобы их было не отличить от человеческих. Это же игрушка для утех. Разумеется, его создали... продвинутым по части удовольствия.

Дыхание робота было неровным и тяжёлым, а я думала лишь о его губах. Да что же я за человек такой? Впрочем, я - то человек, в отличие от киборга. Ну сломался - не заболел же, не умер... Почему же я так сильно переживаю? Даже на дочку накричала.

Я виновато посмотрела на Наи, но та лишь восторженно рассматривала город за окном такси. Будто и не было проблемы. Будто она обычная девочка.

Машина притормозила у здания корпорации, и мы вытащили Эсфира. Наи вышла из флаймобиля, а Синой расплатилась с водителем.

- Идём, - дала она команду. - Я уже вызвала техников.

- Синой, - ахнула я. - Но сейчас ночь.

- Утром ты скажешь мне спасибо, - парировала она. - Кто задразнил босса? Хочешь, чтобы он подловил тебя ещё и на этом?

- Нет, - испугалась я. - Хватит и удвоенной работы...

- Утроенной минимум, - ухмыльнулась подруга. - Давай его сюда.

Мы сгрузили робота на белоснежный стол, и Синой начала названивать кому - то.

Наи уселась в углу, а я осторожно осмотрела робота. Внешних повреждений нет. Обернулась на дочь:

- Наи, признайся, что ты сделала?

- Ты всё равно не поверишь, - проворчала дочь.

- Наи! - повысила я голос. И, сдержавшись, добавила тише: - Ты попробуй.

- Эсфир не робот, - глухо ответила Наи. - Это настоящий принц, мама. И он помог мне проникнуть в сознание своего друга. Но, у Ксана сильный дар, который вышел из - под контроля. Чтобы внутренний огонь капитана не спалил всех нас, сын императора вытолкнул меня из ауры, но застрял сам. И теперь не приходит в сознание. Тот дядя вызывал его по особому каналу, но мне удалось лишь отправить сообщение. Он обещал, что попросит тебя о помощи...

- Ты ударила головой? - испугалась я.

- Я же говорила, что не поверишь, - обиделась Наи.
И тут на моём запястье сомкнулась жёсткая хватка.

Глава 14

Эсфир

Жарко. Как же жарко! Казалось, горели не только моё лицо, руки, тело, но пылали и внутренности, выжигая меня, будто я сам превратился в языки пламени. Боли не было, была тишина и пекло.

Стены убежища мелькали, будто сжираемые огнём кадры древней киноплёнки. Отец как – то показывал вывезенный с одной из планет раритет, но старинный ржавый аппарат воспламенился, и тёмные тающие разводы в свете прожектора сильно напугали меня, тогда ещё совсем ребёнка.

Я предвидел этот момент.

Ген аврена слаб, но кое – что он мне дарил, хотя я с радостью отказался бы от этих страшных даров. Например, от *тени*, что приходила по ночам. Никогда и ничего я не боялся так, как этой тени. Поэтому понимал страх Наи. Я сам через него прошёл.

Однажды тень не пришла, и дар пошёл на спад. Отец был рад, ведь лёгкие странности легко списать на индивидуальные особенности.

Казалось, всё в прошлом, но сейчас, пылая в огне, я смотрел, как съёживается мир, освобождая место... тени.

– Оставим любезности, – жёстко заявил Ксан.

Мелькнули новые кадры, которые тут же растаяли в пламени, сжались в ничто. Я порадовался тому, что друг жив. Он вернулся в тело и усмирил огонь... Тогда почему я всё ещё горю? Где я? Не в сознании – Ксан бы не смог разговаривать. Единственная версия – я каким – то чудом удержался на уровне его дара, оттого меня и прожигает. Но почему не уничтожило полностью?

Тень нависала, молча наблюдая за мной, а я слышал голос друга:

– Луна, вам срочно нужно возвращаться домой, случилась беда. Возможно, вы ещё успеете спасти сына императора. Луна, судьба империи в ваших руках. Умоляю, поторопитесь... А, хратс!

Кадр окружённого стражами Ксана снова съёживается и исчезает, уступая место тени. Я не испытываю страха, скорее любопытство. Я умер? Или нет? Тень колыхнется... Смеётся?!

В детстве я сходил с ума от ужаса перед невыразимой мощью этой фигуры, но сейчас не видел смысла бояться. Если я умер – всё кончено. Если всё ещё жив – попытаюсь выкарабкаться. Во что бы то ни стало. Снова и снова стану цепляться за жизнь. Потому что не имею права оставить империю в руках убийц моего отца! Потому что не могу сдаться, пока не отомстил. Пока не вывел предателя на чистое небо, пока не добился правды... Да и дальше.

Отец учил меня думать глобально. У меня получалось плохо, ведь это означало самоограничение. А я хотел жить. Я желал удовольствий. Было трудно смириться с необходимостью в любой момент пожертвовать жизнью одного ради всеобщего блага. Ради мира в империи.

Я сопротивлялся и не был хорошим сыном. Не стал и достойным наследником. И лишь сейчас понял, почему. Мыслить глобально – это не самоограничение. Это полный отказ. От самого себя. От своего эго. Первый человек, который должен всем жертвовать ради процветания империи, – это я сам. Император!

И я шагнул к тени, к своему страху и... открыл глаза. Столкнувшись взглядом с бледным мужчиной в униформе «Киберру», понял, что инкогнито моё раскрыто.

– Желе из хратса, – пролепетал техник. – Это же... человек!

– Что?

Я узнал голос Луны, а затем услышал тонкий детский:

- Я же говорила! А ты не поверила. Он принц, мама!

- Сын императора, - хрипло добавила Синой. - Сам Эсфир!

И она здесь. Я приподнялся на скользком столе и, отбросив тянувшиеся ко мне от небольшого мерцавшего аппарата провода, осмотрел просторное светлое помещение.

- Я... - лицо техника то краснело, то бледнело. Мужчина рванул воротник и прохрипел: - Я не хочу иметь с этим ничего общего. У меня семья!

- Что со мной? - прямо спросил я его. Провёл большим пальцем по дрене, начертил знак, который запустил проверку организма. - Что вы сделали?

- Пытался подсоединить к системе, - тихо ответил техник.

Я покосился на висевшие провода.

- Хратс! То - то я чувствую себя так, будто обнялся с электрогенератором. - Уселся и попытался отправить запрос Ксану, но посыл пропал во Вселенной. Адресата не существовало. Прошептал: - Обнулil данные... - поднял взгляд на Луну. - Но как он вызвал вас? Я слышал, как Ксан просил меня спасти.

- С - спасти? - сглотнув, просипела она.

- Мама! - возмутилась Наи. - Так дядя Ксан связался с тобой? Тогда почему ты мне не поверила?

Луна пошарила вокруг себя и, подтянув стул, медленно села. Я скрипнул зубами:

- Ксан... Этот идиот подставил меня. Наверняка сейчас сюда уже направляется половина имперского флота...

- Этот красавчик спас вас, - кокетливо улыбнулась Синой и, стрельнув глазками, добавила: - Не связись он с Луной, вы бы уже умерли. Небольшой ток, который прошёл через ваше тело при попытке подсоединить вас к системе как киборга, запустил остановившееся сердце.

Вот оно что. Ток. А я думал, что горю.

- Уходите, - прохрипел я. - Скоро здесь будет жарче, чем на солнце...

- Стражи на пути сюда?! - едва держался, чтобы не упасть в обморок, техник. - Они же уничтожат всю планету, лишь бы казнить убийцу императора! Мы все умрём...

- Что за бред? - тихо рассмеялся я, но, ощутив, как болезненно кольнуло в груди, скривился. - Они прикончат лишь меня.

- И аврена, - белыми губами прошептала Луна.

- Скорее всего, - просматривая данные по своему телу, машинально кивнул я.

Луна покачнулась, а я, поняв, что произнёс, выругался. Да что же это? Не мог солгать женщине, что приютила меня?

Глава 15

Луна

Мир рухнул, и я оказалась под обломками. Так я себя ощущала. Полная безысходность и бессилие. Но, что – то нужно делать, надо спасти дочь. Я не могу сдаться и просто сидеть ждать смерти.

Вызванный посреди ночи техник включил все мониторы и нервно настраивался на траектории движения транспорта за пределами солнечной системы. Но и так понятно, что счёт шёл на часы.

Стражи либо прочешут планету таким гребнем, что даже маленький аврен не спрячется, либо... Я сжала вспотевшие ладони в кулаки. В прошлом были страшные случаи, когда уничтожали целые планеты. О геноциде целой расы я и так молчу. Даже в этой дыре мне не скрыть дочку.

- Надо бежать,- голос прозвучал хрипло. Я посмотрела на Синои. – С планеты.

- С принцем, – кивнула она. Синои преобразилась, черты её лица заострились, взгляд стал жёстким. – Только с ним ты сумеешь выкарабкаться.

- За ним идёт охота! – возмутилась я. – Стражи не успокоятся, пока не отыщут убийцу императора.

- Уверяю, – вмешался Эсфир, – что я тоже не успокоюсь, пока не найду убийцу. И ваша подруга права, со мной у вас больше шансов выжить.

- Мам...

- Тихо,- я прижала пальцы к вискам. – Корабль. Нужен корабль...

- У босса отличный космолёт, – подмигнула Синои и, дёрнув меня за руку, приложила своё запястье к моему. На коже высветилась сумма, от вида которой у меня перехватило дыхание. – Всё, что у меня есть, Луна. Берите такси и мчитесь на космодром, а я пока узнаю коды. – Она широко улыбнулась: – Повезло, что босс пьян и расстроен. Я скажу ему, что кое – кто ожидает его в жилом блоке.

- Вещи! – встrepенулась я. – Надо вернуться домой и собраться.

- Нет у вас дома, – перебирая приборы в прозрачном ящике, перебила Синои. – Не стоит рисковать из – за пары платьев, Луна. – Она выбрала длинную тонкую палочку и провела ногтем по желобу, который тут же осветился синим. – Вы ещё здесь?

- Ты же пострадаешь, – обняв притихшую Наи, несчастно протянула я.

- А вы погибнете, если будете медлить, – жёстко напомнила она и с неожиданной силой метнула палочку в техника. Тот дёрнулся и, застыв, плашмя рухнул на пол. Синои отряхнула руки. – Препарат для киборгов, но и человека вырубит. Через сутки очнётся с большой головой и лёгкой амнезией. – Она выудила такую же и положила на стол. – А это для меня, после того как добуду коды. Стражам придётся подождать, пока мы придём в себя, а это даст вам фору. Дня два, не больше.

- Почему вы помогаете мне? – хрипло спросил Эсфир.

Она подошла к принцу и, улыбнувшись, вдруг прижалась губами к его губам. Отстранилась и прошептала:

- Передайте тому красавчику, что позвонил Луне: на нашей планете таких горячих не сыскать.

Подмигнула мне:

- Теперь и я поцеловала принца! – а после улыбка исчезла с её лица, и Синои твёрдо пояснила: – Я помогаю потому, что всегда сомневалась в вашей виновности. А теперь, познакомившись, уверена в невинности. И помните, что после этого случая

уничтожать будут и киборгов с вашим лицом. Больше не удастся спрятаться среди них.

- Знаю, - кивнул Эсфир и спустился со стола. Улыбнувшись, добавил: - Ксану ваш горячий привет я обязательно передам.

Он схватил меня за руку и нетерпеливо потянул к выходу, но я вырвалась и обняла Синои.

- Спасибо за всё, что ты для меня сделала. Никогда я не встречала людей добрее и великодушнее!

- Вам пора, - смущённо отстранилась она. - Береги Наи, она чудесный ребёнок.

- Я верну деньги! - пообещала я.

- Я верну, - сухо возразил Эсфир. - И, когда стану императором, предложу вам достойный дара пост.

- Договорились. - Синои улыбнулась дрожащими губами. Глаза её влажно заблестели. - Ну, вы свалите, наконец? Я хотела бы поплакать в жилетку босса и пожаловаться, что принц прилетел, но выбрал не меня.

- Идём, мам, - дёрнула меня за руку Наи.

Я словно в тумане спустилась к машине, села и обняла дочку. Сердце колотилось, в голове всё перемешалось. Мой киборг - человек? Я целовала принца! Он едва не умер, и я не знаю почему. Как это связано с моей дочерью?

Мысли скакали, будто рассыпавшиеся горошины, оглушая меня, дезориентируя полностью. Я смотрела на ночной город и пыталась осознать, что улетаю с планеты, на которой жила пять лет. Долгие месяцы мечтала, как делаю это, но сейчас страх сжал грудь так, что было невозможно дышать.

О, дохлые хратсы! Эсфир - принц!

Я зажмурилась и отвернулась от окна, чтобы не видеть мельтешения ярких огней. Меня тошнило от противоречивых чувств. Я должна сейчас думать о безопасности дочери, а не о поцелуе. Но как, хратс меня сожри, выбросить из головы воспоминания о том, как я сидела перед Эсфиром практически обнажённая?! А он смотрел на меня и...

Наи сонно покачнулась, и я, осторожно придерживав её голову, глянула на принца со злостью за всё, что было. Прощемила:

- Как давно ты знаешь?

Эсфир выгнул бровь, и я задержала дыхание, пытаюсь успокоиться. Да, я в ярости, я напугана, ошеломлена и... смущена. Но это не повод непочтительно обращаться с членом правящей семьи. Ведь он - принц!

- Давно вы поняли, кем является моя дочь? - поправила я.

- Вот вы о чём, - улыбнулся Эсфир. - Практически сразу.

Я судорожно вздохнула и отвернулась. Как же он красив! Это невысказано... И как я сразу не догадалась, что передо мной человек, не робот? Какой слепой нужно быть, чтобы не заметить, как потемнели глаза мужчины в тот момент, когда я разделась перед душем?

Мне захотелось провалиться. Я с трудом проговорила:

- Простите...

Казалось, хуже быть не могло, но Эсфир наклонился ко мне и, щекоча кожу виска горячим дыханием, прошептал:

- Наи - сокровище!

Я зачарованно смотрела на его чётко очерченные губы и, мечтая прикоснуться к ним

снова, дрожала всё сильнее. Лучше бы он не улыбался, это запрещённый приём.

А пытка продолжалась:

- Мне невероятно повезло встретить такую умную и смелую девочку. Переместить сознание одного в другого, да ещё так далеко... Не каждый аврен способен на такое!

Я застыла, ощущая, как по пищеводу струится лёд.

- Что? - Оттолкнула принца и, едва сдерживаясь, чтобы не влечь ему пощёчину, яростно прошипела: - Ты использовал мою дочь?!

Глава 16

Эсфир

Немыслимо! Эта женщина – Синои! – отдала всё, что имела, во благо императора так легко, словно родилась стражем, будто поклялась в вечной верности императорской семье до самой смерти. В отличие от тех, кто изменил присяге и обернул оружие против отца и меня, она поверила и помогла. От осознания того, что произошло, в груди ныло.

Луна вряд ли понимала, что её подруга, скорее всего, погибнет. Как потомок фарисов Синои привязалась к тем, кого оберегала. Это инстинкт – охранять свою стаю. Жаль... Из фарисов получают отличные наставники, я бы с удовольствием принял женщину на службу. Только вот я ещё не император. Оставалось надеяться, что заседавший в сенате враг не приказал уничтожить планету.

Кто же это? Я сжал челюсти до скрипа зубов. Может, хватит себя обманывать? И так понятно, кто. Только я не желал смотреть правде в лицо.

– Как давно ты знаешь?

В груди будто ток пропустили, сердце застучало, как бешеное. Луна же обычная! Дара у девушки нет, кроме невероятной сексапильности, что тоже должно быть наказуемо... А ещё жуткой язвительности. Но что, если всё это – лишь уловка? Умелая ловушка того, о ком я старался всё это время даже не думать? И маленькая девочка – аврен – приманка в очередной хитроумной игре?

– Давно вы поняли, кем является моя дочь?

– Вот вы о чём. – Я с облегчением перевёл дыхание и улыбнулся: – Практически сразу.

Она очаровательно покраснела и отвела взгляд. Вот теперь ледяная королева вела себя так, как я привык. Не пройдёт и суток, как эта красивая женщина согреет мою постель. Отличная идея Синои забрать Луну с дочерью мне нравилась всё больше. Путь до столицы империи не близок – внимание гиперскачками привлечь не стоит, поэтому у меня будет достаточно времени, чтобы насладиться страстью одной и изучить дар другой.

– Простите...

Нельзя же так смиренно смотреть на меня! Я же не каменный. От одного взгляда Луны закипала кровь, а в штанах становилось тесно. Я наклонился к женщине и, вдыхая исходящий от её нежной кожи аромат молочной карамели, прошептал:

– Наи – сокровище! Мне невероятно повезло встретить такую умную и смелую девочку. Переместить сознание одного в другого, да ещё так далеко... – Луна замерла и приоткрыла губы, я потянулся, желая воспользоваться тем, что Наи прикорнула в обнимку с котом, сорвать поцелуй. – Не каждый аврен способен на такое!

Но Луна словно вывалила на меня ведро колотого льда. Отпихнула и зашипела коброй:

– Ты использовал мою дочь?!

Целовать её сразу расхотелось, и я холодно процедил:

– Я принял её помощь и благодарю за это.

– Да как ты мог? – косясь на таксиста, прошептала Луна. Несмотря на то, что я едва слышал слова, казалось, будто она кричала. – Наи – ребёнок! Какой ты после этого им... мужчина?!

Ну, всё. Я притянул её к себе и впился в нежные губы. Наседал, подчинял, заплетался языком с её, как вдруг ощутил резкую боль. Луна укусила меня! Я сдержал стон и, продолжая терзать её поцелуем, положил ладонь на грудь, легонько сжал. Я помнил, что женщина не носила бюстгальтера.

– Эй, парочка, – позвал водитель, и я неохотно отпустил Луну. Тут же щеку обожгла

пощёчина, да такая, что в голове зазвенело. Таксист, не обращая внимания ни на удар, ни на проснувшуюся Наи, спокойно уведомил: – Секс в машине за отдельную плату.

– Тише,- Луна прижала ладони к ушам Наи и наградила меня испепеляющим взглядом. – Вы не так всё поняли. Этот человек...

– Да мне всё равно, – меланхолично перебил водитель. – Я лишь предупредил. Приехали, платите!

Луна подалась вперёд и прижала запястье к считывающему устройству, а Наи потянула меня из машины.

– Это так здорово! – прижимая кота, доверительно прошептала девочка. – Мама меня даже из дома не отпускает, а сейчас мы улетим с планеты. Я так счастлива! Может, мы встретим моего папу...

– Наи! – оборвала дочку Луна и, придавив меня тяжёлым взглядом, сообщила: – Я звоню Синой. Надеюсь, она уже узнала коды для взлёта.

Вскинув руку, она набрала сообщение и, дождавшись ответа, уверенно шагнула к одному из индивидуальных отсеков.

В предрассветной мгле присмотрелась к запыленному монитору и набрала три ряда цифр. Щёлкнул замок, и в нос мне ударил затхлый запах. Похоже, босс Синой пользовался космолётом крайне редко, и это настораживало. Не хотелось бы застрять в космосе с неожиданной поломкой, но выбора не было, как и другого космолёта. А время катастрофически таяло.

Я решительно прошёл в капитанскую рубку и, положив ладони на командную панель, активировал подключение всех систем. Облегчённо выдохнул:

– Вроде всё работает.

– Тогда полетели, – сухо предложила Луна.

– Вы давно летали? – настраивая точки взлёта и траектории, лениво поинтересовался я. – Знакомы с навигацией?

– Я летала один раз, – призналась она, и лицо её помрачнело. – Пять лет назад. Год в космосе... Там и Наи родила.

– Интересно, – покосился я на женщину. – Неужели вы на самом деле верили, что тот мужчина вернётся за вами?

Она полоснула меня взглядом, настолько болезненным, что перехватило дыхание. Я поджал губы и дёрнул рычаг, поднимая космолёт в утреннее небо.

– Почему вы думаете, что он не собирался возвращаться? – наблюдая, как Наи весело гоняется за котом, тихо спросила Луна. – Считаете, нельзя полюбить такую, как я?

– Уверен, что тот мужчина любил вас. – От этих слов неприятно кольнуло в груди, и я поморщился. Процидил: – Иначе он бы не спрятал вас в глуши, а продал младенца в императорскую лабораторию. – Я обернулся и приподнял брови: – Новорождённый аврен стоит как небольшая богатая рудой плантация. Не знали?

Луна, бледнея, прижалась к стене. Дрожь всем телом, она посмотрела на меня с ужасом:

– Так вот почему вы взяли нас с собой?

Даже одно то, что Луна предположила это, грудь будто тисками сжало.

Глава 17

Луна

Весть о том, что моя дочка стоит как шахта, едва не лишила меня сознания. До сих пор я тряслась над Наи потому, что боялась за её тайну и жизнь, но теперь, узнав стоимость ребёнка, едва могла дышать.

- Разве можно, - прошептала я, глядя на звёздного принца с ужасом, - торговать детьми? Рабство в империи карается законом.

- Купить киборга же не возбраняется, - скривился он.

В груди заныло, а я едва выговорила:

- Наи - человек! Не машина...

- Докажите это учёным, - не отрываясь от управления, хмыкнул принц.

Я не хотела верить словам Эсфира. Может, он мстит? Очень уж сомнительно, чтобы за ребёнка столько платили.

Да как он может так издеваться? Я же была добра к Эсфиру - киборгу. Или принц затаил на меня злобу? Но за что? Это мне нужно возмущаться - он меня обнажённой видел! Я верила роботу...

- Каждый, в ком проявляется ген аврена, - не глядя на меня, глухо пояснил Эсфир, - проходит неофициальную проверку в императорской лаборатории. Некоторые никогда не возвращаются.

В голосе принца я уловила хриплые нотки и насторожилась ещё сильнее.

- Что вы хотите этим сказать? Желаете провести над Наи проверку? Или собираетесь заплатить мне за неё? Предупреждаю сразу - моя дочь не продаётся! Я никому не позволю забрать мою дочь! Даже вам, слышите?

- Ну, разумеется, - с ухмылкой покосился он на меня.

Я лишь поджала губы. Может, зря я согласилась отправиться с Эсфиром? Под влиянием страха попала в ещё более опасную ситуацию? Впрочем, принц сейчас зависим от меня больше - у Эсфира нет денег, корабль в угоне, а связаться с кем - то могу лишь я.

- Советую отключить канал связи, - будто прочитал мои мысли Эсфир. - Нас вычислят в тот же момент, как вы выйдете в сеть.

Я замерла в дверях и, опустив голову, покосилась на принца. Вздохнув, решила:

- Хорошо, я никому звонить не буду. - Посмотрела на гонящуюся за Тимом дочь и строго произнесла: - Наи, ты совсем расшалилась. Тебе давно спать пора!

- Не хочу! - заявила она и снова попыталась поймать кота.

Я вдохнула поглубже, чтобы убедить её лечь, как Наи вдруг замерла, медленно поднялась и повернулась к Эсфиру. У меня сердце ёкнуло, когда дочка со смехом бросилась в объятия к сыну императора, повисла на его шее и чмокнула в щёку.

- Наи... - потрясённая, только и смогла выговорить я.

Эсфир лукаво улыбнулся и, взяв на руки, унёс мою девочку из рубки.

- Так - так, посмотрим, где же нам уложить будущую жену императора...

- Что?! - возмущённо взвилась я и кинулась следом. - Немедленно отпустите её!

Но Наи, прыгнув на пол, выставила передо мной ладонь:

- Мама, не заходи.

Панель в жилой отсек отрезала меня от дочери и принца. Я стукнула по пластику:

- Откройте немедленно!

- Луна, вы мешаете ребёнку уснуть, - было мне ответом.

Я не знала, как себя вести, металась перед дверью в капсулу для сна, прижималась ухом, пыталась понять, что именно говорит Эсфир и почему голосок Наи такой довольный.

Ярость смешалась со страхом, и я уже была готова разбить хратсову панель ближайшим стулом, как она, вдруг, бесшумно отъехала в сторону. На пороге возник Эсфир. Прижав палец к губам, он хитро посмотрел на меня. Я вытянула шею и при виде мирно спавшей Наи, облегчённо выдохнула.

Воспользовавшись тем, что дверь открыта, в капсулу проник Тим и, запрыгнув в мягкое углубление, свернулся в ногах дочки. Эсфир приложил ладонь к электронному замку, и дверная панель скрыла от нас Наи.

- Вы голодны?

Я настолько не ожидала услышать этот вопрос, да ещё и сейчас, что застыла и, не моргая, уставилась на принца. Он шагнул ко мне и, нависнув, с улыбкой заметил:

- Я теперь умею готовить. Вы хотите есть?

Возникло ощущение, что это уже было. Ах да! Эсфир спросил, чего я хочу, а я потребовала еды. Чувствуя, как опалило щёки, я затравленно посмотрела на принца снизу вверх и помотала головой:

- Нет.

- А чего вы желаете, Луна? - уточнил он уже без улыбки.

Я едва не задохнулась от его бархатного взгляда. Теперь принц будет напоминать о том, что было между нами? Но, ничего же не было! Зачем он меня мучает? Я отступила на шаг и зло ответила:

- Хочу знать, когда вы так поладили с Наи. Почему она вас обняла? Почему послушалась? И с какого хратса она вдруг будущая жена императора?!

На его красивом лице мелькнула довольная усмешка, и у меня в груди за клубилась тьма ярости. А Эсфир небрежно бросил:

- Это наша с Наи тайна, - он отстранился и прошёл в рубку. - Вы сами сделали меня нянькой своей дочери, так почему же теперь недовольны тем фактом, что мы подружились?

Я побежала за ним и, схватив за рукав, развернула к себе лицом.

- Потому что вы вовсе не робот!

Неожиданно Эсфир шагнул ко мне так близко, что пришлось отпрянуть и прижаться спиной к стене.

- Вот именно, Луна, - жарко выдохнул он. - Я не робот. Живой человек. Мужчина!

Он положил ладонь на мою щёку, провёл, лаская, по коже большим пальцем и, склонившись, приоткрыл губы. У меня по спине прокатилась волна холода, и я быстро, пока не произошло непоправимое, спросила:

- Но Вы же благородный человек, принц Эсфир, и не воспользуетесь беззащитностью доверившейся вам женщины?

Он замер, опаливая меня пряным дыханием, а я боялась пошевелиться. Прикоснись Эсфир губами, и я сама обовью его шею в жадном объятии, прильну так, что не смогу оторваться до утра... Нельзя этого допустить. Один раз я уже пошла на поводу эмоций, и за этим последовали пять лет ожидания и боли.

Этому мужчине я нужна ещё меньше, чем Вику.

И всё же, глядя в глаза Эсфира, я беззвучно молила, чтобы он не отпускал, чтобы преодолел разделявшее нас расстояние, увлёк меня в пропасть наслаждения.

Глава 18

Эсфир

Мелкая проказница была сильно истощена и взвинчена последними событиями. Я ощущал, как Наи переживает произошедшее во дворце, и испытывал вину. Совсем ребёнок, ей не пристало видеть стрельбу, погоню... смерть.

Боюсь даже представить, как испугалась девочка, когда мы стали гореть, ведь Наи была со мной в сознании Ксана и ощущала всё то же, что и я. Страх, боль, отчаяние. Моя вина, которую никогда и ничем не загладить.

Девочке даже с мамой не поделиться переживаниями – Луна не поймёт, потому что она другая. Это всё равно, что рассказать птице, каково быть придавленной скалой на глубине океана. Не поймёт, но перепугается до смерти.

Луна и так уже смотрела на меня со страхом. Казалось, она готова верить, что я их взял на борт в качестве депозита, чтобы продать в случае необходимости. И как только в голову пришло?! Горечь, смешанная с чувством вины, заставила меня цедить слова. Очень хотелось признаться, что и во мне есть ген аврена, что я как никто другой понимаю и Наи, и Луну...

Но чего я этим добьюсь? Не предаст ли меня «хозяйка» при первой же возможности улизнуть от стражей и спасти свою дочь?

Я оторвался от созерцания тёмных глаз Луны и мягко коснулся ауры аврена: «Если пойдёшь спать, я загадаю тебе сложную задачу».

Энергетическое поле Наи тут же просветлело, как и её мордашка, и мы несколько минут спорили в капсуле над решением задания третьего курса. Пока Наи, зевнув, не повернулась на бок. Мгновение, и до меня донеслось её мерное дыхание. Мне бы так быстро и безмятежно засыпать. Особенно после того, что произошло сегодня.

Я вышел из отсека и столкнулся с Луной. Женщина смотрела на меня раненой волчицей и готова была впиться в горло за свою дочь. Мне же хотелось впиться ей в губы. Мягкие, нежные, пухлые, будто созданные для поцелуев, они сводили меня с ума.

– Вы же благородный человек...

Слова отрезвили. Я будущий император и не могу связывать себя подобными узами. Мне предстоит выбрать жену согласно статусу и...

Что «и»?! Отец поступил так, и что в итоге?

Может, махнуть на положение и насладиться этой невероятно притягательной женщиной, которая не только красива, но и умна, сильна духом и готова сражаться за дочь с целым миром? Может, я научусь у неё не быть марионеткой в руках кукловода?

Потянуться и прикоснуться губами, втянуть сладость поцелуя, переплестись языками, а затем и телами, погрузиться в умопомрачительное удовольствие, достичь вместе пика...

– Я аврен, Луна.

Голос прозвучал хрипло. Она моргнула и так же тихо переспросила:

– Что?

– Не такой явный, как у Наи, – добавил я, признавшись раз, стало легче продолжать, – но, во мне есть ген этой расы. Отец скрывал это, чтобы меня не подвергли исследованиям в императорской лаборатории. Он даже распространил слух, что я обладаю редким скрытым даром, чтобы люди не обращали внимания на некоторые странности.

– Аврен, – потрясённо прошептала Луна. Распахнув глаза, она смотрела на меня, не моргая. Будто не могла верить. Но, ни страха, ни разочарования я не заметил. – Невероятно...

- Точно, - шепнул я и подался вперёд, наконец, прикасаясь к пухлым губам.

Вбирая их, обнял Луну, вжал в своё тело. Такая нежная, хрупкая... вкусная! Обоняние дразнил пряный аромат печёных яблок, и мне хотелось спросить, духи ли это. Или так завлекательно пахнет её кожа? Я перекачивал сладость на языке, пробовал, покусывал, наслаждался тем, чего так давно желал. Хотелось погрузиться, утонуть в наслаждении, тем более, что Луна и не думала сопротивляться.

Я замер. Но и она не отвечала. Медленно и неохотно отстранился и заглянул молодой женщине в глаза. Она тут же опустила ресницы, скрывая влажный блеск. Шепнула:

- Извините.

- За что? - удивился я. - Это я тебя поцеловал.

- За то, что не ответила, - отозвалась она ещё тише. - Я... не имею права. Вы будущий император. Я же никто. Сбежавшая от родителей глупая и доверчивая девчонка, которая забеременела от звёздного дальнобойщика и застряла, хратс знает где. У меня плохая репутация, Эсфир. Сошедшей с орбиты Луне не место рядом со звездой.

Я с улыбкой погладил её по щеке и заправил прядь волос за милое ушко.

- А я - бестолковый сын императора, который тоже глуп и доверчив. Настолько, что позволил управлять собой. Не имея смелости заявить о своей сущности и принять её, топил страхи в развлечениях. Отвернувшись от своего долга, потерял отца... Репутация погасшей звезды гораздо хуже, чем у одной маленькой, сошедшей с орбиты, Луны.

Она моргнула, и по нежной щеке покатились слезинка. Я потянулся и слизнул солёную влагу. Луна судорожно вздохнула и, обвив руками мой торс, прильнула ко мне. Распахнув глаза, прижалась губами к моим, будто не желала упустить ни мгновения горького поцелуя двух космических тел.

Подхватив её на руки, я направился ко второй капсуле для сна и, уложив робко улыбающуюся женщину, снова приник к её губам. Завладев ими, позволил себе ещё минутку покачаться на волнах эйфории, а затем поднялся и отступил к выходу.

- Но... - растерянно прошептала она. - Куда ты?

Я прижал ладонь к световому замку и подождал, пока дверная панель закроется. С улыбкой ответил:

- Я уже видел тебя обнажённой. - Она мило покраснела и сверкнула глазами, а я, неторопливо снимая с себя рубашку, хрипло продолжил: - Мне кажется, тебе пора проникнуться тем, что я почувствовал тогда. - На пол упали штаны. - Смотреть можно, - стянул с себя последний предмет одежды, - трогать нельзя.

Глава 19

Луна

Как поверить тому, что сейчас происходило на моих глазах? Эсфир, действуя нарочито неторопливо, постепенно обнажался и, пристально наблюдая за мной, улыбался так, что хотелось исчезнуть.

- Это мечь? - хрипло уточнила я и, тяжело дыша, любовалась совершенным телом.

О, принц великолепен! Я не смогла бы отвернуться, даже если бы захотела. Взгляд скользил по широким плечам и мускулистым рукам, на смуглой коже которых изящным рисунком темнели вживлённые дрены. Сглотнув подкативший к горлу ком, я опустила голову, любуясь линией бёдер и «поясом Апполона».

Эсфир, разумеется, осведомлён, насколько хорош собой. Он двигался мучительно медленно, будто сытый хищник, демонстрируя перекачивающиеся под атласной кожей развитые мышцы. Губ принца коснулась лукавая улыбка, и я прижала ладони к щекам, пытаюсь уменьшить опаливший их жар. Понимала, что снова готова совершить большую глупость, но...

- Представь, каково мне было увидеть тебя, - его вибрирующий голос отозвался внизу живота сладкой дрожью. - Когда ты скинула форменное платье и направилась в душ, считая меня чем - то вроде сушилки или монитора. А у меня до сих пор, стоит закрыть глаза, встаёт...

Он шагнул ко мне, и я вжалась в мягкую стену капсулы, не в силах отвести взгляда от явного признака мужского возбуждения. Эсфир замер и, выдержав паузу, за время которой я ни разу не вдохнула, а сердце билось всё быстрее, шепнул:

- Встаёт картина, как ты уходишь от меня. Обнажённая и прекрасная, как богиня! Округлые ягодицы сводят с ума, а ямочки на поясице...

Взгляд Эсфира потемнел, грудь заходила ходуном от тяжёлого дыхания, голос прозвучал так низко, что я едва не застонала.

- Представь, каково мне было.

- Увы, я не могу похвастаться такой же невероятной выдержкой, - я поднялась на колени и обвила руками его мускулистую шею, выдохнула в приоткрытые губы: - Я слишком долго влюблена в тебя, звёздный принц!

Закрыв глаза, приникла к его рту в сладостном поцелуе, желая раствориться в этом мужчине, хоть на одну ночь позабыть обо всех проблемах и опасности. Погрузиться в давно лелеемое удовольствие, сотни и тысячи раз проигрываемое в мечтах и отчасти исполненное с Виком.

Но что - то было не так. Эсфир не отвечал на поцелуй. Я замерла и, ощутив, как по спине прокатилась ледяная волна, а внизу живота, казалось, приоткрылась взорваться сверхновая звезда, прошептала:

- Ты дразнишь меня, да? Сколько же будет длиться твоя мечь? Я простила тебя за то, что ты использовал мою дочь и подверг нас опасности, теперь твоя очередь проявить милосердие...

- Луна.

Я вздрогнула от космического холода, мелькнувшего в голосе звёздного принца, и, затаив дыхание, неохотно отстранилась. Избегая смотреть на Эсфира, не понимая, почему он то пытается меня соблазнить, то отвергает, замерла в ожидании приговора. Если он сейчас рассмеётся над глупой землянкой, я умру от стыда.

Эсфир обхватил пальцами мой подбородок и, приподняв голову, пылливо посмотрел в глаза.

- Значит, ты моя фанатка? - уголок его рта дёрнулся в короткой усмешке. - Одна из тех,

что готовы на любые безумства, лишь бы прикоснуться к кумиру? Ты хорошо это скрывала.

Отпустив меня, он отступил и, подняв брюки, принялся одеваться. Я растерянно спросила:

- Что не так? Эсфир, объясни, пожалуйста.

- Ты купила киборга для утех, просто не успела воспользоваться? - полоснул он меня взглядом. - Понимаю. Переживала по поводу переезда и новой работы, было не до сладенького. Ах да! Ещё забота о коте и волнение о дочери. Но, моя копия недолго бы простаивала, верно? Я думал, ты другая, Луна.

И он вышел из капсулы. Панель бесшумно закрылась, оставив меня наедине с полным недоумением и горьким разочарованием. Я моргнула и, ощутив, как по щеке поползла слеза, зло стёрла её. Это была лишь месть! Я отвергала Эсфира как робота, и жестокий гордец теперь мстит. Это низко для императора. Или же...

Думая, что я его фанатка, он решил, что я буду делать глупости? В «Сенатских вестях» часто писали о забавных или грустных поступках преследовавших принца девушек. То залезут в систему вентиляции, заблокировав её. То проберутся на дворцовую кухню и подмешают что - то в еду, погрузив часть обслуживающего персонала в сладостный транс. То в прямом эфире попытаются покончить жизнь самоубийством.

Я точно не стала бы делать подобных безумств.

Дрожь, обхватила себя руками: но я его фанатка. Во всяком случае раньше была. Шесть лет назад, до того, как повстречала Вика. Страсть, которая закружила меня, свела с ума и выбила мечты о звёздном принце, а потом появилась Наи, и стало совсем не до розовых грёз.

Значит, сейчас я заплатила унижением за то, что девчонкой фанатела от красивого сына императора? Не слишком ли жестоко он поступил? Но... может, это и к лучшему.

Разгорячённое тело ныло от неудовлетворённости. Сейчас бы не помешал ледяной душ, но о простых радостях придётся забыть до ближайшей станции. В звездолёте запас воды придётся экономить, неизвестно, сколько нам бродить в космосе, а подготовиться к долгому путешествию времени не было.

Я закуталась в одеяло и, хотя было холодно и одиноко, не пошла к Наи. Не хотелось случайно встретить принца - сейчас это было бы очень больно. Но почему моя обида так сильна? Неужели я до сих пор «болею» Эсфиром? Тогда он прав, что отказал мне. Это были бы нездоровые отношения...

Усмехнулась: да какие отношения?! Брошенка с Земли и будущий император. У нас всё равно нет будущего.

Я думала, что заснуть на мокрой от слёз подушке не получится, но, ощутив прикосновение к щеке, вздрогнула. Выныривая из сладких объятий сна, нежно притянула к себе смеющуюся Наи. Дочка снова поцеловала меня и весело заявила:

- Поднимайся, соня! Эсфир уже завтрак приготовил.

- Звёздный принц готовит мне завтрак, - с грустной улыбкой протянула я и вздохнула: - Жизнь удалась.

- И даже приносит кофе в постель.

Я вздрогнула при звуке вибрирующего баритона и удивлённо посмотрела на вошедшего в капсулу Эсфира. Как ни в чём не бывало, он протянул мне чашку, от которой исходил умопомрачительный молочно - горьковатый аромат.

Что с Эсфиром? Может, сожалеет о том, как поступил со мной ночью, и заглаживает вину? Нет, это не похоже на выросшего во дворце баловня. Не зная, что сказать, от растерянности машинально взяла кофе. Но принц, видимо, решил меня окончательно дезориентировать. Он подался вперёд и шепнул:

- С добрым утром, Луна.

И поцеловал.

Глава 20

Эсфир

Не думал, что Луна окажется одной из них. Меня передёргивало от одного воспоминания о девушках с улыбками на лицах и сияющими болезненным фанатизмом глазами, которые бросались под мой флаймобиль или лезли по отвесной стене, чтобы пробраться в академию. И каждый раз, когда кто – то погибал, я ощущал вину и дикое отчаяние – ведь от меня это совершенно не зависело! Но отец считал иначе. Я будто снова видел его сурово поджатые губы и укор во взгляде.

Я вошел в кухонный блок, где едва можно развернуться, и налил себе воды. Сделал глоток и поморщился: либо старая, либо фильтры надо менять. Уселся на круглый стол и, покручивая стакан, задумался. Что теперь?

Мне чудом удалось зарегистрировать свою кандидатуру, но это лишь первый шаг к трону. Следовало явиться в сенат для выборов лично, а это проблема. Мне не пробиться через стражей. Я совершенно один. Лечу в космосе на краденом судне с ребёнком – авреном и сумасшедшей фанаткой...

Чертыхнулся и залпом осушил стакан. Мне конец.

И тут завибрировало запястье. Я провёл по мерцающей дрене, чтобы проверить, кто пытается до меня достучаться, и едва не задохнулся от противоречивых эмоций.

Ксан! Он жив. От облегчения я едва не рассмеялся, но, тут же стало не до смеха. Канал, по которому со мной пытались связаться... Это же закодированная линия стражей!

Значит, Ксан сдал меня? Или это единственный способ дать знать о себе? В любом случае, если я проигнорирую вызов, это так и останется загадкой. Я решительно мазнул пальцем, отвечая.

– Ваше Высочество, – в широкоплечем верзиле, который появился передо мной в полупрозрачном свете голограммы, я узнал Нисима. Тренер академии низко поклонился: – Рад, что вы живы и невредимы.

В груди будто прокатился лёд. Неужели Ксан предал меня?! Последний, кому я мог доверить свою жизнь. Теперь у меня не осталось надежды. И всё же вырвалось тревожное:

– Где Ксан? Что с ним?

– Капитан в порядке, – поспешил ответить Нисим. – Сейчас он заключён под стражу и ожидает суда. Парня обвинили в нападении на сенат и в измене империи.

– Хратс, – прошипел я.

– Совершенно с вами согласен, – снова поклонился Нисим. – и я надеюсь, что вы станете императором прежде, чем его казнят за преданность империи вопреки всем ложным обвинениям в сторону Вашего Высочества.

Меня едва не скрутило от внезапной надежды, грудь прострелило острой болью.

– Ты... – голос дрогнул, и я замолчал. Отец говорил: что бы ни происходило, император должен выглядеть достойно. Я выпрямился и торжественно спросил: – Ты верен империи, майор? Ты верен мне?

– Всем что имею, – с чувством ответил он. – И надеюсь склонить колени на вашей коронации. Вот только путь к трону не будет для вас так лёгок, как предполагалось.

– Да неужели? – невесело усмехнулся я. – Это же чуть труднее, чем пройти метеоритное поле на флаймобиле. Проще простого!

– Снова ёрничаете, – с укоризной покачал головой Нисим. – Мы верим в вас, император!

Сердце ёкнуло: меня впервые назвали императором – всерьёз, без намёка на иронию. Но

вместо ожидаемой гордости я ощутил на плечах неподъёмный груз ответственности. Если до этого момента я не видел выхода из тупика, сейчас будто в каменный мешок попал... В пещеру планирующего в космосе астероида.

- Мы, - выпрямился Нисим. - Те, кто знает вас лично и кто ни за что не поверит, что вы пошли на убийство отца. Какой бы ни была у вас репутация во дворце, наставники академии и ваши сокурсники, ныне стражи - новобранцы, готовы присягнуть вам в верности. Включая и капитана Ксана, который передал ваш давний шрифт для связи и подсказал, где вы находитесь. И с кем.

Я нахмурился.

- Он только тебе передал этот код?

- Ксан отдаст за вас жизнь, - сурово кивнул Нисим.

Я и не сомневался, он уже доказал это. Но мне не требовалась его жизнь. Мне нужен он сам! И помощь тех, кто, как оказалось, всё же не верит обвинениям в убийстве.

- И благодаря ему мне удалось прикрыть ваш отход с планеты Хотар, - объяснил наставник. - Я руковожу одним из восьми боевых космолётов, которые выслал сенат, чтобы задержать вас.

- Целая армия на одного звёздного принца, - горько подытожил я и вздрогнул. - Хотар уничтожен?

- Я убедил командора не действовать поспешно, - успокоил Нисим и ухмыльнулся: - Намекнул, что в сверхсеть уже просочились сведения о пребывании принца на Хотаре и новость об уничтожении целой планеты может навести людей на интересные мысли.

- А ты хитёр, - расхохотался я. - Кто бы мог подумать! Разумеется, эти «сведения» просочились через знакомого мне майора?

- Этого никто не докажет, - дёрнул уголком рта тот. - Как и того, что я скрыл от систем обнаружения один маленький украденный гражданский космолёт.

- Спасибо, - искренне поблагодарил я.

- Время, - заволновался Нисим. - Ксан ещё просил передать, что среди оставшихся во дворце стражей тоже есть преданные вам люди. Но... им нужно подтверждение. В сказки про авренов я не верю, но Ксан клялся, вы найдёте способ вернуться в его тело и поговорить с начальником охраны. Старик жаждет пообщаться лично.

Изображение поплыло, раздался треск, и голограмма пропала. Всё, этот код исчерпал себя, больше возможностей связаться с Ксаном не осталось. Кроме одной.

Я помотал головой. Нет, я не стану подвергать Наи опасности. Хватит и того, что мы едва не погибли. Но эта маленькая хулиганка - единственная надежда империи. Единственная моя надежда. Я встрепенулся. А что, если...

Быстро прошёл в рубку и, шаря по полкам в поисках пластикового листа, нашёл лишь старый бумажный блокнот. Хмыкнув, подхватил привязанный к нему лентой карандаш. Сойдёт. Раскрыв блокнот, растерянно улыбнулся. Карандашные наброски были очень даже неплохими, у босса Луны художественный талант. Впрочем, любовался я недолго. Когда дошёл до пустого места, по памяти начертил загаданную мне Наи задачу.

Разделил потоки сечениями и набросал новые формулы... Выдрал лист и, скомкав, в ярости отбросил. С пластиковым бы так не получилось. Вторая попытка разделить поля тоже не увенчалась успехом. Как и третья.

Когда под моими ногами лежала кучка бумажных комков, в рубку, зевая и таща обречённо повисшего в её охапке кота, вошла Наи.

- Ты уже не спишь? - удивилась она.

Я услышал громкий звук, свидетельствующий о том, что ребёнок давно не ел. Не знаю

почему, может, сработала программа киборга, закачанная в дрены, а может, я уже привык заботиться о девочке, но я поднялся и отправился на кухню. Быстро провёл ревизию продуктов и приготовил кашу. Принёс тарелку в рубку и замер на пороге, увидев Наи. Она задумчиво смотрела на блокнот и грызла карандаш.

Я протянул еду:

- Это вкуснее будет уж точно.

- Спасибо, - обрадовалась малышка.

Что мне нравится в Наи - она так искренне радуется простым вещам, по - детски бесхитростно открыта этому миру, обладая при этом уникальным умом и способностями. Чистый комочек света. Понимая, что улыбаюсь, я кашлянул и взял блокнот, чтобы продолжить размышления, да чуть не выронил.

- Наи!

От моего вскрика величественно вылизывавшийся кот подскочил и, выгнув спину, зашипел. Девочка подняла голову и посмотрела удивлённо.

- Что?

- Как?.. - только и выдавил я.

Малютка умудрилась посмотреть на сечение с необычной, но, как оказалось, правильной стороны, и я решил задачку в два счёта. Шлёпнул блокнотом о круглый пластиковый столик:

- Это возможно! Кто бы мог подумать.

- Любопытно, - отставив пустую тарелку, Наи заглянула в лист. - Давай попробуем!

- Луна нас убьёт, - мрачно заметил я и саркастично поправился: - Нет, только меня. Эта сумасшедшая фанатка порежет на кусочки и скормит коту. Или распродаст на свержсеть - аукционе.

- Не говори так о маме! Никакая она не фанатка. Я читала про них. Странные люди, которые готовы на всё ради кумира, - Наи припечатала меня неожиданно тяжёлым взглядом. Так на меня смотрела только тень из сна. По спине прошёлся табун мурашек, волосы на затылке шевельнулись: - А мама папу любит. Это точно! Она плакала каждую ночь, проверяла свержсеть несколько раз в день. Когда - нибудь он вернётся за нами! Ясно тебе?

В груди от этих слов будто огнём опалило. Я - то знал, что этот трус сбежал, бросив женщину и дочь - аврена. А девочка до сих пор верит, что папа прилетит. Да, он мог бы поступить ещё хуже, продав ребёнка в имперскую лабораторию, но это отца Наи не оправдывает. Луне наверняка пришлось безумно тяжело одной, даже представить трудно, каково остаться с младенцем на руках на чужой планете. Я поднял руки и пообещал:

- Больше ни одного плохого слова о твоей замечательной маме.

- То - то же, - проворчала она и снова заулыбалась: - Давай проверим, пока мамочка спит. Мы ей не скажем!

Я поперхнулся, услышав собственные слова, и стало гадко на душе. До чего я докатился. Но, без помощи Наи я слабее Тима. Надо спросить разрешения Луны. Да, она будет против, но я должен попытаться.

И тут стены рубки растаяли, как кусочки льда в кипятке, уступив место ровному золотистому свету.

«Наи! - воззвал я к девочке. - Плутовка!»

Не дожидаясь моего согласия, девочка поспешила проверить «решение задачи» сама.

Её залиvistый смех в поле авренов пощекотал душу, а затем я моргнул и понял, что нахожусь в спальной капсуле. Выбравшись, вышел в жилой блок и уныло оглядел выдвигающийся из стены стол и одинокий табурет. Поднял руки и посмотрел на увитые венами предплечья с рисунком из алых дрен. Я в теле Ксана. Разумеется! Он единственный, кроме меня, кто знаком Наи... так сказать изнутри.

«Ксан, – мысленно обратился к нему, но не дождался ответа. Попытался иначе: – Наи!»

«Дядя в твоём теле, – услышал ответ ребёнка. – У нас получилось!»

Входная панель сдвинулась, и я приказал аврену:

«Возвращайся в своё тело немедленно! – узнав вошедшего, добавил: – Я позову, когда нужно будет поменять нас обратно».

«А как же дар твоего друга?» – забеспокоилась Наи.

«Позаботься лучше о нём самом, – мысленно усмехнулся я. – Ксан беспомощнее Тима! Уверен, он что – то уже натворил».

«Правда?»

«Проверь».

Да, я слухавил, но сейчас, глядя в глаза самому опасному из стражей дворца, был рад, что девочка исчезла. При звучании имени адмирала Гелиха люди содрогались и оглядывались. И я не исключение, несмотря на то что он брат моей матери. Или как раз поэтому.

Глава 21

Луна

Я держала в ладонях кружку с кофе и изумлённо смотрела на дочь.

- Ты... Что сделала?!

Она пододвинула ко мне тарелку:

- Mam, ешь кашу. Её на самом деле Эсфир приготовил.

Какой завтрак? Я пыталась собрать разбежавшиеся мысли. Подняла взгляд на Эсфира... который не он.

- Так кто вы?

- Я будущий командор империи, - выпрямился он и вскинул подбородок, - и верный страж императора!

- Это Ксан, мама.

- Но как это возможно? - я обессиленно села на стул.

- Чего непонятного? - проворчала недовольная Наи. - Я уже входила в биополе и принца, и Ксана, поэтому не составило труда создать сечение с помощью общего поля авренов, переместить сознание одного в другого. Жаль, что Эсфир попросил присмотреть за своим другом, мне очень интересно, что он там делает.

Она подскочила и бросилась ко мне.

- Mam, в прошлый раз было так здорово! Ты представляешь? Дворец... Он огромный! И людей столько, что разбегаются глаза. Конечно, многие из них киборги, но всё равно. А потолок! Он такой высокий, что кружится голова. И окна разноцветные, мерцающие, будто живые...

- Это система защиты, - пояснил Ксан. - Сеть пронизывает окна, стены, полы. Фиксируется любое движение, никто не остаётся незамеченным стражами.

- Что же вы за императором не углядели? - не сдержалась я.

Ксан на миг будто окаменел, но, тут же с улыбкой обратился к Наи:

- Так звёздный принц попросил тебя присмотреть за мной?

- Угу, - кивнула она. - Сказал, что ты обязательно какую -нибудь глупость сделаешь. И был прав. Ты не должен целовать мою маму!

- Прости, не удержался, - будто сдаваясь, поднял руки Ксан.

Они ещё перекидывались шуточками, а я смотрела на Эсфира, любовалась открытой мальчишеской улыбкой - такой же искренней, как и на плакатах, - и думала о том, что в реальности принц оказался совсем не таким, каким представляла.

Может, он прав, что отверг меня этой ночью? Ведь я совсем не знаю, кем на самом деле является Эсфир. О чём мечтает, что любит, чего ненавидит. Я влюбилась девчонкой в красивые глаза и обаятельную улыбку. Как и многие другие девушки. И к чему меня это привело?

- Отчего вы так тяжело вздыхаете, Луна? - весело спросил Ксан. - Ваша дочь - уникальна! Я понимаю, что она ещё малышка...

- Эй! - возмутилась Наи. - Как ты отзываешься о невесте императора?

Ксан подавился кофе и закашлялся, а я покраснела.

- Наи, - осторожно проговорила я, не желая, чтобы дочь ляпнула ещё что - то в

присутствии стража. – Думаю, Эсфир должен выбрать себе жену, равную по статусу. А мы... слишком низкого происхождения.

Дочка призадумалась, и Ксан, чтобы разрядить обстановку, с преувеличенным любопытством поинтересовался:

– Эсфир рассказывал, что ты гений и с лёгкостью щёлкаешь задачки. Я думаю, принц преувеличил и мои задания тебе не по зубкам.

– Проверим? – забыв про печаль, с азартом подпрыгнула Наи. Взяла блокнот и, пролистав записи, протянула стражу: – Задавай!

Тот быстро начертил что – то и, передав задание Наи, вернулся ко мне. Пододвинул тарелку:

– Вам стоит хорошо питаться. Неизвестно, куда завтра забросит судьба, ведь вы идёте по одной дороге с принцем, за которым охотится половина Вселенной.

– Спасибо за заботу, – подхватив ложку, я спросила: – Вы давно знакомы?

– С принцем? – выгнул бровь Ксан. – Давно. Он мой единственный друг и самый злейший враг.

Прибор в моих пальцах дрогнул.

– Враг?

– Которому я останусь верен до конца своих дней, – серьёзно кивнул он.

– Как можно быть врагом друга? – не понимала я.

– Если друг, с которым вы делились тайнами, открывает твой секрет миру, так и получается.

Я покачала головой, а Ксан заметил:

– Кстати, в отместку ему я тоже открою вам кое – что, – он наклонился и, сверкая лукавой улыбкой, прошептал: – Вы ему нравитесь!

– Ну да, – я поковырялась ложкой в тарелке. Аппетит совсем пропал. – Я же обыкновенная фанатка, потерявшая разум от принца.

– Вы?! – расхохотался Ксан и горячо заявил: – Да кто угодно, только не вы. Знаете, однажды ночью настоящие фанатки пробрались в академию и выкрали спящего парня. Потом разразился жуткий скандал, полностью поменяли систему безопасности, упразднив ту, что пропустила дюжину диверсанток. Эсфира нашли через три дня, напавших на него осудили. Принц молчал, не делаясь, что с ним делали те девицы. Но с тех пор отношение к слабому полу у него поменялось. Сын императора дарил кому – то ночь и выгонял без жалости и сожалений.

Потрясённая, я молча смотрела на Ксана. Так вот с какого момента Эсфир стал вести себя легкомысленно.

– Об этом не было ни слова в «Сенатских вестях», – пробормотала я.

– Разумеется, – усмехнулся он. – Поэтому, зная друга, я клянусь – вы его увлекли.

Я скривилась и упрямо возразила:

– Вы ошибаетесь, – неудержимо захотелось поделиться хоть с кем – то своими переживаниями. Я продолжила: – Да, он... эээ... хотел подарить мне ночь, но передумал... проявлять милость. – Опустила голову и призналась: – Я действительно несколько лет была фанаткой звёздного принца. Настолько, что влюбилась в парня, внешне похожего на Эсфира. Вик лишь на несколько лет старше. Он был звёздным дальнобойщиком, и я улетела с ним со своей планеты... А он бросил нас с Наи и женился. Я думала, время моего увлечения принцем прошло, но, встретив, поняла, как ошибалась. – Подняла глаза и выдохнула: – Это безумие, но... кажется, я до сих пор

люблю его.

Ксан молча поднялся и, перегнувшись через столик, впился в мои губы страстным поцелуем. Я отпрянула.

- Ксан, опять ваши шутки?!

Он выгнул бровь, а к нам подбежала Наи и помахала блокнотом.

- Всё получилось! Жаль, Ксан не увидит, что я решила его задачку.

Потеряв дар речи, я подняла взгляд на принца, не зная, он ли поцеловал меня или это успел ещё Ксан. Если Эсфир, то он мог и услышать что - то из моего признания.

«О нет! Теперь он уверится в моём фанатизме. Но... если это принц, то почему он поцеловал меня?»

Глава 22

Эсфир

Дядя смотрел пристально, буквально прожигал взглядом, я же невольно ёжилась и желала оказаться на другом конце Вселенной, но не мог себе этого позволить. Мне нужна помощь Гелиха. И я шагнул к нему навстречу и заметил:

- На вас знак траура, адмирал!

- Разумеется, - процедил тот.

- А ещё несколько лет назад вы клялись, что будете плясать на могиле моего отца, - проронил я часть подслушанного ещё мальчишкой разговора. - Что же заставило вас изменить своему слову?

- Предан империи до смерти! - адмирал опустил передо мной на колени. - Приказывайте, мой император.

В этом он весь - мой жестокий, суровый, но справедливый дядя. Слишком справедливый, до крушения границ и низвержения законов. И, хоть не всегда прав, бьётся за свои убеждения до конца, за что ненавидим практически всей Вселенной. Разговор наш был коротким, а предложенный дядей план безумным. Впрочем, сейчас мне поможет лишь чудо, и двигаться я могу лишь теми путями, что считаются непроходимыми.

«Наи, - заметив, как становятся ярче дрены Ксана, позвал я. - Вытащи меня отсюда».

Больше я не намерен подвергать преданных мне друзей опасности. Теперь, когда Гелих уверился, что Ксан действовал по моему приказу, никто не посмеет и заикнуться о казни. Дядя не позволит. И Наи я больше ни о чём не попрошу.

Путь императора - это путь одиночества. Отец всегда об этом говорил. Я отпущу их, но перед этим найду для Луны с дочерью безопасное место, а потом...

- Я действительно несколько лет была фанаткой звёздного принца.

Моргнув, я понял, что уже в своём теле. Перемещение обратно заняло мгновение, как и в первый раз. Будто тела притягивают сознание. Но тогда огонь Ксана отключил меня, пришлось некоторое время потратить на восстановление. Сейчас же я смотрел на Луну и слушал её тихий грустный голос.

- Я думала, время моего увлечения принцем прошло, но, встретив, поняла, как ошибалась, - она пронзила меня тоскливым взглядом. - Это безумие, но... кажется, я до сих пор люблю его.

Это был порыв сердца, безумие в чистом виде. Я поцеловал её, осознав сейчас, насколько гадко с ней поступил. Будь Луна такой же, как преследовавшие меня фанатки, она бы воспользовалась киборгом сразу же. Да дело даже не в этом. Мне ли не знать, каким огнём сумасшествия горят глаза подобных девушек? Луна же всегда смотрела настороженно, иногда задумчиво, а порой даже ласково.

Но я поступил правильно. Не нужно усложнять наши отношения. Мне придётся оставить её и Наи на какой -нибудь стражами забытой планете, как некогда поступил Вик, и от этого становилось тоскливо. Оставалось надеяться, что с деньгами Синой ей будет проще прижиться на новом месте. И молиться, чтобы бесконечное небо послало Луне ещё одного друга с сильным даром сокрытия. Редкость, которую я был бы не против видеть при дворе. Всё равно босс не ценит Синой. Уверен, он даже не догадывается, почему его нехитрые махинации остались тайной и корпорацию ни разу не посещали проверки.

- Ксан, опять ваши шутки?!

Что?! Луна сказала «опять»?

- Всё получилось! Жаль, Ксан не увидит, что я справилась с его заданием.

Я взял у девочки блокнот и, проверяя решение задачи первого курса академии,

поинтересовался будничным голосом:

- Наи, Ксан целовал твою маму?

- Да, - обиженно призналась она. - Но я предупредила, что этого делать нельзя.

- Мне кажется, я могу это сама решить, детка, - мягко пожурела её Луна.

- Нет, - не отрываясь от блокнота, возразил я. - Теперь это буду решать только я.

В груди нарастал ком из расплавленного металла и шипящего колкого льда. Да я готов взорваться! Как посмел Ксан целовать её? Велю казнить изменника, как только стану императором. И не посмотрю, что он мой друг!

- С какой стати? - обретя дар речи, ахнула Луна.

Не выдержав пылающего внутри пожара, по сравнению с которым пламя Ксана - огонёк свечи, я процедил:

- Потому что с этой минуты ты - женщина императора!

- Что? - побледнев, отпрянула Луна, но тут же, взяв себя в руки, напомнила: - Вы же отвергли меня. Сами назвали безумной фанаткой!

- Я... - слова давались с трудом, будто мне в рот насыпали битого стекла и залили всё клеем, - был... неправ. Сожалею.

- Ну уж нет, - взвилась она. - То, что вы принц и будущий император, не даёт вам права приказывать мне стать вашей любовницей! К тому же у меня нет желания разочек согреть вашу постель и катиться к хратсам! Ксан говорил, именно так вы поступаете с женщинами.

- Я вырву язык этому предателю, - почти прорычал я. - Как он смеет обсуждать меня?

- Это вы его предали, раскрыв дар друга всему миру, - уже спокойнее отозвалась она. - Об этом трубили «Сенатские вести». Кто ещё предатель?

- Я не хотел, чтобы он всю жизнь боялся! - стукнул я по столу. - Сейчас он усмирил дар и использует его во благо империи.

- А Ксан хотел именно этого? - холодно спросила она. - Вы всегда всё решаете за других?

- Это удел императора, - сухо ответил я и насторожился. - Заступаешься за него?

- Намекаю, что сначала стоит спросить, хочет ли тот, кому вы собрались приказывать, подчиниться.

- Так ты о себе, - улыбнулся я и шагнул к ней. - Но, ты же призналась, что любишь.

Она рванулась, но я удержал.

- Я думала, что говорю это Ксану. Вы не имели права слышать это.

- Каждый вправе узнать о том, что его любят, - возразил я.

- Но... - взгляд её заметался, щёки покраснелись. - Но...

Я рывком притянул к себе эту строптивицу и впился в мягкие нежные губы жадным поцелуем. Сладкая, притягательная... Такая хрупкая с виду, беззащитная, но стальная внутри. И любит меня.

- Эй! - меня дёрнули за рукав.

Я неохотно отстранился от Луны и посмотрел на возмущённую Наи.

- Ты обещал жениться на мне! Ты лгун!

И она убежала из рубки. Тим, задрвав хвост, помчался следом за девочкой. Луна

дёрнулась, но я не отпустил.

- Я поговорю с ней. - Луна нахмурилась, и я рассмеялся: - Да - да, я всегда всё решаю за других, помню. Но в этот раз это не приказ, а просьба. Я ошибся, решив, что её слова о женитьбе - игра, и должен исправить это.

И снова в рот будто песка натолкали, я произнёс с превеликим трудом:

- Ты разрешишь?

Глава 23

Луна

Я смотрела на принца и не понимала, что происходит. Почему такая разительная перемена? Единственная догадка, что посетила меня, – ревность. Но, может быть, Ксан прав, и я действительно понравилась Эсфиру? Он даже приказал быть его женщиной. Сначала меня это разозлило, но после поцелуя думать об этих словах я могла без раздражения.

– Хорошо, – разрешила я попробовать договориться с Наи. – Но мы пойдём вместе.

Эсфир кивнул и направился к выходу из рубки. Приблизившись к капсулам для сна, постучал костяшками пальцев по панели.

– Наи, я хочу поговорить. Можно зайти?

И с улыбкой обернулся, будто молча требовал похвалы. Он же попросил, а не вошёл сразу! Я не смогла отказать в такой мелочи и разрешила.

– Заходи, – буркнула Наи.

Когда Эсфир вошёл в капсулу, туда заглянула я.

– А мне можно?

Дочка вздохнула и отвернулась. Наи сидела в мягком углублении для сна и, держа Тима на руках, гладила его. Я всё же вошла и уселась на полу – больше места не было. Эсфир остался стоять.

– Наи, – заложив за спину руки, сурово начал он. – Я приношу извинения за то, что счёл твои слова о свадьбе за игру...

– Игру?! – вскинулась Наи. – Да я только поняла, что не одна такая! Мы же одинаковые, почему ты не хочешь жениться на мне? Я думала, мы станем семьёй!

Я непонимающе нахмурилась, размышляя, что общего у себя нашла дочь со звёздным принцем, а Эсфир спокойно признал:

– Понимаю, насколько это для тебя важно, поэтому хочу сделать тебе предложение...

Наи встрепенулась, а я, поперхнувшись, закашлялась, не в силах озвучить возникший вопрос.

– Что?! – ахнула дочка. Она подскочила и радостно уточнила: – Делаешь мне предложение?

– Да, – торжественно ответил тот.

Я вскочила и угрожающе надвинулась на Эсфира. Но он даже не обратил внимания на то, как я вцепилась в его локоть и тряхнула. Собираясь с мыслями и вспоминая слова, которые можно произносить при детях, я только – только составила подходящую фразу, как принц пояснил:

– Я предлагаю тебе жить во дворце.

Руки мои задрожали, рукав Эсфира выскользнул из ослабевших пальцев. Я отступила и, прижавшись спиной к стене, сипло спросила:

– В императорской лаборатории? – прочистив горло, я угрожающе предупредила: – Я помню, что аврены в цене, и не позволю продать мою дочь.

Эсфир решительно шагнул ко мне и, взяв за руку, прижался губами к запястью, чем вызвал новое «Эй!» у Наи. Не реагируя на обиду девочки, принц обнял меня за талию и развернул лицом к углублению.

- Ты хотела, чтобы мы стали семьёй? Я предлагаю вам с мамой жить в моём дворце, как полагается членам императорской семьи. Со всеми почестями и привилегиями.

Хорошо, что он держал меня. После этих слов меня будто повело, перед глазами потемнело, колени подогнулись. Но руки Эсфира были крепкими, а объятия сильными - я практически повисла на мужчине.

- Если ты согласишься, Наи, то станешь звёздной принцессой и сама выберешь мужа, - с улыбкой добавил Эсфир. - Уверяю, желающих найдутся тысячи. И некоторые из них, возможно, будут такими, как ты. Точно! Я объявлю отбор, на который будут приниматься лишь носители гена авренов.

- Вот это да, - воодушевлённо протянула дочка. Глаза её загорелись восторгом, и она кивнула: - Договорились! Только пусть это будет настоящий отбор. Со сложными заданиями и опасными испытаниями. Я сама придумаю их!

- Эсфир, - стараясь, чтобы голос звучал ровно, обратилась я, - вам не кажется, что игра зашла слишком далеко? Вы собирались избавить мою дочь от иллюзий, а вместо этого создали новые воздушные замки.

- Уверяю, - дёрнул он уголком рта. - Мой дворец очень даже материальный.

- Да, мам! - авторитетно заявила Наи. - Там просторно, места хватит даже Тиму.

- А вот в этом не уверен, - шутливо нахмурился Эсфир.

- В качестве кого вы приглашаете нас во дворец? - вырвавшись, уточнила я. - Любовница и объект для исследований? Нет уж! Эсфир, я вас совершенно не понимаю. Вы ведёте себя противоречиво и утверждаете, что зелёное - это красное. Я перестала различать, где притворство, а где вы настоящий...

Он схватил меня за руку и, притянув к себе, накрыл мои губы своими. Приготовленные аргументы тут же разбежались, мне расхотелось что - то доказывать. Принц целовал нежно и осторожно, совсем не так, как в прошлый раз.

Наи подняла кота и проворчала:

- Пока я жду свой отбор, буду тебя целовать!

И чмокнула возмущённо мяукающее животное в нос. Я не выдержала и рассмеялась в губы Эсфира. Он тоже заулыбался. Немного отстранился и негромко пояснил:

- Я имею право быть разным, Луна. Я живой человек, а не робот. Могу ошибаться, как в тот момент, когда обвинил тебя в фанатизме. Могу передумать и не посадить вас на первой попавшейся планете, как собирался, а забрать с собой. Могу рисковать, ведь предложить мне сейчас тебе нечего. Я не уверен, что удастся занять трон. Знаю лишь, что ни за что не отступлю.

Я растерянно посмотрела в его тёмные глаза.

- От меня или от трона?

- Я никогда не отступаю, Луна, - выгнул он бровь.

Отпустив меня, сам устроился на полу и посмотрел на Наи.

- Я решил быть откровенным с вами, ведь с этого момента мы - семья. Оставлять вас на первой встречной планете опасно, на космических станциях тем более - аврен слишком лакомый кусочек для любителей лёгкой наживы. А дар у Наи сильный, глаза её светятся всё чаще...

- И кто в этом виноват? - раздражённо уточнила я. - Если бы не ваши «задачи» и опасные «решения», Наи не пользовалась бы своим даром и не подставляла себя под удар.

- Никто не виноват, - возразил Эсфир. - Наи уникальная, и я не хочу это скрывать. Когда получу трон, принадлежащий мне по праву, то введу табу на использование авренов для

экспериментов без их согласия. Я много лет спорил об этом с отцом. Убеждал, что именно так и надо сделать, но... – он пожал плечами и добавил: – Уверен, найдутся те, кто за плату добровольно послужат империи. Но продажи авренов, как и уничтожения, больше не будет! Наи сможет без опаски летать, куда ей захочется. В сопровождении императорской стражи, разумеется. Она же принцесса!

Наи горделиво выпрямилась и, судя по довольной мордашке, уже мысленно примеряла корону.

– Разумеется, – усмехнулась я и покачала головой. – Нет, Эсфир.

– Что «нет»? – удивился он.

– Мы же договорились, что вы будете спрашивать, а не повелевать, – напомнила я.

– Конечно, – согласился он и насторожился. – И что?

– Вы спросили, будем ли мы жить во дворце, и я отвечаю «нет», – спокойно пояснила я. – Прошу, высадите нас, как планировали, на первой же планете.

– Что на Хотаре, что здесь, ты снова отвергаешь меня? – сверкнул глазами Эсфир.

– Вы не остались в долгу, – приподняла я брови.

– И это твоя месть? – нахмурился он. – Эсфиру – принцу или Эсфиру – киборгу?

– Киборгом вы мне даже больше нравились, – иронично улыбнулась я.

– Так я им и остался, – хитро прищурился принц. – Ничего не изменилось.

– Как? – вмешалась в наш спор Наи.

– Мои дрены, – Эсфир закатал рукав и показал рисунки из тёмных линий на коже, – это жилы внедрённых в моё тело технологий. По ним, как по венам кровь, циркулирует информация. Я могу создать программу, которой будет подчиняться моё тело.

– Я видела! – весело заявила Наи. – Мама, киборг прыгал высоко – высоко и даже ходил по потолку!

– Эсфир не робот, – напомнила я чересчур увлечённой дочери.

– Биологический организм с внедрёнными механическими компонентами, – Эсфир спрятал рисунок дрен под рукавами. – Я всегда был киборгом, Луна. Но, в отличие от кукол, которыми торговала корпорация твоего босса, у меня есть душа и сердце, надежды и стремления. Ответственность!

Голос его звенел яростью и властью, которую Эсфир раньше не проявлял. То, что было, – лишь замашки избалованного мальчишки, а сейчас я видела перед собой мужчину.

Неожиданно принц поднялся и вышел. Мы с Наи переглянулись, и дочка пожалала плечами. Эсфир вернулся и, усевшись на прежнее место, раскрыл принесённый с собой блокнот.

– Если оставить тебя с маленькой дочкой на планете, то без прикрытия такого уникама, как Синой, ты протянешь примерно...

Он поднял руку и показал записи Наи. Дочь быстро просчитала вероятности и выдала результат:

– Три дня и два часа.

Спина моя похолодела, онемевшие губы шевельнулись:

– Синой? Что ты имеешь в виду?

– Она прикрывала вас своим даром, – сухо пояснил принц. – Хотел бы сказать, что вам

повезло подружиться, но, думаю, это устроил твой Вик.

- Вик? - ещё больше растерялась я. - Он - то тут при чём?

- Папа? - заинтересовалась Наи. - Он знаком с тётей Синой?

- Не важно, - чертя новые схемы, недовольно буркнул Эсфир. Поднял руку и, пока Наи щёлкала новую задачку, признался: - План, который придумали мы с адмиралом Гелихом, очень опасен, но даже с учётом этого и в самом неблагоприятном случае ваши шансы остаться незамеченными примерно...

- Два месяца и три дня, - озвучила результат Наи.

- За это время придумаем, как вас спрятать. В самом неблагоприятном случае...

- Неблагоприятном? - одними губами шепнула я. - Это если... тебя убьют?

Он на миг опустил веки и снова посмотрел на меня.

- У меня только один шанс пробраться во дворец лично.

Глава 24

Эсфир

Ещё утром я хотел их отпустить. Сейчас же, перенастраивая космолёт на новый путь, ощущал себя счастливым. Совсем как раньше, ещё в академии, когда дружили с Ксаном. В то время наставники обращались со мной, как и с любым другим учащимся, а у меня был друг, не обращающий внимания ни на происхождение, ни на некоторые странности.

В рубку вошла Луна. Она с улыбкой протянула мне чашку, от которой шёл пар.

- Отвар из трав, - пояснила она. - Нашла в провизии спрессованный брикет. Написано, что восстанавливает силы и работоспособность.

- Это намёк? - я притянул её к себе и шепнул: - С работоспособностью у меня всё в порядке, не сомневайся.

Луна зарделась, но вырываться не стала. Пока я, прижимая её, отхлёбывал горьковатый напиток, она провела пальцем по дрене на моей шее.

- Это... - посмотрела на меня исподлобья, - тебе было больно?

- Нет, - равнодушно отозвался я и нехотя открылся: - Было немного страшно, но я понимал, почему отец настаивает на операции, и не сопротивлялся. Впрочем, я не оставлял попыток убедить отца, что нужны более решительные методы. Чёрную дыру в космосе не спрячешь. А отец попытался.

- Поэтому сделал из сына киборга? - тихо спросила Луна. - Чтобы скрыть твои способности?

- Я тоже этого желал, - вздохнул я и, отпустив Луну, горько усмехнулся: - Страшно быть не таким, как все. Даже тебе мне было сложно признаться.

Я поставил чашку на столик и склонился над девочкой, которая, лёжа на полу, усердно рисовала сложные схемы.

- Наи, что ты делаешь?

- Задания для отбора, - отозвалась она, и я рассмеялся.

- Мне заранее жаль твоих будущих поклонников. Не знаю, найдётся ли во Вселенной ещё один аврен подобной силы.

- Если не найдётся, то женишься на мне ты, - серьёзно посмотрела на меня Наи.

- Я староват для тебя, - объяснил я. - Поэтому, как стану императором, первым делом расформирую лабораторию. Уверен, там мы отыщем парочку интересных молодых экземпляров.

- Я хотела спросить, - подошла к нам Луна. Она пристально смотрела на меня, и в карих глазах я заметил страх, недоверие и надежду. Голос молодой женщины подрагивал от волнения. - А ты тоже можешь проникать в других существ?

- Один раз, очень давно, - выдохнул я и облегчённо улыбнулся. Вот и Луна знает мою тайну. - Но тогда я не осознал, что сделал. Помню тот день как самый ужасный в своей жизни. Потому и согласился внедрить дрены. А о том, что на самом деле произошло, догадался, лишь когда Наи провела меня к Ксану. Ты напугана?

Губы её задрожали, и через миг я оказался в нежных объятиях.

- Как, должно быть, тебе было трудно, - шепнула она. - И не было рядом никого, кто мог бы объяснить.

В глазах защипало, в груди кольнуло. Я и представить не мог, что искреннее сочувствие так сильно выбивает из колеи. Созданная годами защита разлетелась, меня будто обнажили и вывернули сердцем наружу. Проглотив подкативший к горлу ком, я взял

себя в руки и с иронией сообщил:

- Смотреть на тебя, желать и не получать было намного сложнее.

- Поверить в это ещё сложнее... - лукаво улыбнулась она и недоверчиво покачала головой, - чем в то, что звёздный принц - аврен!

Ахнув, посмотрела на дочку:

- Зато понятно, почему вы так быстро нашли общий язык! А я всю голову изломала, не могла понять, как Наи подружилась с киборгом.

- Я тебе говорила, что мы одинаковые, - безмятежно отозвалась девочка. - Эсфир даже видел того, кто приходит в мои сны.

- Точно, - помрачнела Луна и посмотрела на меня умоляюще: - Скажи, кто это. Кто по ночам пугает мою дочь? Каждый раз после того, как он приходит, у неё начинают светиться глаза...

- Прости, я не знаю, - перебил я и передёрнул плечами: - Я тоже видел его в детстве, а потом он перестал приходить. Лишь когда мы с Наи проникли в сознание Ксана, я снова встретил старого незнакомца.

- А я уже не испугалась, - довольно призналась Наи. - Мне кажется, ему понравилось, что я не одна. Что мы с Эсфиром пришли вместе. Потому я и решила выйти за принца. Существо из сна подсказало, что мы - общее!

- Ничего не понимаю, - обеспокоенно прошептала Луна.

- Я во всем разберусь, - я легонько пожал её руку, - клянусь тебе.

Ощувив потребность рассказать о том, что чувствую, добавил:

- До встречи с тобой я словно бродил в темноте. Всё, что ощущал, - ожидание и ответственность, так меня воспитали. Будто киборг, ждал в коробке, когда меня включат, и я начну жить. Я должен был занять трон и стать как отец. Но теперь всё изменилось. Рядом с тобой я не хочу быть кем - то другим, Луна. Только собой.

- Потому ты захотел высадить нас? - понимающе уточнила она. - Чтобы избавиться от «раздражителя»?

- Мне было непросто признать, что ты особенная, - смущённо пробормотал я. - Каждый раз, как смотрел в твои глаза, ощущал себя беззащитным и искал в тебе угрозу. Но избавляться от вас я не собирался, хотел сделать так, как будет лучше для всех. Я верил, что так оно и будет. До разговора с Гелихом.

- Адмирал империи? - заинтересовалась Луна.

- И мой дядя, - кивнул я. - Он суров и верит лишь своим глазам, поэтому было важно показать ему силу аврена.

Я взял ладони Луны в свои и извинился:

- Прости меня за это. Я не должен был подвергать Наи опасности... снова.

- Будто у тебя был выбор, - весело рассмеялась девочка. - Я сама решила! Повторить переход оказалось легче лёгкого.

- Наи! - строго посмотрела на неё мать. - Обещай мне, что не сделаешь ничего подобного без разрешения. - Она перевела взгляд на меня и улыбнулась: - Моего или Эсфира.

- Скучные взрослые, - проворчал ребёнок.

- Наи!

- Обещаю, мам, - неохотно ответила та.

Я же обнял Луну и поцеловал в лоб, таким образом поблагодарив за неожиданное доверие.

- Но как тогда вернуть Эсфиру трон? - возмутилась Наи. - Я думала, что помогу принцу стать императором, а себе принцессой! - Губы малышки задрожали, глаза наполнились слезами: - Я же могу помочь!

- Есть другой путь, - примирительно отозвался я и, отстранившись от Луны, подошёл к пульту управления. Проверил траекторию движения космолёта и сообщил: - Сейчас главное - пробраться в сенат. И сделать это можно, если проникнуть на какой -нибудь из имперских военных кораблей. По счастливой случайности, командир одного всецело мне предан. Осталось подобраться к стражам так, чтобы никто не заметил.

- Разве это возможно? - удивилась Луна. - Если мы состыкуемся с любым из космолётов, это станет известно и остальным.

- Только если на короткую плановую стыковку не обратят внимания, - возразил я и царапнул ногтем небольшую светящуюся точку на мониторе. - Торговцы. Никому до них нет дела. Подумаешь! Прикупили провизии или же горючего. Нам лишь нужно попасть на этот крейсер, а дальше дело техники. Гелих уже отдал Нисиму приказ пополнить запасы.

- И как мы попадём к торговцам? - нахмурилась Луна.

- Наи, бери кота, - наблюдая за временем, приказал я. Девочка бросила блокнот и сграбастала развалившегося рядом Тима. - Идите с мамой в капсулу для сна.

- Зачем? - насторожилась Луна.

- В этой конфигурации космолёта они сконструированы так, чтобы при случайном повреждении корабля как можно дольше сохранять герметизацию, - сухо пояснил я и, когда наша и торгового судна траектории совпали, нажал несколько кнопок. Тут же погас свет, завыл сигнал повреждения. Загорелись аварийные лампы, и Луна метнулась к дочери.

- Идём скорее!

Я же включил связь и отчётливо произнёс:

- Гражданское судно просит помощи. Аварийная ситуация. Спасите наши души!

Схватив стул, со всей силы обрушил его на пульт управления. Раздался треск, повалил дым, и я бросился следом за Луной. Забившись в капсулу, нажал на приборную панель, которая тут же загорелась алым. Я делал всё быстро, но дым всё же успел проникнуть внутрь, и Наи закашлялась.

- Ты в своём уме? - прижимая дочь, вскрикнула Луна. - Не мог предупредить?

- Боялся, что у меня не хватит духа, - обнимая их, признался я. - Но я всё рассчитал до миллисекунды, никто бы не пострадал. - И, зажмурившись, добавил: - Для всех я твой робот, Луна, помни об этом.

Пол и стены дрогнули, раздался скрежет, а затем всё стихло. Нас подобрал торговый крейсер.

Глава 25

Луна

Не успела я испугаться, как в стене появился разлом и к нам пролез мужчина в форме звёздных торговцев. Я узнала и тёмные брюки, и многофункциональный жилет, который дальнбойщики предпочитали носить на голое тело.

- Трое выживших! - с трудом удерживая пролом, крикнул незнакомец.

Мышцы на его руках вздулись от напряжения.

- Двое, - дрожащим голосом поправила я и осторожно высвободилась из объятий Эсфира: - Два человека и киборг.

- Точно, робот, - хмыкнул мужчина и, подперев плечом пролом, протянул ладонь. - Выбирайтесь по одному.

- Сначала дочь, - я подтолкнула Наи, но она пугливо прижалась к Эсфиру.

- Девочка, бояться надо не людей, а как раз роботов, - с улыбкой пожурил её мужчина. - Люди не ломаются.

- Ещё как ломаются, - серьёзно возразила Наи и кивнула: - Посмотрите на своё плечо.

Тот опустил голову и, заметив кровь, чертыхнулся, а дочка взяла на руки прижавшего уши кота и попросила Эсфира:

- Помоги нам выбраться отсюда.

Тот молча поднял Наи на руки и двинулся к стене. Я заметила, как заблестели дрены Эсфира, и принц одним ударом ноги разбил стену. Я последовала за ними, стараясь не пораниться о покорёженный металл.

И вновь Эсфир преобразился, будто передо мной лишь кукла. Смотрел прямо, на лице ни единой эмоции, а милая улыбка, обнажающая ямочки на щеках моего принца, теперь мне будет лишь снится. Изображающий киборга человек осторожно поставил Наи на пол, и Тим тут же зашипел.

- Женщина с ребёнком, робот и животное, - услышала я хриловатый, сочившийся сарказмом голос. - Отличный улов!

Улов? О нет. Неужели Эсфир ошибся, и вместо честных торговцев мы попали к преступникам? Сдержав дрожь, я повернулась к говорившему и громко спросила:

- Вы пираты?

Тот рассмеялся, а у меня сердце замерло при виде знакомых ямочек и изумлённого взгляда. Покачнувшись, я вцепилась в руку наминавшего камень Эсфира. С трудом сохранив равновесие, прошептала:

- Вик?!

Наи уронила руки, и кот плюхнулся на пол. Обиженный, он, помахивая обрубок хвоста, забрался по одежде Эсфира и улёгся на его плечах.

Дочка посмотрела на меня так пронзительно, что похолодело в груди.

- Так это... папа?

Улыбка сползла с загорелого лица мужчины, чем - то похожего на Эсфира. Возможно, принц будет выглядеть так же лет через пять, но сейчас я замечала и жёсткую складку на лбу, и сеть лучившихся вокруг глаз морщинок. И дело даже не в них. Я смотрела на человека, которого ждала целых пять лет, и не чувствовала ничего, кроме удивления.

Ни боли, ни разочарования, ни радости, ни любви. Может, и не было её.

- Луна?

Он меня не сразу узнал!

- Приятно, что ты ещё помнишь моё имя,- я положила ладони на плечи насупившейся дочери и добавила: - А это Наи, моя дочь.

- Так у тебя ещё одна дочка, капитан? - рассмеялся мужчина, которого мы увидели первым.

- Тише, Лод, - осадил его Вик.

Сердце моё всё же кольнуло. Ещё одна? Значит, у Вика есть другая семья. Неудивительно, почему мы с Наи стали не нужны. Та дочка наверняка не аврен, и проблем с ней нет.

- Нет, - возразила я. - Наи моя дочь.

- Да, - подтвердила она. - И у меня будет новый папа, который нас с мамой никогда - никогда не бросит! - Она посмотрела на киборга. - Да?

Я тут же добавила, чтобы отвлечь внимание торговцев от странных слов дочери:

- Благодарю вас за спасение и прошу передать нас капитану имперского военного крейсера Нисиму.

- Луна, ты сошла с ума? - нахмурился Вик. Шагнул к нам и, с подозрением осмотрев Эсфира, заявил: - Тебе нельзя к стражам, они же сразу... - Он неопределённо взмахнул рукой и воскликнул: - Как тебе удалось сбежать с Хотара? Что с Синой?

- Какая тебе разница? - холодно уточнила я. - Ты нас бросил.

- Да, я всё бросил, - подтвердил он, - как только увидел в сети новость о том, что Эсфир был замечен на Хотаре! Махнул на все запреты и, приказав свернуть с курса, полетел проведать вас!

- Очень мило, - хмыкнула я. - Но верится с трудом.

- Мам, это правда, - тихо поддакнула дочь.

- У девчонки глаза светятся? - глядя на Наи, насторожился Лод. - Или у меня галлюцинации?

- Аврен, - пробежался шёпот по рядам собравшихся вокруг нас торговцев. - Девочка - аврен.

Я прижала дочь к себе, беспокоясь, что мы попали в руки тех, кто не побрезгует продать ребёнка, но Вик вскинул кулак и предупредил:

- Аврен не причинит никому вреда. Слово капитана. Расходитесь по местам. Капсулу в мусорный контейнер.

Наградил меня тяжёлым взглядом:

- Нам надо поговорить. Иди за мной.

Мы двинулись за Виком, но он тут же остановился и кивнул на Эсфира:

- Робота оставь здесь.

- Нет, - решительно возразила я. - Он наш телохранитель... И за котом присмотрит. Насколько я помню, ты их терпеть не можешь.

- Ох, Луна, - неожиданно рассмеялся Вик. - Только ты могла потащить кота в космос!

- Тим мой! - Наи посмотрела на него исподлобья. - И я его обожаю! А тебя ненавижу!

- Очень рад за Тима, - поморщился Вик и снова двинулся в сторону серебристой дверной

панели. Положив ладонь на мерцающий экран, замер на миг и, когда вход открылся, пригласил: – Заходите.

Я вошла в небольшое светлое помещение, где вдоль длинного зияющего космической чернотой окна выстроились сверкающие датчиками приборы, а у стены напротив звал к уютному отдыху большой мягкий диван. Раскрытая книга на приземистом столике подсказывала, что Вик что – то изучал. Я приблизилась и, наклонившись, тронула потемневшие от времени листы.

– «Исследование Наи Шедд», – прочитала я название и посмотрела на Вика: – Твоя бабушка изучала авренов?

– И полюбила одного из них, – скривился он. – Когда планету уничтожили, погиб и её мужчина, а бабушка осталась с дочкой на руках. Именно бабуля и придумала использовать потомков фарисов, чтобы скрывать авренов. Девочка выросла и вышла замуж за одного из фарисов. У пары родился ребёнок – обычный человек, – он поклонился, словно представляясь. – А вот Наи не повезло унаследовать ген авренов, поэтому пришлось вас оставить под покровительством Синой.

– Кстати, – припечатала я его взглядом, – поздравляю с женитьбой.

– Прости, – отвёл он глаза. – Я всего лишь человек.

Я смотрела и не могла поверить, что считала Вика похожим на Эсфира. Да они совершенно разные. Принц смотрел перед собой, но желваки под его скулами так и вытанцовывали. Я уже знала, что он злится, но держится.

– Ты улыбаешься? – казалось, Вик удивился. – Я думал, будешь проклинать.

– У меня давно закончились проклятия, – покачала я головой и спросила: – Зачем ты свернул со своего пути, Вик? Ты пять лет не думал о нас, почему вдруг решил проведать именно сейчас?

– Не моя идея, – признался он и, подняв книгу, перевернул её корешком вверх. – Но, когда оставил тебя на Хотаре, вернулся домой и застал маму умирающей. – Он отодрал часть переплёта и вынул небольшое сверкнувшее зеленью камня колечко. – Она просила передать это своей внучке. Я тянул... думал, вот ещё один рейд – и навещу вас. А когда услышал, что военные крейсера окружили Хотар, испугался, что не успею выполнить последнюю просьбу матери.

Он присел на корточки и протянул кольцо дочери.

– Этот камень – всё, что осталось от планеты твоих предков, Наи.

Тут один из экранов на стене осветился, я увидела голограмму очень крупного мужчины в форме и услышала суровый голос:

– Командиру торгового судна от майора стражей Нисима срочный приказ на стыковку.

Тим на плечах Эсфира выгнул спину и зашипел. Коту явно не нравилось в космосе.

Глава 26

Эсфир

Я пожалел, что не проверил траекторию торговцев до того, как решил использовать удачно подвернувшийся корабль, чтобы проникнуть на военное судно Нисима. Стоило услышать удивлённый возглас Луны «Вик?», как в груди будто кипяток разлили. Нервы опалила ярость, когда я посмотрел на отца Наи.

«Как Луна могла увидеть между нами схожесть?» – недоумевал я. Мысленно расчленив человека, который заставил мою Луну страдать пять лет в ожидании того, чего никогда не свершится, я буравил мужчину тяжёлым взглядом.

Наверное, не сдержался бы, так хотелось, придав мышцам усиление, вмять в череп правильный нос Вика, как вдруг ощутил прикосновение поля авренов.

– Да, – громко заявила Наи. – И у меня будет новый папа, который нас с мамой никогда – никогда не бросит! – Девочка требовательно посмотрела исподлобья. – Да?

У меня в груди ёкнуло от понимания того, что дочь Луны читает моё сердце так же легко, как щёлкает задачки. И видит больше, чем я сам осознаю. И малышка права. Решив оставить их рядом, я уже определил судьбу и матери, и дочери. Да и свою.

И сейчас, глядя на Луну, едва не задышался от страха. Страх, что потеряю свою «хозяйку», что не сумею защитить человека, за короткое время наполнившего мою жизнь смыслом, эмоциями, радостью.

Наи, дважды проникнув в моё биополе, теперь будто видела меня насквозь. И не только меня. Я понимал, что сила аврена растёт с каждым днём, видел это. Для малышки уже не оставалось тайн, она могла заглянуть в душу каждому. Не это ли так напугало людей, что уничтожили целую расу?

– Тим мой! – слова девочки предназначались вовсе не для Вика, да и говорила Наи не о коте. – И я его обожаю! А тебя ненавижу!

Я улыбнулся. Ещё недавно Наи была против того, чтобы я прикасался к её матери. Но сейчас, встретив отца лицом к лицу, малышка окончательно перешла на мою сторону. Чистая светлая суть аврена, для которой не существовало преград лжи и стен заблуждений, обнажает правду. Девочка не боялась быть собой и видеть мир таким, какой он есть.

В отличие от меня. Наи оказалась для меня укором, ведь некогда я отказался от дара и попытался спрятать его с помощью технологий. Малышка же смотрела на людей, не страшась ни света в своих глазах, который проникал глубоко в сердца окружающих, ни того, что она увидит в мыслях этих людей.

Смелая крошка! Рядом с ней я ощущал себя большим трусом, но одновременно это рождало желание перемен. Я смогу всё исправить!

Тим забрался на меня и улёгся вокруг шеи тёплым воротником. Я совершенно не ожидал от кота подобного поведения, и мне стоило большого труда не выдать ни удивления, ни возмущения, ведь боль от острых когтей оказалась особо неприятной.

Хорошо, что Нисим быстро сориентировался по выпущенному мною сигналу SOS и вышел на связь с кораблём, подобравшим остатки гражданского космолёта.

– Какой смешной дядя, – высказалась Наи.

– Простите, – покраснела Луна и погрозила дочери пальцем.

– Не стоит, – заулыбался Нисим и подмигнул девочке. – Какой непосредственный ребёнок. Хочешь посмотреть корабль стражей?

– Хочу! – обрадовалась малышка, и я выдохнул с облегчением.

Всё складывается как нельзя лучше. Гражданские перейдут на судно стражей якобы на

экскурсию, а вернутся лишь торговцы. Никто не обратит на это внимания. Ни на персонал, ни на одного киборга с лицом принца, ни на ребёнка. Луна же явно привлечёт внимание – молодая, красивая и одинокая женщина. Стоит держаться рядом и пресекать все ухаживания до тех пор, пока я не обрету статус и власть. И тогда она будет в безопасности.

А если нет...

– Добро пожаловать на звездолёт стражей! – громоподобный голос Нисима растёкся по коридорам. Торговцы косились на высокого и широкоплечего майора с заметной опаской. Страж щёлкнул пальцами, призывая подчинённого. – Покажи, где склад.

Вик и его люди с ношей в руках последовали за капитаном стражей, а Нисим подошёл к нам. Наи, запрокинув голову, смотрела на великана с открытым от удивления ртом. Тим на моих плечах вжался в шею и угрожающе заурчал.

– Кошки меня терпеть не могут, – захохотал майор, – хотя я в жизни ни одной не обидел.

Тим зашипел, а я невольно поморщился:

– Мне кажется, у меня вся спина в крови.

– Надо посмотреть! – встревожилась Луна и, покраснев, поправилась: – Продезинфицировать, обработать...

– Следуйте за мной, – чинно поклонился Нисим. – Надеюсь, вы не будете против моей каюты? На судне не так много свободного места, я не могу выделить вам по спальной капсуле. А у меня большая кровать.

Он нажал на приборную панель и пригласил нас в просторную комнату с диваном и сервированным столиком. Махнул рукой:

– Спальня там. Я приказал принести еду сюда. Конечно, я уверен в своих людях, но лучше соблюдать осторожность. Присаживайтесь. Я принесу аптечку.

Он вышел, а Наи забралась с ногами на диван и похлопала рядом с собой:

– Садись, я заберу Тима.

– Похоже, кот ищет у тебя защиты, – с улыбкой заметила Луна.

Она приблизилась и помогла дочери отцепить от меня животное. Я сжал челюсти, когда плечи опалила боль.

– Тим не мог повредить дрены? – заволновалась Луна.

– Вряд ли, – процедил я, но она не сдавалась.

– Снимай футболку. Наи, запри Тима в спальне.

– Ему будет страшно, – возразила девочка и завершила. – Я с ним побуду и успокою.

Она обхватила кота и, спрыгнув с дивана, потащила в смежную комнату. Я стянул с себя футболку и, повернувшись к Луне спиной, спросил:

– Что там?

Ощувив лёгкое прикосновение её прохладных пальцев к шее, вздрогнул. Во рту тут же стало сухо, по коже пробежался озноб.

– Сколько царапин! – обеспокоенно выдохнула Луна, и шею тронул тёплый воздух, вызвав будоражащие мурашки. – Дрены вроде не повреждены, но есть кровь. Тебе очень больно?

Она обрисовывала следы от кошачьих когтей и легонько дула на ранки, а я едва сдерживался, чтобы не развернуться и не вжать молодую женщину в диван. Каждое прикосновение рождало во мне огонь. Усиливающееся пламя грозило затопить меня,

снести все ограничения. Так хотелось забыть о том, что мне предстоит вломиться в сенат и отстоять трон. Я желал взять штурмом другую крепость. И судя по прерывистому дыханию Луны, что щекотало шею, сопротивления я не встречаю.

Не выдержав сладкой пытки, я поймал её узкую ладонь. Потянул Луну за руку и, заставив обойти меня, усадил себе на колени. Посмотрел на зардевшиеся щёки и на миг прижал прохладные женские пальцы к губам.

- Нет, - шепнул. - Не очень. Благодаря тебе боль уходит. И мне нравится эта анестезия.

Потянулся к ней, намереваясь поцеловать, но в комнату ввалился Нисим.

- Простите, - тут же отвернулся он и поболтал в воздухе небольшим кейсом: - Аптечка.

Луна выскользнула из моих объятий и, приблизившись, забрала коробку.

- Спасибо.

- Если что - то понадобится, мой император, - голос майора прозвучал подобострастно, - вызывайте по внутренней корабельной связи.

И вышел. Из спальни выглянула Наи.

- Опять дядя с большой головой приходил? Тим забился под кровать и шипит.

- Наи, не хочешь поесть? - спросила её Луна. - Садись, перекуси, пока я смажу царапины Эсфиру.

- Хочу! - Малышка подбежала к столику и, с сомнением глянув на тарелки, взяла лишь кусок хлеба. - Еда странная. Что это?

- Прессованное мясо, - стараясь не морщиться от прикосновений смоченного в дезинфицирующем растворе тампона к царапинам, пояснил я. - Белковые брикеты. Протеиновый суп...

- Даже каши нет? - огорчилась девочка и посмотрела на меня умоляюще. - Ты гораздо лучше готовишь.

- Не так давно научился, - признался я. - А к этой еде привык с детства.

- Смысл быть императором, - проворчала Наи, - если приходится есть всякую гадость? - Тут же встрепенулась. - Вот стану принцессой и сделаю так, что во дворце будут проходить пиры. А ещё балы! Настоящие...

- Ты танцевать - то умеешь? - рассмеялся я.

- Всё, - шепнула Луна. - Царапины затянулись, можешь одеваться.

Она отвела взгляд от моей груди. Наи же не унималась.

- Конечно умею. Вот, смотри!

Я только успел надеть футболку, как меня уже вытащили в центр комнаты. Наи вышагивала так величественно, что я не мог сдержать смеха. Подыгрывая девочке, поставил её себе на ноги и повёл в вальсе. Малышка заливалась хохотом, Луна наблюдала за нами, а я, казалось, никогда не ощущал себя так легко и свободно.

- А теперь мама, - спрыгнула Наи с моих ног.

Она подвела Луну и, заметив, как из спальни, прижимая брюхо к полу, выполз Тим, бросилась утешать животное.

- Ты танцуешь так же хорошо, как Наи? - иронично уточнил я. - Тогда вставай мне на ноги.

- Тебе нравится, когда партнёрша неуклюжа? - сощурилась она. - Представь себе, я умею вальсировать. Ещё на родной планете я представляла, как прихожу на бал, и ты

приглашаешь меня на танец.

Она положила ладонь мне на плечо и посмотрела так восторженно, что у меня дыхание перехватило. Мы медленно закружились под неслышимую музыку наших тайных желаний. Двигалась Луна мягко и легко, будто парила над полом. У меня голова кружилась от близости её хрупкого тела, от нежного аромата волос, от робкой улыбки.

Наи же, приговаривая утешения, методично скармливала Тиму прессованное мясо до тех пор, пока животное, перевернувшись на спину и раскинув лапы, не погрузилось в расслабленный сон. Девочка ещё какое – то время клевала носом, наблюдая за нашим танцем, но, убаюканная, плюхнулась на подушку рядом с посапывающим котом.

Заблокировав дверную панель, чтобы к нам никто без предупреждения не вошёл, я осторожно потянул Луну в спальню.

Глава 27

Луна

Я понимала, что сейчас будет. По взгляду принца, по скользнувшей на твёрдых губах улыбке. И от одной мысли сердце стучало чаще, а по телу будто пробежали маленькие молнии. Позволив Эсфиру увлечь меня в спальню, я прыгала в пропасть. Зная, что нам никогда не быть вместе, что мы из разных миров, всё равно шла за ним.

И дело не в обещаниях, не в шансе спрятать дочку от стражей... Мы сейчас находились среди них, в самом эпицентре, и раскрытие Наи вопрос времени.

Я поверила Эсфиру и полностью отдалась ему. Сердцем уже много – много лет назад. Душой с момента, когда он раскрыл свою тайну. Уверенностью в нём как в лучшем претенденте на трон – сразу как увидела не стремление захватить власть, а желание служить империи.

Этого мужчину воспитывали не так, как я себе представляла. Не так, как думали мои подруги. Мы считали, что звёздный принц чем – то похож на самого популярного мальчика в школе, только в масштабах Вселенной, а оказалось – это солдат. Такой же страж, как другие. Эсфир с рождения не думал о себе, а готовился защищать закон. Желал изменить жизнь людей к лучшему.

Наблюдая за Эсфиром, слушая его признания, узнавая его боль и страхи, я полностью поменяла своё мнение о звёздном принце. И, как ни грустно, ещё сильнее влюбилась в него. Совершенно потеряла голову и была готова последовать не только на корабль стражей, но и в императорскую лабораторию.

Я совсем пропала.

Эсфир положил ладонь на приборную панель, и тихий шелест, сопровождаемый темнотой, отрезал спальню от смежной комнаты. Майор сказал правду – в его каюте стояла настоящая двуспальная кровать, от вида которой у меня по телу побежали мурашки. Стены чуть светились, разгоняя мглу и обрисовывая черты самого прекрасного мужчины в мире. Для меня лучшего во всей Вселенной!

Эсфир с улыбкой смотрел на меня.

Я подняла руку и провела кончиками пальцев по тёмным дренам на его шее. Едва дыша, опустилась ниже, выводя замысловатые узоры на груди принца. Эсфир притянул меня к себе и, накрыв губы своими, твёрдыми и настойчивыми, очаровал жадным поцелуем. Погружаясь в пучину сладостного удовольствия, такого заветного и долгожданного, я с отчаянием вцепилась в мужские плечи, будто единственное, что имело значение, – это мой звёздный принц.

Он гладил меня по волосам, проводил горячей ладонью по спине и, оставляя обжигающий след жарких поцелуев на шее, медленно тянул к кровати. Толкнув меня в её мягкость, неторопливо накрыл своим телом. Ощущая на себе приятную, желанную тяжесть, я едва могла дышать.

Движения Эсфира, сильные, но осторожные, завораживали, умелые прикосновения сводили с ума и доводили до исступления, нежные поцелуи возносили на головокружительные высоты наслаждения. Всё, что я представляла до этого дня, не шло ни в какое сравнение с умопомрачительной сладкой реальностью. Я едва не теряла сознание от удовольствия, в которое погрузил меня мой любимый принц.

Я шептала нежности, умоляла не останавливаться, а Эсфир в ответ лишь улыбался. Глаза его потемнели от страсти, голос приобрёл вызывающую мурашки хрипцу.

– Я твой киборг, моя Луна! Исполню любой твой приказ, кроме одного, – я никогда тебя не отпущу. Моя обязанность – доставить хозяйке удовольствие.

Я стонала, впивалась в его спину ногтями, и когда уже казалось, что мир рассыплется на куски, Эсфир снова был готов... Понимая, что принц не шутит и может довести меня ласками до безумия, а сам даже не запыхается, я взмолилась о пощаде. Не в силах

принимать столько острого блаженства, уже не могла и пошевелиться.

- Эсфир, я на грани...

И, уткнувшись лбом, покрытым любовным потом, в его обнажённую грудь, кажется, потеряла сознание. Или уснула. Очнулась уже утром, когда в дверь вовсю колотили.

- Мама! Мамочка!

Подскочив, я запуталась в покрывале и упала бы, не подхвати меня Эсфир. Он осмотрел меня обнажённую, и глаза его вновь заблестели от вожделения.

- Ты прекрасна...

- Дочь, - пыталась вырваться я. - Наи зовёт меня. Ей, наверное, снова приснилось что - то страшное.

- Тише, - поцеловал меня принц и, отстранившись, на миг прикрыл веки. Я не знала, что он делает, но груди что - то словно коснулось. Всего миг, будто крыло бабочки задело душу, и Эсфир уже смотрел на меня. - Всё в порядке. Тим каким - то чудом забрался внутрь дивана и мяукает там. Наи переживает, что кот застрял.

Он отпустил меня и, поднявшись, принялся одеваться. Я втянула носом воздух и застыла, любуясь мужским поджарым телом и рисунком дрен на оливковой коже. Не в силах ни отвести взгляда, ни двинуться, прошептала:

- Надо спасать кота...

- Будет сделано, моя Луна! - отдал мне честь принц и двинулся к выходу. У двери обернулся и подмигнул: - Жаль, что ночь такая короткая.

Покраснев, я натянула одеяло до подбородка, чтобы дочка не увидела. И лишь когда Эсфир вышел, смогла перевести дыхание. Ещё осознавая, что мы перешли грань, принялась собирать свою одежду.

Счастье заползало в сердце медленно, словно змея, и свернулось кольцами на страже моей любви. Звёздный принц, наследник трона императора, стал моим мужчиной! Пусть не первым, но навсегда единственным. И какой бы курс ни взял корабль моей судьбы, я всегда буду любить этого человека.

Тот, кто увидел свет путеводной звезды, никогда не заблудится в сомнениях.

Глава 28

Эсфир

Пока я помогал Наи выудить очумевшее от страха животное из недр дивана, пришёл Нисим. Он вручил девочке невесть откуда взявшуюся коробку с игрушками и увлёк меня к приборной панели.

- Мой император, - слегка поклонился он. - Могу я узнать ваш план, чтобы следовать за вами до самого конца?

- Мне нужно проникнуть в сенат, - признался я. - Не уверен, что это будет легко.

- Судя по информации от Гелиха, это будет почти невозможно, - тихо сообщил он. - Патруль усилен, стражи получили приказ стрелять на поражение.

- От кого? - тут же спросил я.

- Сенат, - пожал плечами майор. - Пока у нас официально не коронован император, всем заправляет сенат.

- То есть тот, кто не показывает своё лицо, - мрачно подытожил я, - но обладает достаточной властью, чтобы получить большинство голосов. Как бы выяснить имя моего противника?

- Гелих считает, что узнать это не получится, - поморщился Нисим. - Либо он под защитой потомка фарисов, либо сам несёт ген этой расы. Иначе трудно представить, как ему удалось убить императора.

- Фарис никогда бы не пошёл на убийство лидера, - возразил я.

- Даже ради своей стаи? - выгнул бровь наставник.

Я промолчал: это было маловероятно, но всё же нельзя списывать со счетов безумно влюблённого фариса. Чувства у этой расы на первом месте, и одержимость порой действительно может пересилить долг.

- Тогда это быстро выяснится, - наконец, отозвался я. - Представитель этой расы не вынесет вины и покается.

- Нет, если его тоже убьют. Или же он не имеет права голоса. Допустим...

- Находится в императорской лаборатории, - холодно закончил я. - То есть я правильно понимаю, что Гелих обвиняет свою сестру?

- Подозревает, - осторожно поправил Нисим. - И я уверен, что и вы думали об этом же.

- Эсфир, - подбежала ко мне Наи. Протянула кота и заявила: - Тим хочет есть!

- Простите, - смутился Нисим. - Я забыл о том, что вам нужно позавтракать.

- Уверен, ты и о своём завтраке не вспомнил, - отмахнулся я. - Да и глаз наверняка ночью не сомкнул.

- На нашей стороне триста восемнадцать стражей, - отчитался майор. - Двенадцать членов сената пойдут за вами и за порог смерти!

- То есть половина, - задумчиво кивнул я.

Майор поклонился и вышел, а к нам присоединилась Луна.

- Прости, я невольно подслушала, - смущённо извинилась она. - Сестра твоего дяди... Это же твоя мать?

- Бывшая жена императора, - сухо указал я. - И женщина, которая меня родила. Матерью её трудно назвать.

- Мама всегда остаётся матерью своему ребёнку,- с мягкой улыбкой Луна притянула к себе Наи.

- Не стоит мерить других людей по себе, - ещё холоднее возразил я. - Эта женщина за всю жизнь от силы три раза разговаривала со мной. И каждый раз исключительно по делам империи. Гелих человечнее, чем она.

- Разве можно так отзываться о матери? - едва слышно пожурела меня Луна.

- Можно, если она руководит императорской лабораторией, - нахмурился я. - Не входит в сенат, но имеет звание адмирала.

- Ты думаешь, что она устроила переворот? - отпустив дочь, подошла ко мне Луна. Помотала головой и добавила: - Мне кажется, это не имеет смысла.

- Члены сената не могут заявить право на трон, - убеждал я не Луну, а самого себя. - Фарис при лаборатории есть, и это личный помощник Селезии.

- Но... - Луна обхватила мою ладонь своими прохладными пальчиками и заглянула в лицо. - Она учёный, а не политик. Зачем ей убивать императора? И отца своего ребёнка.

- Ты слишком много значения придаёшь слову «семья», - отступил я и горько скривился: - Могла бы и понять, что для многих это пустой звук. Например, для твоего Вика.

Луна вдохнула, чтобы возразить, но лишь поджала губы и отвернулась, скрывая под опущенными ресницами заблестевшие влагой глаза.

Хратс! Зачем я это сказал? Но не объяснять же, что даже император не доверял жене, ведь Селезия была готова ставить опыты над собственным ребёнком! Да и отец поступил не лучше, вживив мне дрены, пусть и для того, чтобы скрыть мой дар.

Луне не понять, что ощущает ребёнок, которому не повезло с родителями. У которого и детства толком не было. О своих папе и маме, которые остались на планете Земля, она отзывалась с нежностью, да и с Наи невероятно заботлива, добра и терпелива.

Может, потому я и тянусь к этой женщине. Чтобы ощутить тепло человеческого сердца, немного отдохнуть от бремени долга и ответственности. Насладиться нежностью и безусловной любовью, окунуться в восхищение, напитаться этим, перед тем как шагнуть к вожделенному трону.

У его подножия нет слова «просто», нет места человечности, а есть лишь закон. С момента, когда я стану императором, мне придётся забыть о глупом желании обрести семью и стать счастливым. Забыть о мечте, которая ворвалась в мою жизнь вместе с невероятной женщиной и её удивительной дочерью.

Я взял Луну за руку и, притянув к себе, зарылся лицом в мягкие волосы.

- Селезия всегда была жёсткой и непримиримой, - шепнул я. - Обладая железной волей, холодным разумом и высоким происхождением, жена императора могла бы и раньше захватить трон, но не сделала ни единой попытки. Мне казалось, ей не интересна власть. Но, как уже говорил, я толком не знаю эту женщину. Я поделился своим опасением, Селезия опасный противник. Тем более теперь, когда отца нет в живых. Даже если она не причастна к его гибели, сделает всё, чтобы я не стал императором. Потому что знает, что первым делом я устраню лабораторию.

Луна молча обняла меня и, прильнув, вздохнула. Я был благодарен за эту молчаливую поддержку. Сколько бы ни было отмеряно нам судьбой, я постараюсь удержать её рядом. Потому что лишь с ней я ощутил себя по - настоящему живым. Познал страх посмотреть в её глаза и вместо обожания однажды увидеть ледяное безразличие, с которым мать смотрела на моего отца.

Глава 29

Луна

Я посмотрела на Эсфира с сочувствием и, обняв, прижалась. Как же далека оказалась фантазия, которой я окружила жизнь звёздного принца, от реальности. Родившись с проявленным геном аврена, мальчик стал отрезанным от людей. Отец защищал сына от матери чудовищными методами, но сам при этом поддерживал императорскую лабораторию.

Сколько страха и непонимания пришлось выдержать Эсфиру!

Конечно, погибшего императора трудно упрекнуть в финансировании исследований, ведь именно Селезия внедрила в жизнь многие привычные теперь уже удобства. И всем известно, что та же сверхсеть изобретена благодаря изучению дара авренов, их энергетического поля и способа общения. Сейчас, когда остались лишь носители гена, а потомки авренов скорее люди, то наблюдать за ними гораздо проще. Особенно за открытыми детьми.

- Покупают именно детей потому, - покосившись на играющую Наи, тихо спросила я, - что с какого - то возраста дар пропадает?

- А ты много встречала взрослых авренов? - хмыкнул Эсфир и серьёзнее добавил: - Помнишь, ты как - то сказала, что если даром не пользоваться, то им воспользуются другие и человека сделают марионеткой? Так и есть. Ты была права. Те, кто попадают в лабораторию, становятся марионетками.

- А ты? - я пытливо посмотрела в его тёмные глаза. - Тебя защищают дрены?

- Дрены не защищают, - рассмеялся он. - Это лишь усиление мышц и возможностей тела. Контроль врождённого отличия. Например, у Ксана - управление огнём. Но способности моего бывшего сокурсника отличаются от того, что даёт дар аврена. Они на физическом уровне.

- А у аврена? - с замиранием сердца уточнила я.

- А это всё ещё изучается, - грустно признался принц и вздохнул: - Одно могу сказать - я много раз объяснял свои отличающиеся способности технологиями, физическим даром, и мне удавалось скрыть дар аврена. Тем более что время, за которое им не пользуешься, усыпляет это нечто.

- То есть дар не пропадает, - нахмурилась я, - а лишь спит?

- Почему тебе это интересно? - уточнил Эсфир.

- Моя дочь аврен, - спокойно объяснила я. - Вполне нормально, что я хочу защитить её, помочь освоиться в этом мире и найти безопасное место в жизни. Если это не объясняет моего интереса, то что ещё?

- Например, - шепнул мне на ухо Эсфир, - то, что твой мужчина тоже в какой - то мере аврен. Ему ты не желаешь помочь освоиться в этом мире?

- Мужчина не ребёнок, - с невольной улыбкой возразила я. - И вполне способен освоиться сам.

- Ты неправ, - покачал он головой. - Мне жизненно необходима помощь. Особенно ночами!

Понимая, на что он намекает, я покраснела и отстранилась. Не глядя на принца, чтобы преодолеть смущение, начала размышлять вслух:

- Я тут вспомнила, как вы с Наи рассчитали угол вторжения дара без причинения вреда человеку. Из головы никак не выходит информация о тех авренах, что сейчас заперты в императорской лаборатории. Что, если один из них и напал на императора?

Эсфир оцарапал меня беспокойным взглядом.

- Думаешь, Селезия приказала одному из подопечных завладеть телом моего отца, но проникновение не удалось?

Я пожала плечами:

- Если это имеет смысл. Но других объяснений я не вижу. Смерть случилась внезапно, система безопасности не сработала, да ещё и тебя обвинили в покушении. Селезия точно не узнала, что ты обладаешь геном аврена?

Он задумчиво посмотрел через окно в темноту космоса и, сложив руки за спиной, ответил:

- Меня бы официально похоронили, и больше никто бы не услышал о принце Эсфире.

- Но... - не сдавалась я и, положив ладонь на его плечо, предположила: - Если она знала... Прости, я никак не могу принять, что родная мать может так жестоко поступить с младенцем. Что, если она знала, но сделала вид, что не знает, и позволила твоему отцу превратить тебя в киборга, чтобы защитить?

Эсфир промолчал, и в это время в дверь постучали.

- Прошу прощения за вторжение, император, - вошёл Нисим. Он поклонился и приложил ладонь к одному из мониторов. - На связи майор Джерог. Думаю, ему стоит поговорить с...

Он вопросительно посмотрел на меня, и я недоверчиво вскинула брови:

- Со мной?

- Никто же не удивится, если рядом с вами будет ваш личный киборг? - хитро улыбнулся здоровяк.

Я заволновалась.

- Но о чём мне говорить с тем, кого я не знаю?

- Придумайте, - было ответом.

Экран осветился, и сердце моё заколотилось. Я догадалась, что этот разговор нужен будущему императору. Понимала, что я лишь отвлекающий манёвр. Но о чём мне говорить с членом сената?! В голове зашумело, даже перед глазами потемнело на миг от потока мыслей и идей, которые я тут же отметала, пока не зацепилась за одну. Безумную, но имеющую под собой хоть какое - то основание.

- Здравствуйте, - подала я голос сразу, как увидела проекцию представительного молодого офицера в форме. Знаков отличия у него было в разы больше, чем у Ксана, а палец на руке украшал перстень с синим камнем. Дрен на коже я не разглядела: видимо, Джерог не обладал особенным даром, лишь принадлежал к императорской семье. - Меня зовут Луна. Благодарю, что согласились уделить мне немного времени.

- У меня действительно мало времени. - Голос его прозвучал жёстко, взгляд мазнул по игравшей с котом Наи и остановился на Эсфире. - Слушаю вас.

Глава 30

Эсфир

Я настороженно выпрямился, пытаюсь распознать какие – либо эмоции на окаменевшем лице Нисима. То, что бывший наставник не предупредил о вызове, было объяснимо. Характер у майора не исправить ничем, преподавание в Императорской академии испортило его окончательно. Стражи должны быть готовы в любой момент к любой ситуации, потому на занятия мы всегда ходили как на бой с хратсами.

Но как он мог так поступить с моей нежной Луной?! Эта женщина не создана для войны, она рождена для мира. Для любви! Действуя по велению сердца, она способна на безумные поступки. Необдуманные, дерзкие, и оттого особенно очаровательные. Мне бы хотелось перечеркнуть её прошлое, приятно было представлять, что сбежала она с родной планеты из – за меня.

Я бы выступил сейчас вперёд, заявил бы кузену, что я – принц Эсфир и претендую на трон отца. Тем более что Джерог помог мне... то есть Ксану. Он принял его в зале сената, пожал руку. Я мог доверять этому человеку вопреки словам отца. Мёртвого отца.

Но я изображал из себя киборга и молча смотрел перед собой, слегка расфокусировав зрение, чтобы уловить малейшие изменения.

Потому что Луна преобразилась. Ещё пару минут назад передо мной стояла растерянная молодая женщина. Но один взмах ресниц, сжатые в кулаки пальцы, слегка прикушенная губа – и передо мной та самая «хозяйка», которую я впервые увидел в корпорации киборгов. Холодная, деловая и сдержанная.

– Я представитель корпорации «Киберру», – говорила она быстро, но разборчиво. Так, как общалась со своим боссом. – Мы производим роботов, в том числе и с лицом сына императора. – Она повернулась и указала на меня: – После инцидента мы столкнулись с серьёзной проблемой. Я не о сбыте новых киборгов, а о том, что купленных уничтожают стражи. Поэтому корпорация выслала меня с обращением в сенат. Я намерена доказать, что роботы не представляют угрозы и...

– Достаточно, – прервал Джерог. – Я понял вашу позицию и согласен помочь. Вам повезло, что после аварии вас подобрал именно майор Нисим. Оставайтесь на его корабле до прибытия в столицу империи. Я встречу вас.

Щелчок, и голограмма пропала. Я переглянулся с Нисимом, и наставник озвучил мои сомнения:

– Какой – то Джерог... напряжённый.

– Что не так? – оглянулась Луна. – Мне показалось, всё прошло хорошо.

– Да, неплохо, – задумчиво протянул я. – Но ни интонация, ни мимика не свойственны моему кузену.

– С другой стороны, – заулыбался Нисим, – подобное поведение я наблюдал у абсолютно каждого стража, который оказался рядом с адмиралом Гелихом. Думаю, даже я так же веду себя, если старик неподалёку.

– Ты прав, – согласился я. – Даже Джерог боится своего отца. И всё же не могу не думать о том, что кузен что – то хотел передать мне. Не просто же так он связался именно с твоим кораблём?

– Мне это тоже показалось странным, – согласился наставник. – Потому и предложил Луне поговорить с майором.

– В следующий раз предупреждайте, – попросила она. – Я дышать не могла от волнения.

– Экспромт порой лучшее решение, – возразил Нисим. – У вас не было времени придумать сложную ложь. Чем проще, тем лучше. Вы прекрасно справились! Я доставлю вас в столицу, затем за дело возьмётся Джерог. Эсфир попадёт в зал сената как киборг, а

дальше...

- Там не должно быть ни Луны, ни Наи, - сурово отрезал я.

- Но это невозможно! - Луна встревоженно посмотрела на меня. - Если я не пойду с тобой... Ничего не выйдет!

- Скорее всего, - подтвердил Нисим. - Девушка придумала хороший способ пробраться в зал сената без кровопролития.

- Но там его не избежать, - тихо, чтобы не услышала Наи, прошептал я и многозначительно выгнул бровь. - Внутри тебя быть не должно!

- Главное, защити Наи, - одними губами ответила она. - Ты обещал для неё безопасное место.

Я согласно опустил ресницы.

- У меня есть отличная идея, но она тебе может не понравиться. Если нам на время, пока во дворце будет слишком опасно, спрятать Наи там, где её никто не станет искать?

- Где? - встрепенулась Луна.

- В императорской лаборатории, - ожидая чего угодно, предложил я.

Но она не стала ни нервничать, ни возражать. Кивнула и, пряча взволнованный взгляд, ответила:

- Раз ты уверен, что так лучше, я согласна.

Её безоговорочное доверие было словно удар под дых. На миг сердце замерло, а потом забило так сильно, что зашумело в ушах. Я шагнул к женщине и, притянув за руку, вжал в своё тело. Втянув аромат волос, застыл на миг, молча выражая благодарность. То, что я услышал, было ярче любого доказательства любви, красноречивее витиеватых признаний.

Луна была рядом, поэтому я не мог совершить ошибку. Каждое перемещение, каждое движение должно быть выверено и рассчитано. Я обязан стать императором. Ради неё. Неожиданный подарок судьбы, когда безликое слово «подданные» обрело красивое женское лицо.

Наи тоже не желала оставаться в стороне. Пока мы с Нисимом обсуждали путь до зала сената, она то и дело встревала и, прижимая к себе кота, помогала мне рассчитывать риски. Ум и непосредственность девочки покорили майора, и бывший наставник сам вызвался проводить аврена в императорскую лабораторию.

- Если Селезия замешана в перевороте, - произнёс я, заметив, как нервно оглядывалась на дочь Луна, - то она будет в зале сената. Наи ничего не угрожает.

- Знаю. - Луна улыбнулась, но губы её заметно подрагивали.

Я накрыл её ладонь своей и легонько сжал. Защитить её я мог лишь одним способом, о котором решил молчать до последнего. Потому что Луна не согласится, а я больше никому не мог доверить свою женщину. Только Ксану.

Глава 31

Луна

У меня дрожали колени, и колело в груди каждый раз, когда я думала о том, что случится во дворце, но я гнала страх прочь. Потому что полагалась на Эсфира. Потому что ему верила Наи. Эти двое будто общались на другом уровне, и я не понимала и половины из того, что они говорили, будто смысл находился за пределами человеческого разума.

Наи пыталась мне объяснить, что такое загадочное поле аврена, но у меня от её слов лишь мурашки по коже бегали. Как нельзя увидеть сверхсеть, так невозможно и понять, о чём толкует дочь. Я могу лишь представить то, чего не осознаю, но что явно существует. И пусть это пугает меня до трясущихся поджилок, продолжу улыбаться. И не отступать от своего обещания следовать за принцем.

Нам всё равно не спрятаться, не затаиться. Синой теперь на виду, и её способности, которые помогли нам с дочкой так долго скрываться, для стражей не секрет. Вернуться не выйдет, найти другого фариса нереально, путь остаётся лишь один. И даже если он лежит в императорскую лабораторию, я не скажу ни слова. Потому что целиком и полностью доверяю Эсфиру.

Мой мужчина. Мой принц. Мой любимый киборг! Он легко щёлкает задачи и строит грандиозные планы. То, что для меня недостижимо, для него обыденно. Я понимала, что моя любовь – лишь краткий эпизод в насыщенной жизни будущего императора (а я ни секунды не сомневалась в успехе плана Эсфира), но желала бы продлить обречённую на разлуку связь хотя бы ещё на день.

Чтобы впитать улыбку звёздного принца, понежиться в его ласковом взгляде, ощутить столько прикосновений, сколько можно. Чтобы потом было что вспомнить. Ведь для меня эта любовь одна и на всю жизнь – я теперь это поняла и смирилась. Один раз я ошиблась и приняла отражение звезды за её свет, но теперь этого не повторится.

По прибытии в космолёт столицы империи я крепко держала за руку Эсфира до самого момента, когда мы сошли с трапа. Затем принц отступил и встал за моей спиной, как и полагалось киборгам. Зная, что он идёт за мной, я расправила плечи и твёрдой походкой направилась к поджидавшему меня Джерогу.

Мужчина стоял в окружении стражей, и у меня подводило живот от страха. Утешала себя тем, что майор не будет расхаживать один, а Джерог ещё и сын адмирала, кузен будущего императора.

Мимо пролетел флаймобиль, и мне показалось, что я разглядела за тёмными стёклами личико Наи. Нисим, как и договаривались, увёз её в императорскую лабораторию как ребёнка, обладающего даром аврена. Эсфир поклялся, что с ней не успеют «поработать», а он получит трон и упразднит лабораторию, и я верила. Но всё равно страшно переживала за дочь.

– Здравствуйте, – обратилась я к Джерогу. – Я Луна, мы с вами...

– Изолировать их, – неожиданно перебил меня майор, и стражи окружили нас. А Джерог, глядя на Эсфира, пояснил: – Мы получили сигнал с торгового судна. Ваше Высочество, вы арестованы.

У меня подкосились колени, время будто замедлилось, затылок сжало ледяным ужасом. Всего на миг, когда я смотрела, как один из стражей поднимает оружие и целится в Эсфира. Я почему – то не сомневалась, что он выстрелит, и бросилась между ним и принцем, чтобы закрыть собой будущего императора.

А в следующий миг земля ушла из – под ног, и мы взлетели. Испуганно вскрикнув, я сжалась, а Эсфир, схватившись за выступ здания космодрома, прижал меня к себе и шепнул:

– Обними и держись крепче.

Я тут же обвила его шею руками, а талию ногами. Вниз смотреть было страшно, сердце колотилось как бешеное, во рту пересохло. Эсфир, будто в нас не целились, словно мы не висели на чудовищной высоте, внимательно смотрел на мерцающие дрены и носом выводил на коже руки какие – то вензеля.

- А теперь приготовься, - предупредил он.

Спросить «К чему?» я не успела, потому что принц разжал пальцы, и мы полетели вниз. Собственный визг оглушил, в глазах засверкало, и я не знала, открыли ли по нам огонь, или это мне от паники мерещится.

Эсфир мягко спружинил и, поставив меня на землю, одним движением обезоружил стража. Я же беспомощно оглядывалась, понимая, что мы далеко от того места, где нас пытались арестовать... или убить. И, заметив бегущих в нашу сторону стражей, позвала:

- Эсфир!

Принц вырубил нападающего одним движением и схватил меня за руку. Вскинул оружие и, едва прицелившись, выстрелил. Раздался грохот, часть стены, рухнула, а поднимающаяся пыль скрыла нас от преследователей. Обняв меня, Эсфир приподнял и... побежал по стене!

Задыхаясь от ужаса, борясь с притяжением и непониманием, что происходит, я перебирала ногами. И, хоть у меня не получалось ступать по стене так же легко, как принц, старалась не думать, как у нас получается обмануть гравитацию.

Эсфир – киборг! И его способности сильно отличаются от тех, что доступны обычным людям. Более того, принц – аврен! А это уже за пределами осознания.

Мы бежали, забирались всё выше, и я старалась не думать о появлявшихся на стенах выбоинах. Как и о том, кто в нас стрелял и что будет, если попадут. Я просто бежала и пыталась не быть для принца обузой... по возможности.

Эсфир остановился, лишь когда мы оказались на крыше. Над нами синело чистое небо, под нами сверкал потрясающе красивый город. И в другое время я бы обязательно потеряла голову от восторга и, любясь переливающимися стенами и сияющими невероятно ярко даже при свете солнца окнами, не желала бы сходить с места. Но не сейчас, когда жизнь самого прекрасного мужчины под угрозой.

- Стоять!

Услышав окрик, я обняла своего киборга и приготовилась. К смерти ли, к прыжку – к чему угодно! Но Эсфир не двинулся с места. И страж не спешил стрелять.

- Тинс? Ты ведь служишь под началом адмирала Гелиха?

- Служил, - отрывисто ответил страж. - Адмирал мёртв. Убит так же, как император.

- Когда? - выдохнул принц.

- Незадолго до вашего прибытия, мой император, - отчитался тот и опустил оружие.

- Арестуй нас, - приказал Эсфир и взял меня за руку, - и отведи в тюрьму.

- Слушаюсь, - отсалютовал Тинс.

Глава 32

Эсфир

Я поверить не мог, что дядя мёртв. Мысль о Гелихе отзывалась в груди тупой болью. Он погиб из – за меня? Неужели стало известно, что адмирал мне помогал, и мой тайный враг добрался до него раньше?

Ясно одно: план разрушен, в мои расчёты снова вмешалось провидение. Или же мои действия так легко прогнозируемы? В любом случае придётся искать другой путь. Кто ещё мог проводить меня в зал сената? Джерог попытался меня убить, – я не питал иллюзий о том, чего именно желал кузен, – а Гелих убит...

Можно попытаться объединить тех стражей, что будут сражаться за меня до последнего вздоха, и повести их на смерть. Пробьёмся ли мы в зал сената? Шансов мало. Есть ещё путь, но он грозит смертью мне. Так что же выберу я как будущий император?

Я следовал за Тинсом и, держа руку доверившейся мне Луны, понимал, что предпочту правильный путь.

– Я проведу вас через технический этаж, – оглядевшись, отрывисто сообщил Тинс. – Простите, мой император, но иначе мы не доберёмся до тюрьмы.

– А этот технический, – подала голос Луна, – может вывести к залу сената?

– Нет, – отрезал я. – Сначала я должен убедиться, что ты не пострадаешь.

– Так ты решил меня спрятать в тюрьме? – она потянула меня и нервно улыбнулась она. – Ты не должен тратить на это время, Эсфир! Разве не понимаешь, что Вик продал тебя за сто тысяч кредитов? Каким – то образом он догадался, кто именно оказался рядом со мной, и сообщил Джерогу.

– Скорее всего, – нахмурился я. – А я удивлялся, что заставило кузена связаться с судом Нисима. Но всё равно не понимаю его предательства, ведь он помог мне в зале сената и принял мою кандидатуру...

– Сюда, мой император! – Тинс открыл неприметную дверь и поманил нас в пыльную темноту: – Берегите головы.

– Ох, как тут тесно, – пролезла первой Луна.

Я последовал за ней, Тинс тщательно закрыл дверь и кивком указал направление в открывшемся перед нами пространстве.

– Туда.

– Стойте, – возразил я. Оценил переплетение системы лабиринтов лифтов, ходов и подъёмников, чтобы сориентироваться, и сверился с загруженной в дрены схемой дворца. – Сначала я составлю короткий и безопасный путь...

Тут мимо, едва не сбив Луну, просвистел технический лифт.

– Держись ближе, – притянул её к себе.

Луна охнула и, прижавшись, обняла меня. Покраснев, отвела взгляд и пробормотала:

– И откуда он только взялся?

Смущённо покосившись на Тинса, отпрянула и, вскрикнув, беспомощно вскинула руки. Я со вздохом поймал её за запястье и вытащил из колодца, в который Луна едва не свалилась.

– Смотри под ноги.

– Да что же это? – испуганно покосилась вниз Луна. – Предупредили только голову беречь, а тут и шага не ступить, чтобы не потерять какую – нибудь другую конечность!

- Ты уж постарайся сохранить все свои стройные и очаровательные конечности, - я коснулся её губ невесомым поцелуем.

Покраснев ещё сильнее, Луна прошипела:

- Нашёл время!

«Другого может не быть», - подумал я, но вслух, разумеется, этого не произнёс. Провёл пальцем по полупрозрачной голограмме, выстраивая план передвижения, а Тинс заметил:

- Опасно.

- Зато быстро, - уверил я и, обняв Луну за талию, шепнул: - Держись так крепко, как на крыше.

Она испуганно вцепилась в меня.

- Ты снова будешь бегать по стенам?

- И не только, - с улыбкой пообещал я и, активировав дрены, оттолкнулся от пола.

Подлетев, ухватился за трубу и, раскачавшись, перепрыгнул на небольшую площадку. Переждал, когда проедет технический лифт, а к нам, втыкая в стены встроенные в форму стража шипы, заберётся Тинс, присел на корточки.

- Видишь напротив ниже отверстие?

Луна осторожно вытянула шею и заглянула в убегающую вниз полутьму пропасти.

- Не говори, что нам туда.

- Не бойся, - улыбнулся я. - Ты мне веришь?

- Безусловно, - серьёзно ответила Луна, и у меня в груди стало так тепло, а в теле будто разлились потоки энергии.

Возникло ощущение, что я смогу не только перенести Луну на два десятка метров над пропастью, но и пару раз перевернуть мир и не запыхаться. Моя женщина, обняв меня, прижалась всем телом с такой обезоруживающей доверчивостью, что я не смог удержаться, чтобы не поцеловать её зажмуренные веки.

Прыгнул и, уцепившись за жилы проводов, скользнул к противоположной стене. Едва не врезавшись в неё, в последний момент разжал пальцы и полетел вниз. Спружинив о проезжавший лифт, впрыгнул в углубление, которое и приведёт нас в тюремный блок.

Посмотрел на Луну и, приблизившись к её лицу, выдохнул в губы:

- Уже можно открывать глаза.

Она распахнула их и вздрогнула от нашей близости. Я с сожалением отстранился:

- Надо вернуться за Тинсом. Стой на месте, не шевелись. Хорошо?

- Боишься за меня? - лукаво прищурилась она.

- Ты ужасно неловкая, - шепнул я и, не удержавшись, коснулся нежной кожи её щеки, смягчая слова поцелуем.

Я не мог напиться Луной, не мог насладиться ей. Хотелось любоваться, дышать ей, наслаждаться, несмотря на то что сейчас время войны. Или как раз потому, что каждый взгляд мог стать последним, он приобретал наибольшую ценность?

С трудом оторвавшись, я провёл большим пальцем по коже, активируя через дрены максимальное усиление мышц, и прыгнул в пропасть.

Глава 33

Луна

Ожидание было недолгим – Эсфир перенёс Тинса с той же лёгкостью, с какой и меня. А потом снова был поцелуй. Хорошо, что не стражу, уже порядком смущённому, а мне. Казалось, Эсфир пользовался каждой возможностью прикоснуться ко мне, и возражений не находилось.

Несмотря на дикую опасность, я ощущала себя счастливой. Лишь волнение за Наи не отпускало. Дворец казался мне чем – то вроде заполненной хратсами огромной ловушки, но я понимала, что с Нисимом дочь в большей безопасности, чем с нами.

– Следуйте за мной, – снова перехватил инициативу страж, и Эсфир взял меня за руку.

Я старалась смотреть и под ноги, и по сторонам. Вокруг всё тёмно – серое, из отверстий то и дело выныривают ящики, проносятся со свистом над магнитными направляющими, и каждый шаг мог стать последним. И стал бы, не одёргивай меня принц каждую минуту. Эсфир будто знал, что и откуда вот – вот вынырнет, и даже Тинса пару раз спас.

Я снова порадовалась, что с нами нет Наи. Опаснее место ещё поискать. Здесь не было ни одного человека, даже киборгов, и, осенённая мыслью, я заволновалась.

– А как же система безопасности? Разве нас не видят?

Тинс на миг обернулся и с улыбкой показал на своей форме мигающую точку. Присмотревшись, я заметила, что это какое – то устройство.

– Система безопасности принимает нас за техников, – пояснил Эсфир и подтолкнул меня вперёд: – А ну, залезай.

Небольшое окошко, явно не предназначенное для людей, было настолько узким, что я с трудом втиснулась и, когда проползла по недлинной трубе, вывалилась в небольшое ярко освещённое помещение. Сунулась обратно и шепнула:

– Тут очень узко! Как вы пройдёте?

– Никак, – последовал ответ Эсфира. – Жди, мы пойдём другим путём.

– Но... – Я заволновалась и только хотела лезть обратно, как раздался странный звук.

Присев от страха, я обернулась в сторону, откуда доносилось шипение. Часть стены медленно отъехала в сторону, и передо мной появились двое стражей. Оружие в их руках было направлено в мою сторону, и я судорожно сглотнула.

– Поднимайтесь, – услышав приказ, я постаралась справиться с дрожащими коленями и встала.

– Как вы проникли сюда?

Я молча показала на отверстие в стене, и стражи удивлённо переглянулись. Я рискнула спросить:

– А где я?

Один из мужчин опустил оружие и со смехом уточнил:

– Вы попали сюда через технический этаж? А туда как умудрились проникнуть?!

– Эээ, – растерялась я и, придумывая на ходу, пробормотала: – У меня колечко упало и покатилося, я за ним. Заползла в какую – то трубу, а потом упала...

– Что над нами? – повернулся улыбчивый ко второму.

– Кухня? – пожал тот плечами, – или прачечная. – Ткнул в мою сторону оружием, но уже без угрозы. – Кем работаешь, детка?

- Моей любимой женщиной.

Узнав голос Эсфира, я встrepенулась, а стражи медленно подняли руки. На пол упало оружие, которое тут же подобрал Тинс. Удерживая мужчин на мушке, принц медленно обошёл стражей и приблизился ко мне.

- Не пострадала?

- Всё хорошо, - тут же отозвалась я.

- Император, - стражи слаженно опустились на одно колено и, оставив руки заданными, опустили головы. Смотрелось это забавно. - Мы готовы служить вам до самой смерти!

- Где Ксан? - не тратя времени, уточнил Эсфир и сурово глянул на одного: - Ты веди.

Он кивнул Тинсу, который настороженно наблюдал за оставшимся на коленях мужчиной и, обхватив мою ладонь, последовал за поднявшимся на ноги стражем.

- Я верный слуга Вашего Величества, - быстро двигаясь по белоснежному, ярко освещённому коридору, продолжал настаивать тот, кто недавно издевательски улыбался мне. - Меня зовут Горж.

Он повернул в коридор и протянулся к панели управления, чтобы нажать, но Эсфир неожиданно прыгнул и обрушил на затылок стража оружие. Горж рухнул, как подкошенный, и, оглушённый, затих.

- Зачем? - испуганно ахнула я.

Эсфир, прижав палец к губам, сделал знак наклониться, и я подчинилась. На том уровне, где находилась панель управления, сверкнуло, луч прорезал пространство до самой стены, а затем всё стихло.

- Что это было? - шёпотом уточнила я.

- Система безопасности, - проворчал Эсфир. - «Верный слуга» едва меня не сдал.

Закатав рукав, он обнажил перевитую венами сильную руку по локоть. Проведя пальцами по дрене, развернул кисть так, что я увидела тёмное пятно на сгибе локтя. К моему ужасу, там вдруг образовалось отверстие, из которого Эсфир вынул маленькую горошину. Кожа мужчины вновь стала обычной, а у меня по телу мурашки побежали. Всё же одно дело знать, что принц киборг, другое - видеть подобное.

- Чтобы он снова не попытался поднять тревогу, - тихо объяснил Эсфир, вкладывая горошину в приоткрытый рот стража.

- Это яд? - ужаснулась я.

- Не бойся, - негромко рассмеялся принц. - «Верный» будет жить, а вот работу вскоре явно потеряет. Идём.

Он снова провёл по дрене и, активировав проекцию здания, повёл меня по коридору. Спустя два поворота мы упёрлись в стену - одну из сотен абсолютно таких же. Эсфир прикоснулся к панели управления перстнем, который снял с Горжа, и перед нами возникла небольшая комнатка, посередине которой, скрестив ноги, сидел Ксан.

- В жизни твой друг ещё симпатичнее, - выдохнула я и, поймав взгляд Эсфира, пожалела о вырвавшихся словах.

- Он не мой друг, - хмуро возразил принц и, втолкнув меня внутрь, приказал удивлённо распахнувшему глаза Ксану: - Позаботься о ней.

Дверная панель скрыла его, и я бросилась вперёд.

- Эсфир, стой! Я хочу с тобой. Позволь мне... Эсфир! Да как это открыть?

Заколотила кулаками по стене и слышала за спиной:

- Бесплезно. Это тюрма, красавица.

- Я обязательно выберусь и помогу Эсфиру! - оглядываясь в поисках тяжёлого предмета, заявила я. - Здесь что, даже стула нет?!

- Есть лучше, - поднимаясь, улынулся Ксан и, приблизившись, выгнул бровь: - Я!

Глава 34

Эсфир

Надев на палец перстень Горжа, я бегом направился обратно. Да, у меня сейчас в подчинении единственный верный страж, но даже с одним солдатом я ощущал крылья за спиной. Пока в меня верила Луна, я и сам верил в свою победу.

Конечно, больно было вспоминать её перепуганное лицо, когда она бросилась ко мне за миг до того, как нас разделила дверь. Но я верил, что рядом с Ксаном она будет в безопасности. Бывший сокурсник знает, как я отношусь к этой женщине, и пожертвует жизнью, чтобы сохранить её. А мне предстоит исполнить свой долг.

Ради Луны, чтобы она больше не пряталась и не страдала.

Ради Наи, чтобы ни малышка, ни такие, как она, не боялись быть собой.

Ради империи, которой не должен управлять предатель и убийца.

Ради себя... и отца.

Я ворвался в комнатку, где оставил Тинса, и с разбегу вырубил второго стража, которого мой солдат держал на мушке.

- Почему вы им не поверили? - не сдержал любопытства Тинс.

Я хмыкнул и выгнул бровь.

- Гелих погиб так же, как отец. Тот, кто убил его, знал, что я вернусь за Ксаном. А стражи, которые не знают, что находится этажом выше места их работы, явно появились тут недавно. Дважды два я легко могу сложить.

- Я рад, что слухи о вашей гениальности - правда, - серьёзно заявил страж.

- Льстец, - фыркнул я и, активировав схему дворца, пробормотал: - Ну что же, время мира позади. Пришло время войны.

Выстроив красной светящейся линией путь, вопросительно глянул на Тинса. Тот понимающе кивнул:

- Запомнил.

Я присел рядом с бесчувственным стражем и, закатав его рукав, активировал одновременно свёрхсеть и средство связи стражей. Включив активацию общей тревоги, заявил:

- Я, сын императора Идмана и адмирала Селезии, принц Эсфир, выдвинул свою кандидатуру на трон. Призываю верных стражей империи арестовать членов сената, среди которых прячется убийца моего отца. Обязуюсь провести расследование и покарать преступника.

Разжал пальцы, и рука стража безвольно упала на пол. Глянул на Тинса и тихо приказал:

- А теперь бежим! Уже через несколько минут система безопасности вычислит моё местоположение.

Тинс на бегу проговорил:

- Это разве плохо? Убить вас станет сложнее, система будет защищать сына императора.

- Отцу это не сильно помогло, - крикнул я. - Значит, убийца обладает неким секретом или же знает систему изнутри и способна её изменить...

- «Способна»? - подтягиваясь, чтобы догнать меня и перебраться на следующий этаж, заинтересовался страж. - Вы считаете, что это совершила женщина?

- А женщины не умеют убивать? - хищно оскалился я. - По моему опыту, женщины гораздо более жестоки и изобретательны, чем мужчины.

- О, - ухмыльнулся Тинс. - Вы о том случае с фанатками?

- Да когда же вы забудете об этом? - прорычал я.

- Но теперь у вас есть любимая женщина, - пыхтя от усердия, напомнил страж. - Не пора ли и к другим отнестись мягче?

- Учить вздумал? - выгнул я бровь. - Забываешься, страж!

- Простите, император, - тут же извинился он. - Но вы смотрите на ту женщину... по - особенному.

- Потому что Луна особенная, - прошептал я, не заботясь о том, чтобы меня услышали. Это только между мной и ней. - Маленький сошедший с орбиты спутник далёкой планеты, который зажгёт угасшую звезду, она оживила моё сердце и вдохнула уверенности в собственные силы.

Но Тинс обладал хорошим слухом.

- Вы действительно влюблены, - обронил он и добавил сурово: - Для мужчины, познавшего истинную любовь, во всей Вселенной не найдётся невыполнимой задачи. Теперь я верю, что вы получите трон!

- А до этого не верил? - со смехом оглянулся я. - Ну ты и хитрец!

- Пригнитесь! - приказал Тинс и, когда я послушно вжался в стену, вскинул руку. Раздался выстрел, и страж снова приказал: - В сторону!

Движением большого пальца по дрене я активировал усиление мышц и прыгнул к техническому лифту. Вцепившись в выступ, краем глаза заметил десяток стражей, от которых отстреливался Тинс. А там, куда нёс меня по магнитным рельсам железный ящик, тоже уже толпились стражи. Я активировал оружие и приготовился отбиваться, но мужчины все как один опустились передо мной на колени. Каждый, стукнув себя кулаком по груди, крикнул:

- Верны императору Эсфиру!

После они поднялись и, подняв оружие, бросились на выручку Тинсу. Загрохотали выстрелы, отдаваясь эхом, загремели повалившиеся ящики технических лифтов, а я, спрыгнув, на миг привалился спиной к стене. Мои шансы добраться до зала сената живым росли, как и отряд верных мне стражей.

Вскоре они справились с отступниками и повели меня дальше. Мы выбрались с опасного, сквозного по всем этажам, технического сектора и побежали по коридору к тронному залу. Стены мерцали алыми всплесками света, по коридорам разливался противный звук сигнала тревоги. Часть помещений была отрезана, но нам, то и дело, попадались небольшие отряды выбравших другую сторону стражей.

Я старался не думать, что многие из них могли быть мне знакомы, возможно, с кем - то я даже проходил обучение на одном курсе. Моя цель - попасть в зал сената и официально стать императором. Чтобы наказать преступников. Чтобы изменить историю. Чтобы защитить свою семью.

Но у высоких дверей тронного зала ждал неприятный сюрприз. При виде прицелившихся в нашу сторону стражей, число которых превосходило количество моих последователей в сотню раз, я приказал укрыться. Нас бы просто перестреляли за несколько мгновений. Штурм закончился, не начавшись. Со стоном я вжался лбом в холодную стену. Отступить нельзя! Но что я могу предпринять?

И тут по полу прокатилась огненная волна, огоньки включённой системы безопасности сменились с алых на бордовые, взревели сирены. Пламя овладевало людьми, забиралось по стенам, ползло по потолку, а я смотрел на мужчину, который шёл нам навстречу. Фигуру его окружал сияющий кокон, о который разбивались и плавились снаряды. Но не

Ксан заставил меня затаить дыхание от ужаса. Бывший сокурсник вёл за руку мою женщину.

- Луна, - сорвалось с губ.

Глава 35

Луна

Заметив, как Ксана охватило пламя, я закричала от ужаса. Не думая ни о чём, стянула с себя футболку и принялась со всех сил колотить по мужчине в попытке сбить пламя. Не важно, что случилось, всё равно, как он загорелся. Главное – потушить, а потом уже буду разбираться. От страха, что друг Эсфира сгорит на моих глазах, замирало сердце.

Услышав странный звук со стороны закрывавшегося от меня Ксана, я на миг остолбенела. Он что... смеётся?!

Мужчина, воспользовавшись паузой между ударами, окинул меня, стоящую в бюстгальтере перед ним, выразительным взглядом.

- Думаю, не стоит об этом рассказывать Эсфиру, – подмигнул он и тут же, подняв руки над головой так, чтобы я видела алые дрены, примирительно добавил: – Это я, Луна. Пламя – это мой дар.

- Дар? – прошептала я и бессильно опустила футболку. – Как это возможно?

- Твоя дочь аврен, – хмыкнул Ксан, – и тебя ещё что – то в этой жизни удивляет?

Ощувив мужское внимание, я вздрогнула и, оценив ущерб одежде, судорожно натянула на себя футболку.

Ответила с лёгкой злостью:

- Наи не плюётся пламенем!

Провела ладонями по ткани. Та особо не пострадала, лишь местами потемнела и пахла дымом. Огнеупорная, или пламя Ксана не такое и опасное? Охваченная любопытством, я несмело протянулась к нему.

- Стой! – осадил Ксан, и я отступила. Мужчина улыбнулся: – Не бойся, я тоже огнём не плююсь. Но пламя реальное, не вздумай трогать – обожжёшься. Есть только один способ не навредить себе рядом со мной. Иди сюда.

Он поманил меня, показывая, что стоит обойти. Прижавшись к стене, я осторожно миновала огонь и подошла к Ксану со спины. Он приблизил левую руку к своему лицу и кончикам носа провёл по красным дренам, вырисовывая неизвестные мне символы. А затем раскрыл ладонь:

- Держись за меня. Сейчас внедрённая защита прикроет и тебя. Самое главное – не отпускай меня, поняла? Это архиважно, Луна.

- Поняла, – я вцепилась в его кисть так же крепко, как недавно держалась за Эсфира, чтобы не упасть с чудовищной высоты.

Ведь от этого зависела моя жизнь. И что – то подсказывало, что она всё так же на волоске. Но, стоило обхватить мужскую ладонь, как я перестала ощущать обжигающий жар. Огонь окружил нас коконом, отчего вид стал будто плавающим, размывающимся.

- Ничего не бойся, – глухо добавил Ксан и шагнул к стене. – Ты под моей защитой. Эсфир знал, что только я способен защитить тебя абсолютно от всего, потому и привёл ко мне. Веришь?

- Д – да, – задрожала я, с ужасом наблюдая, как плавится стенная панель.

Волосы на затылке пошевелились при виде стекавших капель расплавленного металла, сверкавших луж, взрывающихся светильников. Коридор наполнился стражами, в нас стреляли, но ни один снаряд не преодолел окружавший нас кокон огня, и я тихонько втянула воздух. Сердце снова начало биться, страх медленно отступил. А через несколько минут губы уже подрагивали в улыбке.

- Почему же ты сел в тюрьму? – удивлённо спросила я. – Ты же так крут!

- Приятно слышать, - со смехом отозвался Ксан, но тут же вздохнул: - И на таких, как я, есть управа. Если бы не подчинился, был бы уже мёртв, а я нужен звёздному принцу.

- Управа? - заволновалась я.

- Не переживай, когда об этом вспомнят, мы уже выберемся из тюремного сектора, - успокоил он. - Сейчас, когда в зале сената Эсфир творит историю, не до одного - единственного сбежавшего преступника. Эти - то стражи не знаю откуда выскочили...

- Нам нужно помочь принцу! - перебила я и дёрнула Ксана за руку. - Умоляю!

- Хратс, женщина, - прошипел он. - Аккуратнее! Не хватало, чтобы ты повредила систему дренов. Хочешь сгореть во имя любви?

- Не хочу, - торопливо ответила я и добавила виновато: - Прости.

- Если я тебя туда приведу, Эсфир меня по головке не погладит, - проворчал Ксан. - Если только звездолётом.

- Пожалуйста!

Я вложила в это слово всё отчаяние, которое ощущала при мысли, что Эсфир вдали от меня рискует жизнью. Всю боль от вероятности, что наш поцелуй действительно станет последним и больше принц не посмотрит на меня своими чёрными глазами, не улыбнётся, продемонстрировав ямочки, не прикоснётся...

Я застонала в отчаянии:

- Ксан!

- Хорошо, - нехотя согласился тот и тут же расплылся в улыбке. - Он всё равно без меня не справится. Но ты помнишь, что нужно...

- Держать тебя за руку, не дёргать и вести себя тихо, - быстро закончила я за него и кивнула: - Я буду паинькой.

- Не искушай меня, - сверкнул он глазами. - Я загораюсь так же легко, как мой дар!

Я лишь удивлялась, как в этом человеке совмещалось легкое чувство юмора, давящая ответственность и полная самоотверженность.

- Ты очень хороший друг, - с чувством произнесла я.

- Повторишь Эсфиру? - хмыкнул Ксан.

- Обязательно, - пообещала я.

И увидела своего принца. С небольшим отрядом верных людей он скрывался за выступом, но в свете дара Ксана для нас был словно на ладони. Пламя, разливавшееся от огненного кокона, расплзлось по стенам, уничтожая систему безопасности, заставляло толпившихся у высоких красивых дверей стражей отступить. Они отстреливались, но снаряды продолжали плавиться, не причиняя нам вреда.

Ксан шагал неторопливо, оттесняя людей до тех пор, пока перед залом сената совсем не осталось сдерживающих Эсфира противников. Пламя опало, мгновенно исчез окружавший нас кокон, и я хотела кинуться к принцу, но Ксан не отпустил. Кивнул на пылавший пол и многозначительно посмотрел на мои туфли. Я испуганно застыла и, затаив дыхание, посмотрела на своего любимого киборга.

Эсфир остался собой и в то же время неуловимо изменился. Он будто повзрослел на несколько лет. Взгляд стал тяжёлым, у губ залегли жёсткие складки... Принц будто даже ростом стал выше! Выглядел величественно и властно.

Не принц. Император! Теперь я тоже видела это.

Шепнула без надежды, что он услышит:

- Эсфир...

- Ксан, тысяча дохлых хратсов, - прогремел его злой голос. Эсфир провёл кончиками пальцев по потухшей стене и в ярости стукнул кулаком по оплавленной двери: - Теперь её ничем не пробить! Система заблокировала зал сената изнутри.

Глава 36

Эсфир

Увидеть в этот момент Луну оказалось больнее, чем просто оказаться поверженным у подножия трона. Она стала свидетелем моего провала! Я поклялся защитить её и Наи. Я обещал перевернуть историю и изменить мир. Ради них.

И что теперь?

Я проиграл. Стражи пытались открыть двери, но я знал, что это бесполезно. Этот сплав выдержит даже прямое попадание со звездолёта. Скорее рухнет весь дворец.

- Ксан, - прошипел я сквозь зубы и двинулся на капитана. - Какого хратса ты сделал? Или передумал быть моей правой рукой, несбывшийся командор?

- Это моя вина, - подала голос Луна. - Я просила Ксана...

- Что просила? - навис я над женщиной. - Спалить систему безопасности, чтобы заблокировать двери в тронный зал?

- Нет, - отступила Луна. - Я не знала, что так получится.

- Ты её пугаешь, - тихо предупредил Ксан.

- Что с тобой?! - снова набросился я на капитана. - Мозги расплавились? Зачем притащил сюда Луну? Я просил тебя защитить, а не тянуть в самое пекло! Мы здесь все в ловушке, как не понимаешь?

Луна, кусая дрожавшие губы, прятала влажный блеск под ресницами. Я выдохнул и, застонав от бессилия, притянул её к себе. Зарылся лицом в мягкие, пахнувшие дымом волосы и простонал:

- Луна, моя Луна! Что же ты делаешь? Зачем подвергаешь себя опасности?

- Я же спутник, - прошептала она и, спрятав лицо на моей груди, попросила: - Не гони меня, Эсфир. Я столько лет блуждала в ледяной тьме равнодушного космоса, а теперь, когда, наконец, вернулась на свою орбиту, хочу только одного. Быть рядом столько, сколько отмеряно. Молю... - она запрокинула голову и посмотрела на меня блестящими от слёз глазами: - Позволь мне вращаться вокруг тебя!

- Как же это безрассудно, - посетовал я и приник к её нежным губам, впитывая соль её надежды, прикрыл веки.

Менее всего я ожидал услышать свист и аплодисменты, но стражи именно этим и занялись. Я нехотя оторвался от Луны и, придавив взглядом зачинщика, процедил:

- Лучше бы придумал, как нам проникнуть в зал сената и завладеть тронном, принадлежащим мне по праву!

- Зачем? - пожал плечами Ксан и предложил: - Упраздни сенат. Ты и так император! Или нет, лучше воспользуемся ситуацией и сожжём его членов! Всё чинно. Обвинишь погибших в измене, а народ изберёт новых...

- Ксан! - испуганно воскликнула Луна и посмотрела на меня круглыми от ужаса глазами. - Ты же не поступишь так?

- Нет, - успокоил её и расстроил бывшего сокурсника. - Часть сената поддерживает мою кандидатуру. Уверен, как только я войду в тронный зал, на мою сторону встанет большинство. Люди, которые верно служили моему отцу, могут помочь и мне сделать этот мир лучше. Я не стану жертвовать ими. Наверняка есть другой путь.

- Может и есть, - в сердцах махнул рукой Ксан. - Но он явно за пределами человеческих возможностей.

Луна положила ладонь мне на щеку и, завладев моим вниманием, спросила с надеждой:

- А изнутри эту дверь можно открыть?

- Разумеется, - улыбнулся я. - Но никто не станет этого делать. По установленным императором правилам члены сената будут ожидать окончания осады, и этого не изменить. Система безопасности заблокировала не только двери, она отключила всю связь, включая сверхсеть. Внутри есть система жизнеобеспечения, люди могут жить там несколько месяцев.

- Нам не продержаться столько времени, - подошёл к нам Тинс. - Программа перевела дворец в глухую защиту, стражи получили приказ уничтожить врагов империи. То есть нас.

- Сколько на нашей стороне? - обернулся к нему Ксан.

- Примерно в три раза меньше, чем тех, кто последует приказу, - невесело скривился тот. - Даже с помощью Ксана нам не выстоять.

- Но, - упрямая Луна снова привлекла моё внимание, - что, если кто - то откроет эту дверь изнутри?

- Как убедить членов сената сделать это, если нет связи? - раздражённо спросил Ксан и осёкся. Погрозил пальцем и расхохотался. - А ведь точно!

Я тоже догадался, на что намекает любимая, и покачал головой:

- Я поклялся, что больше не использую Наи.

- А после этого обещания она использовала тебя, - напомнила она и грустно улыбнулась. - Эсфир, всем будет лучше, если ты станешь императором как можно скорее. Иначе погибнут люди, а Наи навсегда останется в лаборатории. Я этого не хочу!

- Этого и не будет, - успокоил я Луну. Обняв её, хмуро покосился на Ксана. - Прорываемся к императорской лаборатории. Там Нисим и... последняя надежда империи.

Стражи выстроились так, что часть двигалась короткими перебежками впереди, затем шла группа тех, кто прикрывал меня. Следом Ксан и Луна, замыкали строй самые опытные. Первый бой состоялся уже за поворотом. Я заметил за большим отрядом стражей знакомую фигуру и подозвал Ксана.

- Ими руководит Джерог!

- Предатель! - процедил Ксан и, прожигая ненавидящим взглядом моего кузена, зло добавил: - А может, он и прикончил адмирала, когда заподозрил, что Гелих на твоей стороне? Истинный отцеубийца!

- Зачем это Джерогу? - пожал я плечами. - Он член сената и не может претендовать на трон, несмотря на принадлежность к императорской семье...

- Но, если не станет сената, это будет не важно? - неожиданно уточнила Луна.

Я посмотрел на неё и, ощущая, как в желудок будто камень провалился, выдохнул:

- Но он же не мог предугадать то, что Ксан заблокирует систему безопасности!

- А мне кажется, мог предположить, - возразил Ксан и болезненно скривился. - Он знал, что адмирал навещал меня. Как и то, что я на стороне Эсфира, ведь я сам заявил о твоей кандидатуре.

- Потому и не убил, - наблюдая за боем, нахмурился я. - Поддерживал моё стремление стать императором, чтобы я расчистил для него путь к трону!

- Использовал наши слабости, - поддакнул Ксан.

- И со мной говорил, чтобы понять, с кем имеет дело? - снова вмешалась Луна. Вздрагивая от каждого выстрела, она всё равно оставалась рядом и, загибая пальцы, продолжила: - Сложил информацию о том, что принц на Хотаре, и потерпевший

крушение частный звездолёт с этой планеты, потому и позвонил Нисиму...

- Так он видел тебя, когда звонил? - уточнил Ксан.

- Луна представила меня как бездушного киборга, - кивнул я. - И мне показалось, Джерог поверил. Но теперь понимаю, что лишь притворялся. А я ещё порадовался, что так легко удалось улизнуть... Кузен практически заставил меня напасть на сенат!

Ксан мрачно подытожил.

- Даже гения можно обвести вокруг пальца.

- Не мог он сам всё придумать, - возразил я и, глядя на здание лаборатории, нахмурился. - Но я знаю того, кто мог. Ксан, забирай Луну в кокон и ищите Наи. А я пока... кое с кем поговорю.

И под прикрытием Тинса бросился к главному входу белоснежного здания. Не оглядываясь, чтобы не видеть взгляда взволнованной Луны, который прожигал мне спину. Надо дать ей и Ксану возможность вытащить Наи из очередной ловушки кузена.

У меня накопилось много вопросов, на которые пора получить ответы. И я был уверен, что Джерог позволит мне войти в лабораторию. Потому что это тоже часть плана, теперь я чётко видел это. И добровольно входил в неё, чтобы спасти дочь моей женщины.

Глава 37

Луна

Ксан продырявил стену и, когда стражи вошли в полупустое помещение, вдоль светлой стены которого лишь покосились оплавленные от жара стулья, снял огненную завесу. Мужчина всё ещё крепко сжимал мою ладонь, пока подчинённые быстро прошли мимо и вперёд, чтобы осмотреть близлежащие коридоры, и только когда мы остались одни, отпустил.

Провёл кончиками пальцев по дренам на левом запястье и выругался. Тут же виновато покосился на меня.

- Прости, «спутник Эсфира», мне не удалось связаться с Нисимом, вот и расстроился.

- «Спутник Эсфира»? - ощущая, как краснею, перебила я. - Ты подслушивал?

- Конечно, - сухо кивнул он. - Должен же я знать, насколько у вас серьёзно.

- Зачем? - удивилась я.

- Вдруг и мне повезёт, - хитро подмигнул он.

- Вот же лис... - проверяя, горячий ли стул, проворчала я. И, убедившись, что не поджарюсь, присела и улыбнулась: - Кстати, я тут вспомнила нечто важное. Ты очень понравился Синои, и она передала тебе... - лукаво покосилась на мужчину, - кое - что.

- Давай, - потребовал он. - Презент от моей первой поклонницы! Не всё же Эсфиру презенты от фанаток получать. Чего тянешь, где мой подарок?

- У Эсфира, - я изо всех сил старалась сдерживать ехидство, но получалось плохо.

- Эх, придётся вернуться и спасти принца, - тяжело вздохнул Ксан. - А я рассчитывал заполучить тебя. Вечно так!

Посмотрел на вернувшегося стража:

- Что там?

- Чисто, - отчитался тот.

Ксан протянул мне ладонь, за которую я тут же ухватилась, и предупредил стража:

- Держитесь за мной на расстоянии пяти шагов. Если возникнет опасность, я вызываю пламя без предупреждения. Ясно?

Тот кивнул, и мы вышли в коридор. Я с любопытством крутила головой, смотрела по сторонам, отмечая, что вовсе не так представляла себе исследовательский центр. Помещения здесь оказались меньше, чем предполагала, да и работников... почти не было. Первого мы встретили в закруглённой комнате, вдоль стен которой темнели двери лифтов.

Точнее первую.

Миловидная девушка при виде нас побледнела, но кричать и убегать не собиралась. Она будто напоминала мне кого - то, но я не могла понять кого именно.

- Добрый день, господа, - поднялась она. - Чем могу помочь?

Я положила ладонь на оружие стража и с усилием опустила его руку. С улыбкой посмотрела на Ксана и покачала головой с немой просьбой не убивать девушку.

- Здесь моя дочь, - призналась я незнакомке. - Её привёл майор Нисим... эээ... такой огромный и...

- Я знакома с майором, - растянутые в улыбке губы девушки всё же подрагивали.

- Где моя дочь? - без обиняков спросила я.

- А ваша дочь... - девушка приподняла правильные брови в недоумении.

- Аврен, - не стала юлить я.

- Следуйте за мной, - ровным тоном попросила та и направилась к одному из лифтов.

Я заметила, что незнакомка босиком, и быстро оглянулась: туфли остались лежать под столом, за которым сидела девушка. Видимо, скинула их, чтобы отдохнуть от каблуков, а сейчас об этом и не подумала. Или очень сильно перепугалась.

Да я бы и сама так же реагировала, ворвись в «Киберру» стражи с оружием. Надеюсь, что так же... Достоинно, как эта девушка. Но, скорее всего, я лишилась бы чувств. А вот Синой не позволила бы себе упасть в обморок.

Догадавшись, кого напоминает мне незнакомка, я тихо утончила:

- Вы же из фарисов?

Она тревожно покосилась на меня:

- Как вы догадались?

- У меня подруга... - объясняя, замялась я, - вашей расы. Она помогала нам с Наи.

Как ни странно, девушка вдруг перестала дрожать, губ её коснулась искренняя улыбка.

- Хратс, туфли забыла, - поморщилась она и, окинув стражей более уверенным взглядом, показала на другой лифт, совершенно противоположный: - Особи там.

- Особи? - невольно похолодела я.

- Здесь живёт не так много людей, - пояснила она и представилась: - Меня Риноу зовут.

- Луна, - ответила я и первой вошла в кабину лифта.

За мной последовал Ксан и один из стражей. Последней зашла Риноу и прижала ладонь к считывателю. Заметив напряжённое внимание, подтвердила мои опасения:

- Без меня лифт не двинется. Я отвезу вас, а потом придётся вернуться за вашими друзьями.

- Смотрите, чтобы никто не подобрался к лифтам, - приказал Ксан, прежде чем панель скрыла от нас оставшихся стражей. Оценив тонкую фигурку девушки и призывно улыбнулся: - Не нужно за ними возвращаться, детка.

- Можете мне доверять, - спокойно сказала она и добавила тише: - Я всей душой на стороне молодого императора. И вас не предаю.

- Я догадался, - хмыкнул Ксан. - Тот, первый лифт, куда ведёт?

- Это не лифт, - виновато ответила она. - Помещение охраны. По приказу адмирала они всегда находятся в дежурном помещении, которое могу открыть лишь я. Это необходимо, чтобы никто случайно не пострадал.

- Если аврен сбежит? - понимающе уточнил Ксан, чем заслужил ледяной взгляд Риноу.

- Чтобы не навредили аврену!

Сердце моё забилось чаще. Не сдержавшись, я схватила её за руку.

- Аврены сильно страдают?

- Конечно, - помрачнела она. - Кого - то Селезии удаётся выкупить и спрятать здесь, но в основном их убивают сразу по одному лишь подозрению. Люди крайне жестокие существа.

- Погодите, - я растерялась. - Хотите сказать, что адмирал Селезия выкупает авренов, чтобы... спасти их?!

- Не хочу сказать, - осторожно высвободилась она, - а точно это знаю. Я защищала одного из них. Гениальный мальчишка, но... - Глаза её увлажнились, и девушка часто - часто заморгала.

Продолжения я не дождалась. Панель лифта отъехала, и мы вышли в большое светлое помещение. Я ахнула от удивления.

Глава 38

Эсфир

Не могу сказать, что вошёл в этот кабинет без содрогания. Да, операции в прошлом, но по телу всё равно пробегали мурашки, а руки ломило от фантомной боли. Я невольно коснулся дрем и сжал челюсти. Утекло много времени, и сейчас я считаю приказ отца единственно верным.

Выбросив не вовремя замелькавшие воспоминания из головы, я посмотрел на женщину, которая была мне матерью. Была же? Мы обязаны называть так ту, что нас родила. Но я не получил того, что ещё несло это слово. Другим, но не мне. Заботу, ласку, улыбку... Селезия ни разу не обняла меня, даже с ребёнком общалась крайне редко, а чем взрослее я становился, тем реже. И сейчас, когда я вошёл, даже не подняла головы от панели, светившейся на огромном белоснежном столе.

Я отметил, что мне любопытно, как адмирал сейчас выглядит, и медленно осмотрел невысокую худощавую женщину с короткими волосами и без капли косметики на бледном лице. Мать была похожа на Гелиха и характером, и лицом, но посвятила себя науке. Как говорил отец, изменила с ней и, отказавшись от статуса жены императора, вышла замуж за лабораторию, сразу как исполнила свой долг – родила наследника.

- Дядя мёртв, - нарушил я молчание.

- Знаю, - не отрываясь от мелькавших формул, холодно отозвалась она и провела тонкими пальцами по гладкой поверхности экрана, внося поправки.

Мне был прекрасно знаком этот ледяной тон – мама не изменилась.

- И тебе всё равно? - не сдержал я вопроса.

- Я скорблю, - не меняя ни интонации, ни положения тела, возразила она. - Как и по императору.

- По мне так же скорбеть будешь? - жёстко усмехнулся я. - Не отрываясь от работы.

- Мёртвым не помочь, - она, наконец, подняла голову и вонзила в меня взгляд тёмных, словно ночное небо, глаз. Такой же холодный и равнодушный. - Но я могу ещё помочь живым. Это мой выбор.

- Где ты прячешь Наи? - устало спросил я. Не надо было ковырять эту старую рану. Мать не убедить, лишь себе больно делаю. - Отдай девочку.

- Нет, - отрезала она и вернулась к работе.

- Что значит «нет»? - возмутился я и изменил тактику. - Вы обязаны слушаться императора, адмирал! Немедленно...

- Ты ещё не император, - осадила она. - К тому же сам прислал ко мне Нисима с авреном.

- Наи не для твоих опытов! - жёстко предупредил я. - Она здесь лишь гость. Ты права, я ещё не император. Но скоро стану им и первым делом упраздню лабораторию. Сравниваю с землёй это место.

- Ясно.

- Ясно?

Удивление было сильным. Я думал, мать встревожится, попытается уговорить меня. Или будет угрожать, попытается пленить. Но она даже не подумала вызвать не только охрану, но и помощника отослала коротким кивком.

- Будешь по ней скорбеть? - саркастично уточнил я.

- Нет, - ровным голосом ответила она и снова бесстрастно посмотрела на меня. - Ты не

станешь императором.

- Поспорим? - разозлился я.

Надеясь, что Ксан и Луна уже нашли Наи, я собирался отвлечь внимание Селезии и Джерога, чтобы верные мне стражи вызволили девочку. Нисим позаботится, чтобы все покинули здание как можно быстрее. Но охрана даже не обратила внимания на моё вторжение. Значит, отвлекать надо качественнее.

Я поднял оружие и без предупреждения выстрелил. Раздался взрыв, пластик расплавился, развороченные внутренности огромного компьютера - мозга целой лаборатории, только что казавшегося большим столом, - разлетелись по всему помещению.

Селезия даже не вздрогнула. Женщина подняла левую руку и, проведя пальцами правой по золотистым дренам, вызвала проекцию, в которой я узнал себя! На мгновение я застыл, не желая стрелять в адмирала, а она воспользовалась заминкой и активировала связь с моими дренами.

По телу будто пробежался ток, сменившийся выжигающим внутренности огнём. Я выронил оружие и, закричав от боли, упал на колени. Не в силах даже пошевелиться, проклинал свою сентиментальность.

Вот о чём говорила Селезия, когда заявила, что я не стану императором. Надо было выстрелить!

- Хочешь посадить на трон Джерога? - с трудом преодолевая сопротивление собственного тела, прохрипел я. - Поэтому заманила меня в лабораторию?

- Мне не интересна политика, - она возвышалась надо мной, словно ледяная статуя, такая же бесчувственная и спокойная. - Всё, чего я хочу, - исправить самую большую ошибку твоего деда.

- Старый император уничтожил Авру! - мой злой смех напоминал карканье. - Но ему не удалось убить всех авренов. Эту ошибку ты хочешь исправить? И меня сейчас убьёшь, правильно? - посмотрел на неё снизу вверх. - Я же аврен!

- Знаю, - спокойно ответила она. - Ты попытался меня убить сразу, как только родился. Отца же твой дар не трогал, поэтому императору пришлось взять на себя обязанности по твоему воспитанию, пока я искала выход. Ты стал первым авреном, дар которого удалось удержать в узде с помощью дрен.

- Ложь! - выдохнул я.

Спротивляться сдерживающей программе становилось всё проще. Мои дренаы подстраивались и вырабатывали «иммунитет» против вируса, который запустила в меня Селезия.

- Признайся! Ты скупаешь авренов, чтобы проводить над ними чудовищные эксперименты...

- Признаю, - сухо кивнула она. - Увы, очень немногим удавалось внедрить дренаы, и я всё ещё ищу наилучшее решение. До той поры аврены, сила которых опасна для людей, будут жить в лаборатории. Если ты уничтожишь её - они все тоже погибнут. Всех перебьют.

- Твои охранники? - напрягся я.

- Люди.

Она придавила меня тяжёлым взглядом и добавила:

- Люди отчаянно боятся авренов, ведь те не могут контролировать свой дар. Они касаются им ауры человека, и последний часто погибает. Как твой друг Ксан, для него пылать - естественно, но без дрен и их сдерживающей программы он поджёт соседского мальчика, лишь пожав ему руку. Не потому, что собирался убить. Он просто хотел

поздороваться.

Вирус в дренах был побеждён, и я медленно поднялся с колен. Сдерживая полыхающую внутри меня ярость, процедил:

- Аврены не такие стихийные, как ты думаешь. Одна маленькая девочка придумала, как применять дар, но не вредить при этом людям.

- И где эта девочка? - по голосу адмирала я понял, что верить моим словам никто не собирается.

- В твоей темнице, - ответил я. - Наи. Она - аврен. С её помощью я проникал в сознание Ксана, и тот, можешь убедиться, жив - здоров. Гелих мог бы подтвердить... Но его убили, как и отца.

Селезия судорожно втянула воздух, на её белых щеках заиграли желваки. На моей памяти это было её самое эмоциональное выражение лица.

- Ребёнок нашёл решение? Как?! - выдохнула она.

- Хочешь знать? - ухмыльнулся я. - Спроси у Наи.

Глава 39

Луна

- Невероятно! - шептала я, рассматривая раскинувшиеся над головой кроны деревьев, скользя взглядом выше, к высокому своду светящегося потолка, под которым кружили птицы. - Это же настоящее убежище.

- Так и есть, - согласилась Риноу. - Система жизнеобеспечения рассчитана на пять лет непрерывной работы, если по каким - то причинам лаборатория будет отрезана от внешнего мира. Срок рассчитан на то количество особей, что живут здесь сейчас, поэтому меняется с каждым приходящим или уходящим авреном.

- Уходящим? - сердце болезненно сжалось. - Часто они... погибают?

Задать этот вопрос было очень сложно, но я должна знать.

- Иногда бывает, - помрачнела Риноу. - Некоторых привозят истощёнными или ранеными, и их жизни не удаётся спасти. Но Селезия не отступает до последней секунды. Она всё время совершенствует систему дренов, чтобы помочь как можно большему числу особей.

Я отвлеклась, заметив, как по усыпанной переливающимся гравием дорожке к нам приближается мужчина.

- Риноу, - строго обратился он к фарису. - Разве можно приводить сюда людей? Ты не понимаешь, как это опасно...

- Руки вверх! - наставил на него оружие Ксан.

- Для них, - подчиняясь, закончил тот и приветливо улыбнулся. - Рад видеть тебя.

- Мы знакомы? - нахмурился Ксан. - Не помню тебя.

- Дрены, - кивнул мужчина. - Я их изобрёл, слегка перестроив разработанную Селезией программу под твой дар.

Ксан бессильно опустил оружие, голос мужчины дрогнул:

- Вы?..

- Можно на «ты», - он тоже уронил руки и протянул правую, раскрыв ладонь. - Приветствую!

Ксан вдруг судорожно втянул воздух и часто - часто заморгал. Убрав оружие, он схватил кисть учёного и отчаянно затряс её.

- Спасибо! Спасибо! Благодаря тебе я могу это делать...

Внезапно Ксан осёкся и подозрительно хлюпнул носом.

- Ладно тебе, - немного смутился учёный и в ответ на мой растерянный взгляд пояснил: - Раньше Ксан не касался людей, потому что мог случайно поджечь кого -нибудь. Дрены помогают парню контролировать свой опасный дар.

- Профессор Уворий, простите за вторжение, - вмешалась Риноу, - мы за девочкой, которая пришла с Нисимом. Это её мама.

- Наи? - тепло произнёс Уворий. - Смышлёная малышка. Она поспорила с профессором Годией и доказала свою правоту.

Он усмехнулся:

- Кажется, это приведёт к новой системе дренов, - посмотрел на меня почти умоляюще. - Я бы не советовал забирать Наи отсюда. Да, она прекрасно контролирует дар, но лишь потому, что мало общается с людьми.

- Нет, - вспомнив их споры с Эсфиром, возразила я. - Моя дочь умная, она скрупулёзно рассчитывает каждое прикосновение своего дара и прекрасно справляется, уж поверьте. Она никому не причинит вреда!

- Я боюсь, что вред могут причинить ей, - мягко улыбнулся профессор и обвёл рукой сад и полупрозрачные строения: - Здесь же она будет в безопасности. Будет свободно общаться с себе подобными. Вы тоже можете остаться, но придётся потерпеть вживление дренаж, - закатав рукав, он показал серебристые линии на коже. - Чтобы вас случайно не задело даром какого -нибудь аврена. Не у всех получается удержать свои способности даже с нашей помощью. Но я верю, однажды мы найдём решение!

Я молча рассматривала его открытое доброжелательное лицо в поисках признаков лжи. Единственный, кому я верила, - Эсфир. А он ненавидел лабораторию и был против неё. Либо меня заманивают калачом, чтобы оставить тут Наи, либо...

- Не верите, - расстроенно вздохнул Уворий. - Ваше право. Я позову Наи, а вы ждите тут. Не советую отходить от Риному дальше, чем на два метра. Вы лишитесь защиты фариса и можете пострадать.

Он удалился, а я посмотрела на Ксана.

- Ты знаешь этого профессора? Ему можно верить?

Ксан ответить не успел, вмешалась Риному:

- Уворий - человек слова. И истово верит в свободу выбора. Не волнуйтесь, как бы ни хотелось ему защитить аврена, он отпустит, если тот сам захочет уйти.

Слова неприятно царапнули, но я не стала доказывать, что со мной дочь в безопасности. Я и сама уже засомневалась, что это так. Лишь вера в звёздного принца поддерживала меня. Я уже предложила Эсфиру помощь, и мы с дочкой сделаем всё, чтобы на троне был правильный император. В том, что мой киборг лучше Джерога, сомнений не возникало. Как и в том, что Наи согласится помочь. Да она будет в восторге! Впервые мама попросит её применить дар.

- Мамачка! - Дочь неслась ко мне со всех ног. С разбегу врезалась и, обняв, уткнулась лицом мне в живот. - От тебя дымом пахнет, - она подняла голову и затараторила: - Здесь так здорово, столько авренов! Думала, я одна, но... Мама, представляешь, нам не нужно разговаривать. Даже мысленно не нужно передавать слова. Лишь коснуться другого даром, и всё ясно. Прошлое, настоящее... Я так счастлива!

К нам подошёл профессор и с улыбкой посмотрел на меня. Я поняла, но отвела взгляд.

- Наи, нам пора уходить, - не давая дочери времени огорчиться, быстро продолжила: - Эсфиру очень нужна твоя помощь. Нужно проникнуть в... кое - кого.

- Что, простите? - вмешался профессор.

- В кого, мам? - теребила меня Наи. - Ксан здесь... Может, в того дядю с экрана? Или...

- Тсс, - предупреждаяще посмотрела я на дочь. - Эсфир скажет.

- Я правильно понял, - осторожно начал Уворий, - что Наи собирается войти в ауру человека?

Наи счастливо закивала, и он помрачнел.

- Так вы задумали убийство? Вынужден задержать аврена. Риному, немедленно уведи людей и передай их охране.

- Но погодите, - пока профессор чертил на своём запястье незнакомые знаки, возмутилась я. - Вы не так всё поняли. Наи, она...

По воздуху прокатилась мерцающая волна. Она сияла, будто снежная дымка в солнечных лучах. Завороженная, я залюбовалась странным эффектом, но неожиданно дочка вскрикнула, будто обожглась, и рухнула как подкошенная.

- Наи! - бросилась я к ней, но словно наткнулась на стену. Я билась о невидимую преграду, чтобы помочь дочери. - Наи! Наи, что с тобой?

Меня потянули за руку, но я вырвалась из хватки Риноу.

- С авреном всё в порядке, не волнуйтесь, - попыталась успокоить меня женщина.

- В порядке? - зарычала я. - Ваш профессор напал на мою дочь! А ведь она такая добрая девочка, слышите?! Никого не убивала! Они с Эсфиром проникали в сознание Ксана, и как видите, он жив!

- Это так, - снова схватившись за оружие, поспешил заверить Ксан.

Но выражение лица профессора оставалось непроницаемым. Он нам не поверил и не собирался отступать.

- Пустите! - рыдала я. - Наи, детка, очнись!

Второй страж тоже приготовился биться за мою дочь, а я изо всех сил колотила по преграде, чтобы добраться до Наи.

- Уворий, немедленно отключи глушитель.

Голос, больше похожий на скрежет металла, всё изменил. Профессор засуетился, Риноу ахнула, а я, обернувшись, увидела рядом с незнакомой женщиной звёздного принца и облегчённо выдохнула:

- Эсфир!

Глава 40

Эсфир

Мир взорвался огненными вспышками, ярость разлилась жаром по груди, кулаки сжались. Я готов был разодрать мужчину, посмеявшегося причинить боль моей семье. Хорошо, что Селезия осадил его – от смерти профессора отделяли секунды. Впервые я осознал, как легко сумел бы взломать сдерживающую программу дренов и убить. Сознательно воспользоваться даром аврена во вред.

- Это возможно, - выдохнул я и потрясённо уставился на мать. - Я действительно способен на это.

Казалось, она поняла, но, как всегда, не показала ни единым движением. Спокойно отвернулась и утянула Увория в сторону. Мужчина, эмоционально жестикуюлируя, принялся что – то рассказывать адмиралу. Я же бросился к Луне, которая, наконец, обняла дочь.

- Наи! - по щекам моей женщины катились прозрачные капли. - Милая, очнись.

- Луна, - положил ладонь на её плечо. - Позволь мне.

- Да, - она посторонилась без размышлений, и у меня дрогнуло сердце. Луна ни на миг не засомневалась во мне, доверяла жизнь свою и дочери, и от этого влажнели глаза.

Я сосредоточился и, призывая весь небольшой опыт, коснулся Наи даром:

- Очнись.

Малышка, распахнув глаза и рот, вскрикнула, словно ей было больно. Луна тут же обняла дочь.

- Тебе плохо? Где болит? Наи, скажи что –нибудь.

- Мама, - прошептала девочка, - раздавишь...

- Ой, прости, - тут же отстранилась Луна и торопливо вытерла мокрые щёки. - Я так испугалась!

- Не бойся, мамочка, - прижалась к ней Наи. - Я никому не дам тебя в обиду.

- Да я не...

- Я не позволю причинить вам вред, - обнял я их обеих и шепнул: - Никому и никогда.

- И не стыдно? - наклонился над нами Ксан. - Я, между прочим, ещё одинокий, никому не нужный страж... Ах да! Не такой уж ненужный. А ну, звёздный принц, отдавай привет от Синой!

- Что? - нахмурился я и, заметив лукавую улыбку Луны, прошипел сквозь зубы: - Хратс.

- Чем тебе помочь? - спасла меня из неловкой ситуации Наи. - Мама сказала, нужно в кого – то проникнуть. В кого?

Я поднялся и, оглядев присутствующих, объяснил:

- Стражи раскололись, часть служит мне, часть подчиняется Джерогу. К сожалению, большая часть. Члены сената заперты во дворце. Открыть двери в тронный зал возможно лишь изнутри, но связи нет и невозможно донести, в какой опасности сенат...

- Опасности? - удивился профессор.

- Уверен, что Джерог собирается их уничтожить и свалить всё на меня и наш штурм. Для него это единственный шанс стать императором.

- То есть твоя мать ни при чём? - сухо уточнил Ксан.

Ощувив укол вины, я покачал головой:

- Очередная моя ошибка и победа Джерога. Я поддался на провокацию кузена, который был прекрасно осведомлён о моих детских обидах и сыграл на этом. Отвлёк меня и заманил в лабораторию.

- А сам под шумок решил взорвать сенат? - помрачнел Ксан.

Я молча кивнул и со вздохом признался:

- Плохой из меня император. Я иду на поводу эмоций и слишком поздно замечаю ловушки.

- Признавать свои ошибки гораздо полезнее, чем считать, что не совершаешь их, - неожиданно заявила Селезия. - Важное качество для императора, которого сын Гелиха лишён.

- Точно, - задумался я. - Джерог считает себя умнее других. Всегда считал. И небезосновательно. В успеваемости он уступал лишь мне. В академии держался особняком, ни с кем не дружил...

Спина похолодела от неприятной догадки, и я пристально посмотрел на мать.

- Возможно ли...

- Джерог - аврен, - спокойно закончила та. - Мы с братом не раз обсуждали это, но Гелих никогда не верил моим подозрениями. Как и тысячи людей, он считал, что аврены крайне опасны и их нужно уничтожать на месте, что они убивают одним своим присутствием. Мне не удалось его переубедить. Я всё равно наблюдала за Джерогом, но племянник ни разу не проявил своей силы в моём присутствии.

Это была самая длинная речь, которую я слышал от Селезии. Видимо, мама очень взволнована, но не показывает этого. Ледяной взгляд, каменное выражение лица, прямая спина... Зато абсолютное отсутствие паники и готовность действовать несмотря ни на что.

- Что, если кузен самостоятельно научился скрывать дар, но мог пользоваться им, когда никто не видел? - задал я важный вопрос.

- Теоретически это невозможно, - ответил Уворий и взъерошил волосы: - Как и проникновение одного аврена с помощью другого в сознание человека... Да так, что все выжили? Я уже готов поверить во что угодно!

- Думаешь, это он убил императора? - мрачно уточнил Ксан, и я заметил, как побелели его сжимавшие оружие пальцы. - И адмирала Гелиха.

- Пока это единственная версия, - заметил я.

- Джерог всегда стремился к власти, - отозвался второй страж. - Я с ним учился на одном потоке. Майор тогда был старшиной, требовал мгновенного и беспрекословного подчинения... - Он нахмурился и задумчиво добавил: - А сокурсник, с которым они перед тренировкой повздорили, неожиданно потерял сознание и, упав с большой высоты, погиб.

- Думаю, он погиб ещё до того, как упал, - понимая, что мои худшие подозрения подтверждаются, кивнул я.

- Какой у вас план? - сильнее заволновался Уворий. - Вы намерены спасти людей из сената?

- Разумеется! - я наградил его возмущённым взглядом. - Даже не будь там моих приверженцев, которые точно поддержат мою кандидатуру, я бы не стал просто смотреть, как люди умирают. Я обязательно вытащу всех! Нет...

Я посмотрел на серьёзное личико дочки Луны:

- Мы это сделаем. Да, принцесса?

- Да, мой император, - серьёзно ответила Наи, и воцарилась тишина.

- Простите, - нарушила её Риноу. - Моих сил недостаточно, чтобы защищать вас и далее. А если я потеряю сознание, вы окажетесь в опасности. Рекомендую немедленно подняться наверх либо включить глушитель.

- Нет! - испуганно вскрикнула Луна и прижала к себе дочь.

- Почему это не действует на меня? - спросил я Селезию.

- Я сделала всё, что могла, чтобы защитить тебя, - пояснила она и повернулась к Луне: - Люди без защиты поднимаются с Риноу. Мы едем на директорском лифте.

Приказала фарису:

- Приведи их ко мне.

- Слушаюсь, адмирал, - коротко склонила голову Риноу.

Я же, не отрывая взгляда от Ксана, попросил с чувством:

- Иди с ней. Береги.

Улыбнулся Луне и, сжав ладошку девочки, пообещал женщине:

- Я защищу Наи.

Луна, кусая губы и оглядываясь, исчезла в лифте, а мы последовали за Селезией в тот, на котором прибыли сюда. Профессор сложил ладони и приподнял брови.

- Адмирал, умоляю, позвольте хоть одним глазком...

- Оставьте вверенных вам особей, Уворий? - Селезия ледяным взглядом пригвоздила профессора к месту. - Позвольте использовать их кому - то вроде Джерога в политических играх?

- Что вы, адмирал, - стусевался тот. - Во мне говорит лишь любопытство.

- Советую умерить его и заняться непосредственными обязанностями. - Тон моей матери понизился ещё на несколько градусов.

Вдруг подумалось, что со мной она общалась почти с нежностью... по сравнению с тем, как разговаривала с другими. Оказывается, я совсем не знал эту женщину. Не знаю, что сделало её такой жёсткой и непримиримой, но она действительно пыталась быть мягкой. И у неё это даже получалось, только открылось это лишь в сравнении.

Не слишком ли поздно?

Я посмотрел на Наи и, увидев её грустную улыбку, ощутил рукопожатие маленькой ладошки.

- Не поздно. Пока ты жив, ничего не поздно.

Я захлебнулся эмоциями и, зажмурившись, постарался собраться с мыслями. Наи права. Пока я жив, я могу всё исправить... Хотя бы попытаться. Но жизнь - величина непостоянная. Нельзя принимать её за незыблемую, и откладывать важные вещи. Надо использовать каждый шанс, любую возможность, ведь второго шанса может и не быть.

- Мама, - с трудом проскрипел я и, запрокинув голову, чтобы не опозориться перед бывшей женой погибшего императора, - прости, что обижался на тебя всё это время. Теперь я вижу, что ты... - проклятая капля всё же скользнула по коже и сорвалась с носа: - Любишь меня.

- Конечно, люблю, - всё тем же ледяным тоном ответила она. - Ты мой сын, ради тебя я не спала сутками, изобретая, как защитить новорожденного малыша от жестокого мира. Я придумала дрены, но сегодня увидела, что аврен способен развить свою природу настолько, что они уже не помогают. Теперь не они управляют тобой, а ты ими. Как и

Уворий, я вижу тут спасение для особей твоей расы и прошу позволить мне быть рядом.

- Прости, мам,- я впервые посмотрел на неё с улыбкой. - Это небезопасно для тебя. Наи поможет мне проникнуть в одного из членов сената, а тело при этом будет беспомощно. Я не сумею прикрыть тебя. А Ксан будет присматривать за моей Луной и её милой дочкой. Я не имею права обременять его ещё большей ответственностью.

- Понимаю, - кивнула она, и тут тонкие губы на миг изогнулись в едва заметной усмешке: - Ты зря считаешь, что я не сумею позаботиться о себе.

Лифт замер, и панель отъехала в сторону. Мне хватило короткого взгляда, чтобы заметить десяток стражей и наставленное на нас оружие. Предупредить они не собирались, и я мгновенно накрыл собой ребёнка, как раз за миг до того, как загремели выстрелы.

Глава 41

Луна

Лифт выпустил нас в том же круглом помещении, где я встретила с Риной. Стражи, которым Ксан приказал остаться, всё ещё были здесь. При виде командира они, казалось, выдохнули с облегчением.

Девушка вышла из лифта и пригласительным жестом указала на кресла:

- Присядьте, пожалуйста. Я позову Нисима, он в комнате охраны.

Надев туфли, она, покачивая округлыми бёдрами, пошла к одной из дверей. Ксан мазнул по ней настороженным взглядом.

- Я с вами.

Я же поджала губы. Было не очень приятно, что мужчина, который понравился Синой, бежит за каждой юбкой. Но Ксан не произнёс ни слова, не дотронулся до фариса, лишь следовал за девушкой бесшумной тенью.

Вернулись они уже в сопровождении двухметрового верзилы с квадратной челюстью. Я улыбнулась Нисиму и, заметив его волнение, пояснила:

- Эсфир с Селезией. Наи с ними. Император повелел Ксану проводить нас в её кабинет, но... - я нахмурилась. - А зачем мы ждали тебя?

Ксан обернулся и обжёг Риной взглядом.

- Вам нужно держаться вместе, - ничуть не смутившись, заявила девушка. - А ещё я предлагаю свою защиту. Но не настаиваю, потому что этот человек, - она лукаво покосилась на Ксана, - подозревает меня в предательстве.

- Несправедливо? - сузил глаза Ксан. - Если ты верна империи, то должна была пойти с Эсфиром и его матерью, ведь это твой основной долг. Но ты даже не попыталась возразить адмиралу.

- Это действительно подозрительно, - подал голос Нисим. - Даже с учётом того, что мы давно знакомы. Риной, ты поступила нелогично.

- Я поясню, если дадите минуту, - мягко улыбнулась девушка и покосилась на меня. - Император испытывает к этой молодой женщине сильные чувства и желает защитить её...

- С этим я справляюсь! - перебил Ксан. - Этого достаточно.

- Не по мнению императора, - серьёзно возразила она. - Вы учились со звёздным принцем, капитан, и должны знать, что Эсфир доверяет только себе. Потому он и приказал защищать его вторую половинку любой ценой, ведь сам быть рядом не может.

Щёки её чуть порозовели:

- Мне кажется, что это очень мило.

- А мне нет, - зло отрезал Ксан. - Идёт битва за трон, фарис. Твой долг защитить императора...

- Извините, - вмешалась я. - Может, всё же отправимся в кабинет адмирала, раз нас пригласили? Тогда фарис получит шанс исполнить свой долг.

Ксан, казалось, смутился, а Нисим тихо рассмеялся. Риной пошла вперёд, показывая нам путь. По дороге я увидела лишь двоих сотрудников, с каждым из которых девушка поздоровалась. Что бы ни происходило за пределами этих стен, внутри, кажется, жизнь не остановится, даже если дворец рухнет.

Вспомнив слова профессора о пяти годах поддержки жизнедеятельности «особей», я

покосилась на Риноу. Похоже, ей отведена роль стража и жертвы в худшем варианте. Ведь она останется наверху. Девушка действительно самоотверженно служит империи!

Я так задумалась, что, когда Ксан дёрнул меня на себя, впечаталась в его тело со всего размаха. Растерянно моргнув, хотела возмутиться, но мужчина прижал ладонь к моему рту. И я услышала визгливый голос:

- Селезия киборг? Она двигалась с невероятной скоростью!

- Это ты медлительней черепахи! - возразил его собеседник. - Из - за тебя мы упустили принца.

- Он ранен, так что далеко не уйдёт, - фыркнул первый.

Похолодев, я прижалась к стене и, положив руку на грудь, попыталась усмирить бешеный стук сердца. Казалось, его услышат и из дворца. На Эсфира напали? Его мать тоже киборг? Впрочем, чего я удивляюсь? Она показала, что в её тело вживлены защитные дрены.

Я боялась даже думать о том, что Наи как - то пострадала. Это слишком больно. Допусти я хоть тень этой вероятности, не смогу ступить и шага. Нет, нет! Эсфир защитит нашу девочку. Я верю в это!

Ксан посмотрел на стража и сложил пальцы, что - то показывая ему. Тот кивнул, поняв безмолвный приказ, и сильнее сжал оружие. Когда голоса приблизились, Ксан махнул, и парень молча бросился на врага. Зазвенел напряжением воздух, послышались звуки борьбы, за первым последовали и другие стражи. Вскоре двое их бывших соратников уже лежали скрученными, будто гусеницы.

Ксан склонился над одним.

- Где император?

- Джерога здесь нет! - с вызовом ответил тот.

- Я не об изменнике спросил, - прорычал Ксан, - а об истинном императоре. Сыне покойного Идмана, наследном принце Эсфире, на которого вы, предатели, напали!

- Они все сдохли, - кроваво улыбнулся второй, и у меня сердце замерло, пропустив сразу несколько ударов.

- Луна, стой!

Как побежала вперёд, даже не помню. Неслась по коридору, а в голове пульсировала мысль о Наи. Моя дочь! Она не могла погибнуть! Эсфир бы не позволил... Но что, если он сам мёртв? Я припустила ещё быстрее, на пределе сил раздирая лёгкие, обливаясь ледяным потом ужаса и видя лишь серый пол.

- Луна! Там же ловушка! - донеслось сзади, но я уже заметила на пластике алые следы и, леденя от страха, ворвалась в большое светлое помещение.

Панель за спиной закрылась с шуршащим звуком, а ко мне шагнул молодой мужчина с тёмными глазами. Я помнила его по выпускам «Сенатских вестей». Сын адмирала Гелиха и племянник погибшего императора Идмана.

- Взять её, - почти ласково приказал Джерог.

Глава 42

Эсфир

При первых же звуках выстрелов Селезия, мазнув себя по дренам на руке, подлетела над полом и завертелась так, что замелькало в глазах. Пространство вокруг завибрировало, слух резал неслышимый обычным людям ультразвук, но нас с Наи он придавил на миг. Я знал, зачем адмирал это делает: в комбинации с усиленным торсионным полем ультразвук дезориентировал прицелы, поэтому снаряды неслись куда угодно, но мимо нас.

– Быстро наружу, – привычно холодным и спокойным тоном приказала Селезия. Даже сейчас, когда жизнь висела на волоске, она почти не проявляла эмоций. – Спасайтесь.

Я схватил Наи в охапку и побежал. Девочка на моих руках прижала ладошки к ушам и зажмурилась. Она не видела, что адмирал Селезия делала со стражами, и порадовался этому. Но и враги не оставались в долгу, не прекращая огонь из орудий.

– Убивать плохо, – шептала девочка. – Смерть – это конец. Нельзя убивать!

Я поставил её на ноги и заглянул в глаза.

– Я никому не позволю причинить тебе боль. Веришь мне?

Только она кивнула, как раздался взрыв, и стена перестала существовать. Я закрыл собой Наи и, стараясь что – то рассмотреть в поднявшейся пыли, провёл пальцами по дренам. Готовясь взлететь над полом и сигануть с Наи в пропасть, хотел убедиться, что мама жива.

Адмирала не увидел – взгляд наткнулся на неподвижное тело Тинса. Верный страж до последнего защищал своего императора. Казалось, парень смотрел на прореху в стене остекленевшими глазами, руки всё ещё сжимали оружие, от уголка рта по подбородку стекала алая струйка.

Я схватил Наи за руку и плавно шагнул в сторону пролома, намереваясь прыгнуть, но тут же уши снова заложило от ультразвука. В отличие от того, что создавала Селезия, он выжимал моё тело, давил на мозг. Дрены замерцали, кожу ожгло, как от огня.

Рядом раздался визг Наи. Я отнял ладони от ушей и накрыл ими маленькие кисти девочки, стараясь защитить её от жуткого удара. Ощутив, как по шее поползли тёплые капли, я с трудом боролся с забывтьём, как вдруг всё стихло.

Тяжело дыша, я обернулся и столкнулся взглядом с Джерогом. Кузен застыл в окружении стражей и, направив на меня оружие, приказал:

– Связать!

Понимая, что сбежать не удастся, а малейшая оплошность приведёт к гибели девочки, я поднял руки. Тело вело, ноги стали ватными, из ушей шла кровь. Я понимал, что стою только благодаря силе воли, но и она не могла долго удержать меня на грани. Что будет, когда я потеряю сознание? Что сделают с Наи? Я должен защитить дочь Луны даже ценой своей жизни!

Поэтому, прежде чем отключиться, я поймал взгляд девочки. Казалось, она поняла, но...

Я уже был в том самом «ничто», в которое попал впервые, когда Наи помогала мне проникнуть в тело Ксана. Навстречу плыла огромная фигура. Он ждал. И теперь я знал, кто это.

Точнее что.

Опыт поколений авренов, незримый помощник, дух уничтоженной планеты Авра плавал в пространстве неприкаянной тенью. Будто лишившийся дома и хозяев верный пёс, он приходил во сны к потомкам авренов в надежде, что накопленные тысячами лет знания найдут свой берег.

Пугал могуществом.

Навязывал силу.

Требовал взять его в услужение.

Теперь я видел, что тень светилась энергией, словно бесконечный неисчерпаемый источник, зелень мерцала мудростью поколений, манила невероятными возможностями. Да, этот невероятный коктейль легко спутать со страхом. Что я и сделал. Как многие до меня и после. Как и Наи.

Но сейчас, когда я понял, что это не живое существо, что оно не желает мне зла, что несёт лишь свет, я перестал бояться. И *он*, как верная сторожевая собака, приблизился и прикоснулся ко мне. Будто нюхая, словно определяя, насколько я достоин его бесконечной верности.

А потом я открыл глаза и увидел высокий, украшенный мозаикой из вулканического стекла потолок тронного зала.

Наи перенесла моё сознание в одного из членов сената. Надо мной склонились люди.

- Очнулась.

- Отойдите, нужен воздух.

- Бедняжка! Такая молоденькая и попала в такую передрагу...

Я похолодел. Наи ошиблась! Перенесла меня в служанку? Так мне не добиться внимания. Только хотел позвать аврена, как ко мне приблизился адмирал Чойве.

- Лили, ты как? - взял руку дочери и тоскливо посмотрел в глаза: - Что случилось, детка?

Вот теперь я понял, что Наи выбрала единственного человека в этом помещении, который мог бы помочь быстрее, чем кто - либо.

- Ты знаешь, что на самом деле произошло с Нилом? - спросил я высоким девичьим голосом.

Адмирал побелел лицом, а я думал, как лучше разыграть подаренный мне шанс исправить свои ошибки.

- Ты же знаешь, что его убили, да? - наседал я. - Что он не просто упал на тренировке и разбился. Это же ложь! Его убил аврен.

- Аврен? - пронеслось по залу.

Страх осел хлопьями недоверия, нагнетая обстановку. Я продолжал:

- Вижу по глазам, что это правда. Ты знал, что сын Гелиха аврен?

Он моргнул.

- Нет! - но, сникнув, признался. - Были подозрения. Но это же племянник императора! Я не мог обвинить мальчика без достаточных доказательств, а...

- Джерог не оставляет следов, - жёстко закончил я. Поднявшись, покачнулся на каблуках и, едва устояв на этом оружии пыток, припечатал: - Он не оставил следов, когда убил твоего сына. И когда лишил жизни императора, тоже сумел скрыться!

По залу снова прокатился ропот, а я лишь повысил голос:

- И когда убил собственного отца, конечно же, избежал наказания.

Оглядел собравшихся и, отметив, что лишь некоторые смотрят недоверчиво и скептически, а большинство верит моим словам, добил:

- И массовое убийство членов сената обязательно сойдёт ему с рук! Если, конечно, вы

ничего не предпримете.

Установилась мёртвая тишина, которую нарушало лишь тревожное дыхание запертых в ловушке людей.

- О чём ты говоришь, дочка? - испуганно уточнил Чойве. Коснулся моей щеки. - Ударилась, когда упала?

Я отмахнулся, едва не рухнув с этих хратсовых каблуков.

- Император вернулся на планету, - громко заявил я. - Вы все видели, как капитан Ксан заявил, что принц претендует на трон! Верные стражи единственного сына Идмана и Селезии пытаются пробиться в зал сената, чтобы спасти вас!.. Нас. Но это невозможно, пока закрыты двери. И этим хочет воспользоваться Джерог. Только убив всех, кто находится в этом помещении, и свалив вину на Эсфира, он сядет на трон! И, уверяю, до этого момента остались считанные минуты. Так что вы предпримете? Позволите пройтись себе по головам и помочь убийце стать императором или же спасёте свои жизни и будущее всей империи?!

Глава 43

Луна

Я смотрела на дочь и едва сдерживалась, чтобы не зарыдать. Наи жива! Она не пострадала. Но Эсфир... Принц лежал на пластиковом полу и не подавал признаков жизни.

- Убийца, - прошипела я и с ненавистью уставилась на Джерога. - Тебе не стать императором!

- Почему же, женщина? - холодно уточнил он. - Император умер. Да здравствует новый император. Таков порядок вещей.

- Вот только я не умер.

Услышав хрипловатый голос своего любимого киборга, я встрепенулась и попыталась вырваться из хватки удерживавшего меня стража. И снова безрезультатно.

- Ты проиграл, - опираясь о пол, поднялся Эсфир. Посмотрел на кузена и объяснил: - Верные мне стражи уже попали в тронный зал, в «Сенатских вестях» распространили информацию о попытке дворцового переворота. На сей раз у них есть свидетели! Готовься ответить за все свои преступления.

- Хратс, - просматривая голограммы новостей, процедил Джерог.

Он сжал запястье так, что призрачные образы, мигнув, исчезли, а после перевёл полный ярости взгляд на двоюродного брата:

- Да, мой план провалился. Но это не значит, что я проиграл. Тебя, к сожалению, я убить не в силах...

- Видимо, ты не раз пытался сделать это в академии, - понимающе ухмыльнулся Эсфир. - Поэтому, чтобы стать наследником императорской семьи, разработал хитроумный план - подставить меня и обойти хитростью. И как намерен поступить сейчас?

- Убью твою женщину, - ровно ответил Джерог, - и её ребёнка, если ты добровольно не отречёшься от трона в мою пользу.

У меня заledenело в животе, в ужасе я снова дёрнулась, да так, что в доспехах стража что - то хрустнуло, раздалась брань. Не собираясь сдаваться, я со всей силы пнула мужчину в прореху на ноге и, судя по болезненному стону, попала по огнестрельной ране.

- Какая горячая, - улыбнулся Джерог и в упор посмотрел на меня: - Гляди, Эсфир, как умирает твоя любовница.

- Нет! - закричала Наи и, сжав кулаки, зажмурилась.

Я думала, дочка испугалась, но Джерог при этом покачнулся и изумлённо посмотрел на девочку.

- Аврен?!

Наи распахнула глаза, и я заметила, что её зрачки засияли ярче обычного, в свете дара появился зелёный оттенок.

- Не смей делать больно моей маме, - приказала дочь.

- Вот как, - скривился мужчина. - Красиво не получится. Придётся сделать иначе.

Он выхватил из рук ближайшего стража оружие, и я инстинктивно сжалась в ожидании выстрела и боли, но прицелился Джерог вовсе не в меня.

- Наи! - в отчаянии вскрикнула я.

Эсфир дёрнулся и, освободившись от хватки удерживавшего его стража, закрыл собой девочку. Вздрыгнул и опустил взгляд на расплывавшееся на животе алое пятно. Покачнувшись, рухнул на пол, а стражи в мгновение окружили Джерога.

- Бросить оружие! - приказал один. - Только что получен приказ сената на ваш арест. Вы обвиняетесь...

Я не слушала, потому что, ощутив свободу, бросилась к раненому принцу.

- Эсфир! - дотронулась до окровавленной одежды. - Нет! Только не умирай! Ты же киборг... Ты не можешь погибнуть!

- Луна, в сторону! - Ксана тоже освободили, и он склонился над другом. - Хратс! Знал, куда стрелять, ублюдок. Повредил хранилище капсул жизнеобеспечения и усиления регенерации.

- Капитан!

Услышав призыв, мы обернулись, и при виде трупов стражей, которые пытались задержать преступника, у меня оледенел затылок. А через миг и окликнувший нас мужчина упал замертво. Ксан, обняв нас с Наи, рухнул на раненого Эсфира и активировал дар. Окруживший нас кокон огня плавил снаряды, и Джерог в отчаянии выругался.

- Я убью адмирала, Ксан! - пообещал он, наставив оружие на Селезию. - Убери пламя!

- Он не сделает этого, - тоном этой женщины можно было замораживать воду. Селезия неторопливо пошла к Джерогу. - Жизнь императора важнее любой другой, ты и сам прекрасно знаешь устав. Несмотря на то, что ты совершил немало нарушений, я... - она приблизилась вплотную и ткнула животом в дуло,- я прошу прощения.

- Что? - скривился он.

- Сожалею, что не распознала в тебе дар аврена, - тем же ровным голосом продолжила Селезия. - Мне жаль, что не сумела вовремя помочь. Твой дар силен, но нестабилен. Психика не справилась.

- Говоришь, я сошёл с ума? - заревел Джерог и выстрелил.

Наи, прижав ладони к ушам, расплакалась, и я сильнее обняла дочь и, молясь, чтобы кто - то пришёл и спас нас до того, как пламя Ксана расплавит всё вокруг, и мы погибнем.

- Наи. - шёпот Эсфира напоминал дуновение ветра, но дочка услышала. Она стёрла слёзы и вопросительно приподняла брови: - Вытащи нас...

- Переместить сознание? - ужаснулась я. - Но это же не выход!

- Только меня и Джерога, - выдохнул Эсфир и, смежив веки, замер без движения.

Наи серьёзно кивнула и посмотрела на меня.

- Верь, мама. Эсфир кое - что показал мне.

Она сняла с шеи верёвочку с подаренным Виком кольцом. Зелёный камень сверкнул в свете огня. Казалось, внутри можно было разглядеть тот же призрачный свет, что я заметила сегодня в глазах дочери.

- Кусочек Авры! - заявила Наи. - Вот что нам поможет.

И, сжав перстень в кулаке, она исподлобья глянула на Джерога. Тот, будто голодный волк у капкана с добычей, ходил вокруг огненного кокона.

Глава 44

Эсфир

Я не хотел, чтобы Наи пострадала, но, оказавшись в поле авренов, понял, что это и невозможно. Из нас троих девочка обладала самыми сильным даром. Я видел её как слепящий свет, Джерог был плоским и полупрозрачным и лишь иногда мерцал, будто сломанный светильник с истощённым аккумулятором. Но когда похожий на тень силуэт выпускал импульс света, он пронзал, казалось, всё нутро.

В поле авренов я оказался без тела, но всё чувствовал. А ещё ощущал *его*.

Дух Авры закружился тёмным дымом, завернулся вокруг Наи плотными кольцами.

«Я буду твоим приютом, – пообещала девочка. – Прости, что не понимала, чего ты просишь».

«Эсфир! – услышал я зов Джерога. – Пусть эта мелкая дрянь меня отпустит, иначе...»

«Ты ничего не сделаешь, – возразил я. – Только не здесь».

«Ненавижу это место! – его ярость царапала, словно острое стекло. – Отпусти!»

«Эсфир, – позвала Наи. – У тебя не так много времени».

И растаяла. Оставшись с Джерогом один на один, я шагнул к нему. Без тела, но ощущая его, я шагал с трудом, будто утопая в вязком веществе. Кузен двигался навстречу, и я понимал, что это момент истины. Стоит нам столкнуться, произойдёт то, ради чего я попросил Наи доставить нас сюда.

Один из нас перестанет существовать.

Наи бы победила Джерога, но у меня и мысли не возникло попросить её принять этот бой вместо меня. И хоть я понятия не имел, как выгляжу в глазах кузена, насколько силен или слаб мой дар по сравнению сего, я шёл к правде. Либо он, либо я.

За миг до соприкосновения нашей сути я вспомнил Луну. Её нежную улыбку, искрящиеся весельем глаза и прозрачные слёзы. Её искренность и доверчивую мягкость. Эта женщина подарила мне несколько дней счастья. Единственное, о чём я жалел в этот миг, – что не открылся ей. Не признался, как много она значила для меня.

Я должен победить! Чтобы сказать ей, что...

Вспышка от столкновения двух даров ослепила и дезориентировала. Я перестал понимать, где нахожусь. Всё ещё осознавал, кто я, но ощущения быстро таяли. Неужели это смерть?

Нет! Я должен вернуться! Луна обязательно узнает, что я обожаю её серебристый смех. Что мне нравится наблюдать, как она наслаждается приготовленной мной едой. Что я схожу с ума от её соблазнительного тела. Что я искренне, всем сердцем полюбил эту женщину!

Я обязан.

И вернусь!

Открыв глаза, уставился в белоснежный потолок.

– Где я?

Собственный голос показался чужим. Словно кто – то наглотался битого стекла и после попытался что – то произнести.

– Вы очнулись, император! – склонился надо мной мужчина. Я узнал первого помощника моей матери, профессора Увория. – Хвала создателю! Вся империя месяц молилась за ваше здоровье...

- Месяц? - ужаснулся я и хотел приподняться, но тело не слушалось. - Где Луна? Наи? Где они, говори немедленно!

- Отбыли на звездолёте одного звёздного торговца. Как его имя, забыл...

- Вик? - Тоска сжала горло. - Он же предал их... Выдал нас!

- Не он,- к пластиковому столу приблизилась Селезия. Мама выглядела бледной и измождённой, но вполне здоровой. Видимо, ранение не было слишком серьёзным. - Его первый помощник. Вик казнил его по законам свободного космоса, когда узнал правду, а сам вернулся в столицу, чтобы предупредить вас, император. Но опоздал.

- Почему он забрал Луну? - даже слова причиняли нестерпимую боль, от осознания потери разрывалось сердце: - Она что - то объяснила перед отъездом?

- Нет, - ровно ответила мать и посмотрела на меня почти с сочувствием: - Она отказалась от убежища и, забрав дочь, поднялась на торговый корабль. И я согласна с решением этой женщины. К сожалению, при неоспоримых достоинствах, у неё низкое происхождение. Сенат будет против неравного брака.

- Да кто их собираются спрашивать?! - рявкнул я и, ощутив прострел в боку, тут же застонал.

- Не советую делать резких движений, - тем же тоном продолжила Селезия. - Внедрённые заново дрены отключены до момента, пока восстановление физических тканей не дойдёт до стандартной отметки. Кстати, позвольте первой вас поздравить с избранием, император.

Она низко поклонилась. Профессор последовал её примеру, но его поздравления я не слушал. Мне нужно подниматься! Нужно полететь за Виком и вернуть свою Луну...

Но я даже сползти с кушетки не смог. Люди сменяли друг друга, я отвечал просителям, решал накопившиеся вопросы государственной важности, но ощущал себя инвалидом. Не потому, что тело всё ещё было ослаблено, хотя разум работал прекрасно. Не потому что я был лишён силы вживлённых в тело дрен, а потому что потерял свой верный спутник. Мою Луну. Без неё я снова ощутил себя погасшей звездой.

Под вечер, измотанный непрерывным потоком подданных, я пытался заснуть, чтобы тело быстрее восстановилось, как панель снова отъехала, и в проёме показался Ксан. Бывший сокурсник прижал палец к губам и, прокравшись в палату, склонился надо мной.

- Ты так и не передал мне привет от той красотки с Хотара. Это очень не по - дружески, дорогой мой император!

Глава 45

Луна

Раздался стук, и я услышала голос Вика:

- Можно войти?

Я положила ручку и закрыла обычную бумажную тетрадь.

- Да, заходи.

Вик вошёл и махнул в сторону двери:

- Наи скоро купит наш корабль. Она спорит с парнями и легко решает любые загадки, задачки и ребусы. Гениальный ребёнок!

- Это точно, - улыбнулась я.

- Мне кажется, ты зря отказалась от предложения адмирала, - осторожно начал Вик. - Всё же Селезия предлагала и защиту, и последующее обучение в императорской академии, и пособия. Вам было бы безопаснее жить в столице империи.

«И болезненнее», - поджала я губы.

После того как Селезия вполне доходчиво объяснила, как происходит женитьба императора, растаяла последняя надежда. Мать Эсфира была благодарна за то, что я сообразила дотащить её бессознательное тело до лифта, приложить руку к считывателю и с помощью Ксана спустить раненых в лабораторию, и в ответ щедро делилась информацией. Я много узнала за неделю, за которую не отходила от императора, - и о её исследованиях, и о программе защиты авренов.

- Я не согласна, - возразила я. - Наи прекрасно обходится без дрен, поэтому я не позволила дочери их внедрить.

- Не жалеешь? - остро глянул Вик. - Ты говорила, что императору они спасли жизнь.

- Я против политики адмирала, - настаивала я так же, как и спорила с самой Селезией. - Считаю, что сдерживание дара, не выход. Да, есть аврены, которые опасны для людей.

- Майор Джерог оказался чудовищем, - кивнул Вик.

- Но их немного, - продолжила я. - Среди обычных людей тоже есть маньяки и убийцы, которые крайне опасны, но это же не значит, что нужно прятать под землю всех подряд, предварительно напичкав тело каждого техникой? Давайте тогда каждого человека сделаем киборгом. Люди будут одинаковыми и безопасными. Безликими и смиренными. Никакой индивидуальности и свободы выбора, слова и поступков!

- Ну что ты перегибаешь? - обиделся Вик.

- Боюсь, я недогибаю, - проворчала я, вспоминая безжизненный голос Селезии, и зябко передёрнула плечами. - Иногда благими намерениями выложена дорога к уничтожению рас. Тут я полностью согласна с Эсфиром.

- Опять ты про императора, - поморщился Вик.

- Ты бросил меня после того, как я пять лет ждала тебя, - холодно напомнила я. - Пусть даже пытаешься защитить. Ты потерял право влиять на мой выбор мужчины.

- Вам никогда не быть вместе, Луна, - тихо напомнил Вик. - Вы совместимы так же, как одинокий заблудившийся в космосе метеорит и дарующая жизнь и смерть пылающая звезда.

- Знаю, - погладив закрытую тетрадь, печально вздохнула я. - Но это не значит, что я не могу греться в его лучах и... любить.

Каждый день я записывала самые счастливые моменты в моей жизни. Пока свежи воспоминания, пока чувства истязают яркостью. Чтобы навсегда их запечатлеть. Чтобы ни один взгляд Эсфира не стёрся из памяти, ни одна его улыбка не пропала.

Я сохраню эти воспоминания до конца своих дней.

В тетради. В памяти. В сердце.

- Прости меня, - в который раз повторил Вик.

- Не извиняйся, - осадил я бывшего парня. - Я благодарю тебя за сказку, которую ты воплотил для той молоденькой девочки с Земли. Ещё сильнее рада тому, что ты подарил мне чудесную дочь. И косвенно ты «виновен» в моей встрече с истинной любовью. Мне повезло, что ты заглянул на нашу планету. Так что не извиняйся, Вик.

- Я ревную, - бесхитростно признался он. - Хотя и понимаю, что не должен. А прощения прошу за то, что оказался недостоин тебя. Я трус! Понимая, что Наи всё же аврен, я испугался, что не сумею вас защитить, поэтому не придумал ничего умнее, чем увезти тебя подальше и спрятать. Но... - он придвинулся и, взяв мою руку, горячо заявил: - Если дашь мне ещё один шанс, то я...

- Бросишь ещё одну женщину, которая поверила тебе? - тепло уточнила я. - Вик, ты всегда останешься отцом Наи, моим любимым родственником.

- Лишь родственником? - уныло спросил он. - Вроде противного, но доброго кузена?

Я кивнула. Слов не требовалось - Вик и так всё понимал, но и я осознавала, что он мечтал о прощении. И я отдала то, что готова - любовь к отцу моего ребёнка. Остальное место в моём сердце освящено недостижимой звездой по имени Эсфир.

О нём я думала, когда играла с Наи, когда писала дневник, когда спускалась по трапу космолёта, когда пересекала район Райн. И когда увидела свою подругу, тоже не могла выбросить из головы любимого киборга.

- Луна! - вскрикнула Синой и бросилась мне на шею. - Как я скучала по вам! - Она отстранилась и прижала к себе Наи. - А где Тим?

- Он остался во дворце, - хмуро отозвалась Наи и, бросив на меня обиженный взгляд, прошла в жилой блок Синой.

- Что такое? - удивилась женщина.

- Дуется, что я не осталась и не позволила ей стать принцессой, как обещал Эсфир. И да, кот действительно потерялся где - то в столице. В последний раз Наи видела его в лаборатории, но потом никто не мог найти животное.

- Жаль, - огорчилась Синой, - девочка так расстроена.

И тут же поинтересовалась:

- Ты на время или...

- Или, - перебила я и виновато добавила: - Если ты согласишься и дальше прикрывать Наи.

- С удовольствием! - воскликнула она и снова обняла меня. - Когда вы улетели, меня будто смысла жизни лишили. А кот... Закажем в «Киберру» похожего. Я оплачу! Жить будете у меня, и не спорь, раз знаешь, кто я! И работать под моим началом. Уверю, босс тебя примет с распростёртыми объятиями.

- Не сомневаюсь, - проворчала я и подмигнула: - Теперь у меня большой опыт общения с киборгами, я могу работать лучше, чем раньше.

Жизнь потекла своим чередом. Я ходила на работу, а Наи посещала школу для одарённых детей. Дочь прекрасно контролировала свой дар и, когда проявлялось свечение глаз, сказывалась больной и пропускала уроки. Никто ни о чём не догадывался.

А мне было всё равно, сколько дней прошло, как много продаж я сделала и сколько премиальных получила. Я отказывалась от вечеринок и игнорировала ухаживания босса. Потому что напоминала планету, выжженную светилом. Я слишком близко приблизилась к Эсфиру, обожглась о его красоту, мужественность и заботу. Как я могла посмотреть на кого – то, если была в объятиях звезды? Мужчины не проигрывали – они даже не пытались конкурировать.

Моё сердце навсегда принадлежит императору, и я смирилась с этим. И с болью. С ежедневной тоской по его прикосновениям, по жадным поцелуям, по обжигающим взглядам, по ироничному голосу и мальчишеской улыбке. Я так скучала по своему звёздному принцу!

И поэтому предложение Синой прогуляться на флаймобиле в выходной приняла прохладно.

– Хватит киснуть! – возмутилась подруга. – Уже полгода прошло! Надо возвращаться к жизни. Даже тяжелобольные за это время выздоравливают. Поэтому... у нас будет пикник!

– Пусть будет пикник, – смиренно согласилась я, зная неуёмный характер Синой.

Но, как бы скептически я ни была настроена, выходной удался на славу! Знакомые Синой, все как один, немного походили на Эсфира, будто подруга провела кастинг женихов, но было весело. Наи умудрилась увлечь каждого, кого задачкой, кого игрой, чем снова повергла меня в сомнения.

Может, всё же отдать дочь в императорскую академию? С условием, что ей не станут ничего вживлять в тело.

Утомившись, гости разлеглись на пледах, установилась тишина, нарушаемая лишь храпом. Я прикрыла задремавшую Наи небольшим пушистым одеялом и вынула из сумки дневник.

Листая страницы, молча глотала соль воспоминаний. Всё, что было, будто снова вставало перед глазами. Я покупала робота, ходила перед ним обнажённая, но Эсфир терпел. Я дразнила его, а он притворялся бездушным киборгом. Я доверяла ему, а он нёс меня на крышу здания. Я плакала у его кровати, молясь, чтобы любимый очнулся. Обнимала, целовала... Я любила его! Нет, люблю. И, кажется, это чувство лишь стало сильнее.

Время не лечит. Оно убивает.

Слёзы катились по щекам, падали на листы, буквы расплывались, но это не имело значения. Я уже выучила надписи наизусть. Ко мне подбежал кот и лизнул руку.

– Ты настоящий? – я погладила мягкую шерстку и, ощутив тепло, улыбнулась. – Так похож на Тима!

– Тим! – заверещала проснувшаяся Наи и, посмотрев за мою спину, ахнула: – Эсфир!

Похолодев, я боялась даже повернуться. Если там нет моего любимого киборга, если Наи обозналась, я умру от разрыва сердца! А если не обернусь, то погибну от осознания, что это мог быть император, но у меня не хватило сил посмотреть, и он ушёл, не дождавшись.

Собрав всю волю, я встала на ноги и оглянулась.

Глава 46

Эсфир

- Эсфир, ты только из лаборатории выполз, разве можно так себя нагружать? - возмутился Ксан.

- Не преувеличивай, командор, - осадил я. - Уже прошло два месяца и пятнадцать дней, как я исполняю обязанности императора.

- Какая восхитительная точность! - язвительно восторгался Ксан. - Как тебе нравится власть - минуты считаешь!

Я сдержал вздох. Эти тяжелейшие в моей жизни два месяца и пятнадцать дней сжимали сердце и выкручивали нервы. Сто четыре дня моя тоска росла и давила на меня так, что с каждым новым рассветом становилось тяжелее дышать. Две с половиной тысячи часов, которые не давали мне спать и есть, - я выживал лишь на автоматической системе жизнеобеспечения. Как тогда, когда изображал из себя киборга.

Её киборга!

Моя Луна! Ты же обещала быть всегда рядом, вращаться вокруг меня. Почему же ты снова сошла с орбиты? Почему отказалась от меня? Почему сдалась так рано?

Я делал всё, чтобы это исправить. И сегодня жизнь изменится.

- Жду отчёт, - напомнил я Ксану.

- Я всё ждал, когда ты спросишь, - ухмыльнулся он и развернул передо мной рулон портативного компьютера. - Сенат недоволен нововведениями, собирается совет. Возглавляет его твоя мать, которая не сдастся так легко...

- А то я не знаю, - жёстко прервал я. - Если это шутка, ты пожалеешь, что осмелился.

- Кто же смеет шутить с императором, - хитро прищурился он и сменил картинку. - Ты это жаждал увидеть?

Я задержал дыхание и кивнул.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Ксан и деловито утончил: - Когда выдвигаемся?

- Сначала нужно всё подготовить! - решительно отозвался я и прошептал: - Я выполню всё, что обещал тебе, Луна. Жди меня!

Я сражался с бюрократами два месяца. Ещё пару недель заняла дорога до Хотара. Добраться до далёкой небогатой планеты можно было бы и быстрее, но сначала я навестил тёзку дочери Луны и пообещал беречь маленького аврена как зеницу ока.

Заодно убедился, что у Вика есть семья, и выдохнул с облегчением. Луна не будет надеяться, что бывший вернётся. С лёгким сердцем я отправился к своей любимой. Гонимый желанием увидеть её, как можно быстрее, и ощутить нежность губ, не сэкономил на горючем.

Поначалу приходилось часто задерживаться около крупных торговых точек. Императору поступали запросы на аудиенции, предложения почтить планету своим присутствием, и это сильно задерживало нас.

Повышенный интерес заставил меня задуматься о том, что неплохо бы путешествовать инкогнито. Идея пришла мгновенно - мне уже приходилось изображать копию самого себя. Поэтому к Хотару мы приблизились, прикинувшись обычным транспортником, коих великое множество. Конечно, хитрость при приземлении раскрыли, - киборгов с лицом Ксана ещё не делают, - зато торжественной встречи удалось избежать.

Я запрыгнул в первый попавшийся флаймобиль.

- Спокойно, парень, - предупредил водителя Ксан. - Это киборг.

- Знаю, - саркастично хмыкнул тот. - «Киберру» их создаёт. Любовнички! Куда едем, голубки?

Ксан, возмущённый до глубины души, хотел было разъяснить таксисту, что совершенно правильной ориентации, но я наступил командору на ногу, и тот скрипуче назвал адрес.

Улыбнувшись, я погладил Тима. С момента, когда несчастный, насмерть перепуганный кот на полусогнутых лапах приполз к моим ногам в лаборатории, я не расставался с питомцем Наи ни на минуту. Даже в заседаниях сената кот сидел со мной на троне, что повлияло на внешний вид последнего, - кот с упоением точил когти о символ власти.

Верный четырёхлапый друг помог мне не сойти с ума от тоски по Луне. Тим целый месяц безропотно выслушивал мои стенания и жалобы. Я тосковал по своей милой беглянке и мог поведать об этом лишь одному бессовестному животному, которое с маниакальным удовольствием пользовалось полной безнаказанностью, ночуя в постели императора.

Я посмотрел в окно флаймобиля, нетерпеливо разглядывая строения. По сравнению со столицей империи тут было тускло, пыльно, безлюдно и... уютно. Подумалось, что стоит поднять вопрос об обязательном озеленении участков владельцами зданий. Жители Хотара совместными усилиями благоустраивали на крышах зданий закрытые парки. Может, издать указ делать так же?

- Приехали, - объявил водитель, и мы вышли.

Но по адресу, указанному в сверхсети как дом Синой, хозяйки не оказалось. Уборщица за небольшую плату рассказала про организованный пикник, и мы сменили маршрут. Огромный, искусственно возведённый посреди города парк мне понравился даже больше домашних, особенно когда я увидел Луну.

Она сидела ко мне спиной, но я легко узнал свою женщину. Она похудела, но стала лишь красивее. Я не мог налюбоваться тёмным золотом её волос и нежным профилем, когда она смотрела на Синой. Луна вздрогнула, будто ощутив моё присутствие, и медленно отложила тетрадь, которую перед этим задумчиво перелистывала. Без спешки поднявшись, словно не решаясь оглянуться быстро, она обернулась нарочито неторопливо.

Когда наши взгляды столкнулись, словно рапиры, точно что - то полыхнуло. Я остолбенел, не в силах сделать и шага. Наи что - то прокричала, поднялся переполох, а мы с Луной смотрели друга на друга, будто не могли наглядеться.

Даже просто её видеть - счастье!

Понимать, что она не отвела взгляда, - надежда.

Заметить, как от слёз заблестели её глаза, - больно до умопомрачения.

- Луна, моя Луна,- мой шёпот вряд ли кто - то мог расслышать. - Почему ты оставила меня?

Она бросилась ко мне и порывисто обняла. Всклипнув, проговорила:

- Прости...

- Прости, - вторил я. - Что недостаточно силён. Что глуп и самонадеян. Прости, милая, что не всё рассчитал. Но я исправил ошибки!

- Прости, что всё ещё люблю тебя, - закончила Луна, и у меня дыхание прервалось.

Судорожно втянув воздух, я прохрипел:

- Любишь?

- Больше жизни!

- Невозможно! - ревниво возразил я. - Так люблю тебя я. - и, наклонившись, впился в её податливые губы страстным, нетерпеливым поцелуем, впитывая нежность и податливость моей женщины. С трудом оторвавшись от неё, посетовал: - Жаль, но

придётся это отложить. Мне нужно рассказать тебе о твоём происхождении.

- О чём? - глядя на меня затуманенными глазами, растерялась Луна.

- Луна с планеты Земля... - тут же продекламировал Ксан. Он оттеснил меня в сторону и, активировав программу, вызвал голограмму сложной схемы родового древа. - Является внучатой племянницей троюродного брата супруги покойного адмирала Гелиха. А значит, принадлежит к императорской семье и может претендовать на роль официальной супруги императора!

Оттащив его за шкуру от растерянной Луны, я с улыбкой опустил на одно колено и, выудив из кармана шкатулочку, спросил:

- Ты станешь моей женой?

Открыл крышку, и Луна ахнула при виде перстня с зелёным камнем. Ксан нашёл его рядом с моим бесчувственным телом.

- Мама, это же моё колечко! - вскрикнула Наи, но не стала хватать его. Девочка помахала мне: - Ура, наконец - то я стану принцессой!

Луна всхлипнула и, покосившись на дочь, осторожно приняла перстень из моих пальцев. Надев, посмотрела на меня:

- Не пожалеешь, император? Я поставляюсь по акции «два по цене одной»!

- Спешу воспользоваться специальным предложением, - прижав к себе женщину, шепнул я.

Ксан тем временем деактивировал устройство и проворчал:

- Попросить отойти язык бы отвалился?

И тут же белозубо улыбнулся Синой:

- Я присоединился к путешествию императора с личной целью!

Подруга моей Луны, не отрывая от нас умильного взгляда, уточнила:

- И какой же?

Я заметил, как расширились зрачки фариса, как покраснели её щёки, и догадался, что женщина вовсе не игнорирует Ксана. Она обрадована и смущена. Командор, тоже поглядывая на нас, поделился с ней громким шёпотом, который услышали все:

- Император не держит своего слова! И я прилетел специально, чтобы лично сообщить об этом!

- Мне кажется, это не моё дело.

По выражению лица Синой я видел, что женщина расстроилась, - вовсе не этих слов она ждала. Луна, заметив, что я наблюдаю за парочкой, тоже лукаво покосилась на них.

- Эсфир отказался передавать мне твой привет, - печально вздохнул Ксан.

Синой вскинула на меня радостный взгляд.

- Это несправедливо,- догадавшись, о чём речь, женщина кусала губы и старалась сохранить серьёзность. - И что вы предлагаете?

- Может, нам вынести этот вопрос на обсуждение сената? - спрашивая об этом, Ксан тоже смотрел на нас, и глаза его искрились весельем: - Императору придётся принять решение, если выскажутся обе пострадавшие стороны.

- Сенат?! Вам действительно так важно получить мой «привет» через Эсфира? - не выдержав, рассмеялась Синой. - Или будет достаточно получить его копию от меня лично?

- Копию? - игриво насупился Ксан. - Я всегда предпочитал тысячу копий оригиналу...

- Тысячу?! - неискренне ужаснулась Синой. - Боюсь, на это потребуется много времени.

Эти двое всё ещё стояли плечом к плечу и смотрели на нас, будто обсуждая императора и его будущую жену.

- Сколько именно? - деловито уточнил Ксан. - Год, два, пять? Так сложилось, что командору империи как раз сейчас жизненно необходима помощница... Ты же понимаешь, что я имею в виду?

- Я ужасно непонятливая, - хитрила Синой.

- Предлагаю тебе высокооплачиваемую должность, фарис! - в голосе Ксана неожиданно прорезались властные нотки. Он взял женщину за руку и на ощупь надел на её большой палец свой перстень стража. - Нет, не предлагаю. Приказываю! А если откажешься - арестую за бездействие при угрозе репутации императора.

- Похоже, у меня нет выбора, - игриво вздохнула Синой и обменялась с Луной счастливым взглядом. - Надо спасать репутацию жениха моей подруги.

Эпилог

Луна

Синои увлечённо поправляла кружевные складки моего пышного белоснежного наряда, а я нервно переступала с ноги на ногу и, глядя на себя в огромное зеркало, с сомнением спросила:

- Тебе не кажется, что идея Эсфира провести свадебную церемонию в императорской лаборатории слишком... странная?

- Не кажется, - отрезала Синои. - Всё пройдёт великолепно, не переживай! Селезия месяц изучала кусочек Авры. Она считает, что новая защита авренов безупречна! Или ты не доверяешь будущей свекрови?

- Тогда верь мне, мама, - заявила Наи. Сидя на диване, дочь водила свадебным букетом по обивке. Из - за спинки, пытаясь поймать завитушки лент, периодически выпрыгивал Тим. - Я подружилась с духом Авры! Он помог воссоздать ауру погибшей планеты, окружив лабораторию незримым коконом. Фарис подтвердит - аврены в безопасности.

- А люди? - нервничала я.

- Если бы это было иначе, Селезия ни за что бы не согласилась открыть лабораторию для церемонии, - убедительно ответила Синои и, взяв меня за руку, прищурилась: - Ты же не об этом волнуешься, Луна. Что на самом деле тебя тревожит?

- Я боюсь! - призналась я.

- Не нервничай, - ободряюще пожала мою ладонь подруга. - Эсфир будет самым лучшим мужем по Вселенной!

- Не сомневаюсь, - нежно улыбнулась я, но краешки губ снова опустились: - Я боюсь, что не справлюсь. Я никто! Маленькая беглянка с далёкой планеты. И ты знаешь, что моя так называемая родословная, - выдумка!

- И что? - отмахнулась Синои. - Это лишь формальность.

- Но я не просто выхожу замуж за любимого мужчину, - сильнее заволновалась я. - Скоро я стану императрицей, а это...

- Всё равно, что новая должность, - перебила меня Синои. - Думай об этом как о повышении. Узнай обязанности, пройди обучение, если чувствуешь, что не хватает квалификации, и разработай план действий.

- Так просто? - недоверчиво хмыкнула я.

- Главное, - с нажимом добавила она, - что ты будешь счастлива. А не ошибается лишь тот, кто боится что - то сделать...

- И это самая большая ошибка.

Услышав голос Эсфира, я вздрогнула, а Наи с восторженным криком бросилась к императору:

- Папа!

Я невольно сжалась, как всегда бывало, когда дочь вела себя так обезоруживающе открыто. Было неловко перед Виком, которого Наи даже не вспоминала. И перед Эсфиром тоже...

И он это заметил. Прекратил кружить девочку и, усадив хохочущую Наи на диван, подошёл ко мне. Обняв со спины, посмотрел в зеркало. Взгляды наши встретились, и Эсфир с чувством произнёс:

- Вижу, тебе неловко. Но я рад, что Наи называет меня так. Я тоже считаю её *нашей* дочерью.

- Но Вик... - начала было я.

- Бросил её младенцем, - сухо перебил меня Эсфир и виновато извинился: - Прости, я не то хотел сказать. Лишь имел в виду, что Наи не знала отца. Он всегда был лишь неким образом, который разбился о реальность. Не помнишь, как диаметрально изменилось отношение девочки после встречи с Виком?

- Забудешь такое, - вспомнив резкое «ненавижу», буркнула я и поинтересовалась: - Думаешь, он её разочаровал?

- Думаю, - положив подбородок на моё плечо, прошептал он, - Вик не выдержал конкуренции со мной. Боюсь, именно я соответствую созданному Наи образу папы, поэтому она так легко приняла меня.

- Не говоря о ваших таинственных путешествиях, - облегчённо добавила я.

- Не переживай о бывшем, - серьёзно попросил Эсфир. - Если ты ему что - то и была должна, то оплатила это пятью годами ожидания и верности. Я встретился с его красавицей - женой и милой дочуркой - Вик не одинок. Уверен, что мужчина посмотрел на тебя новым взглядом, лишь когда узнал о наших отношениях. Это только чувство собственности, не любовь.

- Красавицей - женой? - ревниво вырвалась я.

- Ты красивее! - тут же авторитетно заявил Эсфир и взял меня за руку. - Ты же веришь мне?

- Всецело, - с удовольствием ответила я, желая слушать комплименты любимого бесконечно.

- Вот и хорошо, - проведя пальцами левой руки по дренам, ухмыльнулся он.

- О нет, - ахнула я, когда император обнял меня. - Есть же лифт!

- Мне не терпится стать твоим мужем, - признался он, и в следующий миг мы вылетели в окно.

Взвизгнув, я обвила руками шею Эсфира, когда он легко, будто по земле, пробежался по стене и, оттолкнувшись от балкона, спрыгнул. В ушах засвистело, мир закружился в безумном вращении. Но я была в самых надёжных руках во всей Вселенной, поэтому не боялась.

Оказавшись внизу, не спешила отпускать Эсфира, и он не торопился. Подавшись ко мне, прикоснулся к губам лёгким поцелуем. Таким нежным может быть только *он*.

- Мой любимый киборг, - шепнула я.

Он на миг прижал меня к себе и ласково попросил:

- Будь моей вечной спутницей, моя верная Луна.

И накрыл мои губы страстным поцелуем, погружая меня в водоворот света, согревая в объятиях, оживляя и наполняя энергией, заставляя расти, тянуться вверх, к солнцу. К моей звезде.

Конец.